

ONLY FOR HOME USE!!!

**Большая
литературно-художественная серия**

Серия основана в 2004 году

Автор идеи Борис Эйдельман

ONLY FOR HOME USE!!!

ONLY FOR HOME USE!!!

ONLY FOR HOME USE!!!

ББК 84 (4УКР=РУС) 6 – 5 ОД.

С 13

Савченко В. А.

С 13 Одесса масонская. Очерки. – Одесса:
Изд-во «Optimum», 2007. – 151 с., ил.

ISBN 966-344-138-8

Новая, уже одиннадцатая, книга известного одесского историка Виктора Савченко посвящена теме, которая долгие годы замалчивалась – влиянию масонского движения на внутривосточные процессы в странах Восточной Европы, роль масонов в формировании архитектурного облика, культуры и элиты Одессы. Впервые Виктор Савченко осветил значительную роль масонства в основании и становлении Одессы. Книга разрушает миф о масонах как о «деструктивной секте дьяволопоклонников». Имена масонов, приводимые в книге, говорят сами за себя: Суворов, Кутузов, Дерибас, Ланжерон, Ришелье, Воронцов...

С некоторыми спорными предположениями можно не согласиться, но они завораживают, будят мысли, обращают к аналогиям. Данная книга станет открытием для читателей, увлекающихся историей Одессы и не лишенных воображения. Автор никогда не принадлежал к масонскому ордену и, будучи независимым ученым, стремится к объективному осмыслению уникального и универсального феномена масонства.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

© Изд-во «Optimum», 2007

ISBN 966-344-138-8

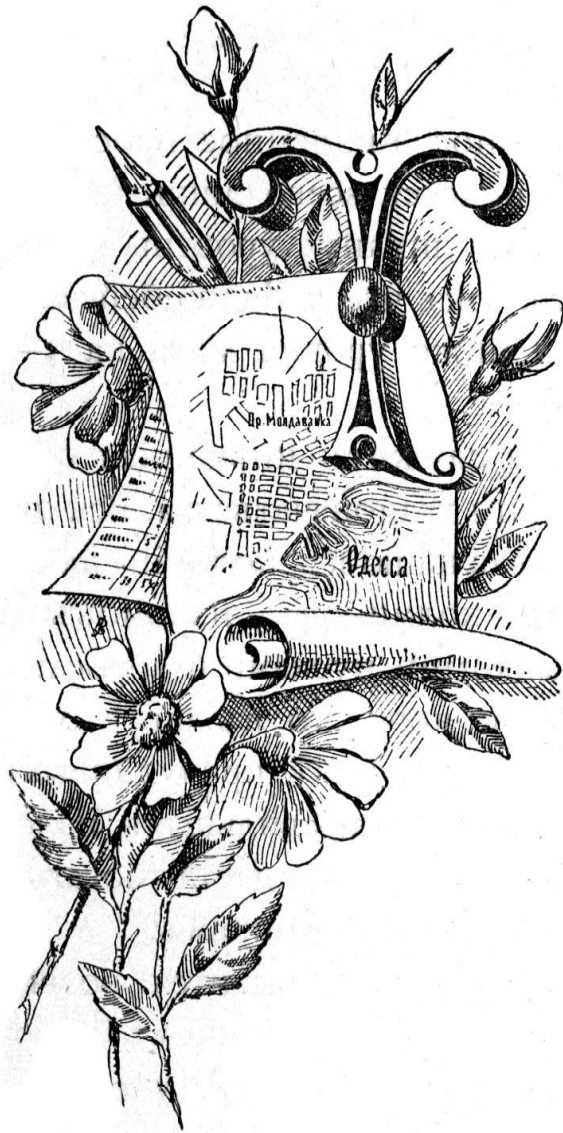
© Савченко Виктор Анатольевич, 2007

«МАСОН – (франц.) – член масонства ср. тайного масонского общества, принявшего название каменщиков или строителей. Масоном и фармасоном (franc-mason) зовут у нас вольнодумцев, государственных и церковных».

В. Даль

«Масонство – «...философско – этическое и социально – психологическое объединение людей, приверженных христианской вере в символическом облике, участников независимых ассоциаций разных стран без наличия единого руководящего центра. Их конечным идеалом служит создание на планете некоего совершенного общества посредством воспитания членов в духе свободы, равенства, братства и солидарности».

О. Ф. Соловьев

Глава 1.

Гигантская лестница

Эмблемой старинной масонской ложи «Понт Евксинский», что была создана в Одессе в начале XIX века, стало символическое изображение парусника, плывущего к загадочной крепости – городу. Изображение идеального города, расположенного в гостеприимной бухте, возможно, должно было символизировать Одессу и бухту Одесского залива.

Была ли судьба Одессы простой случайностью? Почему в Одессе, изначально, строился заштатный (даже не уездный) город с улицами по ширине сравнимых только с Санкт-Петербургом? Почему, затеренное в «ногайских степях», небольшое поселение Хаджибей – Одесса, за 20 лет, каким-то чудесным образом, превратилось в красивый европейский город? Одесса стала «Южной Пальмирой» и южной сестрой столичного Санкт-Петербурга... не потому ли, что невидимые архитекторы-геометры рассчитали, что Одесская бухта находится на той же долготе, что и Санкт-Петербург и египетские пирамиды (особо почитаемые масонами).

Именно на берегах черноморского Лукоморья (где Черное море образует острый угол – «вершину пирамиды», «дельты»), на земле новой и неведомой, европейские мистики наметили построить идеальный город – «город на холме», город покровительствуемый Богом, «что станет домом для всех народов и всех религий». Этому городу уже тогда

была предназначена судьба стать сакральным и духовным центром на Юго-Востоке Европы, на землях, что только пять лет назад, были отвоеваны у Османской империи.

Идеальный город должен был стать «городом Солнца», откуда на Восток Европы будет распространяться свет европейской цивилизации. Одессу уже в начале XIX века рассматривали юго-восточным духовным форпостом Европы. Северным центром был град Петров... Одесса планировалась по образцу и подобию магического города Адосентин, о котором сообщается в таинственном «Пикатрикс». Адосентин был построен почитаемым масонами Гермесом Тризмагистром и, благодаря своей планировке, обеспечивал покровительство небесных сил. Подобный магический город описан в тексте «Асклепия» и в труде «Город Солнца» Томазо Кампанелла. Перерожденный «Новый Свет» (турецкая крепость «Эни – Дунья» переводилась с турецкого как «Новый Свет») должна была стать светочем для новой европейской цивилизации.

Город-крепость на эмблеме ложи «Понт Евксинский» изображался только одной башней (или путеводным маяком), что служит угловой башней крепости. Возможно, маяк напоминал о легендарном маяке Неоптолема, что был воздвигнут древними греками недалеко от Одессы или напрямую касался Хаджибейского маяка, что возвышался над Одесской бухтой. Свет маяка показывал морским путникам путь к тихой пристани – путь к истине.

Во времена Ланжерона, по заказу одесской мasonicкой ложи, для братьев (так себя называли масоны) был тайно изготовлен круглый медный жетон с изображением эмблемы ложи в окаймлении венка из листьев акации и лавра. На обратной стороне медали на французском языке указано, что ложа «Понт Эвксин», учрежденная Великой Провинциальной ложей, основана была в 1817 году.

Парусник (в масонском символизме) – символ путешествия в неведомое, путешествия извне, из другой стихии.

Он пересекает границу между этим и иным миром. Это символ принесения идей из водной стихии на землю, воплощения абстрактных идей на практике. Парусник был символом надежды и напоминал о древнеегипетской богине Изиде, мистерии воскрешения бога Осириса, указывал на близость к гербу Парижа и старинному гербу масонской Провинции «Лютеция». Символический корабль перевозил Солнце через море (море жизни), указывая на трансформацию и вечную жизнь. Символика корабля жизни, отправляющегося в плавание по водам творения, имеет еще осевой аспект, поскольку его мачта представляет собой axis mundi и по значению сходна с Древом Жизни. В христианском символизме корабль еще и Ковчег спасения (Ноев ковчег), защита от искушения в водах мира хаоса. Ковчег – символ самой ложи, что может устоять в мире страстей и соблазнов и перевести искателей к заветной земле. Масоны культивировали символический язык, черпая в символах материал для аналогий, ритуалов – мистерий, философских обобщений.

Масоны называли себя «путешественниками на Восток», путешествия они рассматривали как особую духовную инициацию, необходимую для познания и самопознания. Мистерии – инициации первого и второго градусов (степеней) масонства – являются путешествиями... «Масонами становятся люди – искатели, которые уже находятся на определенном уровне самосовершенствования», – утверждал глава масонского Дистрикта «Украина» уже в 2002 году.

Путешественники искали «новую», девственно чистую землю, на которой возможен эксперимент создания нового мира. Один опыт казался успешным...

Можно провести множество параллелей между возникновением Одессы и возникновением США, главное, что их объединяет – это попытка создания нового мира на землях «пустынных», мира, отличного от старого, отягощенного

несвободой и предрассудками. На вновь обретенной земле Северной Америки, в Новом Свете, за несколько лет до основания Одессы, масоны стали строить новое государство во главе с масоном высших степеней Джорджем Вашингтоном (первый президент США к моменту своего избрания в 1789 году был масоном с 25 – летним стажем). Вскоре масоны высших степеней (с 20 – 23 летним стажем) де Рибас и де Ришелье станут создавать «город на холме» на берегах Черного моря – Понта Евксинского (с греческого – моря Гостеприимного).

Парусником «Понта Евксинского» (название которого отсылает нас к античности) управляли путешественники, что искали в мифологии Северного Причерноморья обширные аналогии. Название маленькой крепости «Эни – Дунья» в поселке Хаджибей переводилась как «Новый Свет», а турецкая крепость Аджидер (нынешний Овидиополь) переводится с турецкого как «Бедный скиталец», что напрямую соответствовала масонскому символизму, исходя из которого масоны представляли себя как «путешественников-скитальцев». Такими скитальцами были и Одиссей, и Овидий... Капитанами – путешественниками символического корабля «Понта Евксинского» – были де Рибас, де Ришелье, де Ланжерон, Инзов и де Волан.

Парусник (его изображение присутствует и на бронзовых барельефах памятника де Рибасу) стал символом европейской культуры еще во времена Гомера, когда слепой философ отправил своего хитроумного Одиссея в путешествие, чтобы познать мир внешний и мир внутренний.

Античные примеры и символы вдохновляли людей классицизма, мода на классицизм на переломе XVIII и XIX веков была всеобщей, а герои античности, античные мифы и легенды были второй Библией масонста, своим «отцом основателем» масоны объявили Пифагора.

Хитроумный Одиссей в символическом сознании воспринимался как перерожденный (возрожденный). Возмож-

но, в названии города Одессы многим слышалось закодированное имя Одиссея, что стал символом человека ищущего землю благословенную. В «Одиссее» рассказывается история души, странствующей по бурному морю жизни, преодолевая испытания, чтобы очиститься и обрести свое царство. Для масона вся история человечества является «историей человека» – «романом воспитания», в котором человек ищет путь к себе – путь Одиссея на Итаку.

Все исторические коллизии, для масонов были лишь ступени лестницы, грани испытания и возвышения, ведущего к прозрению. Масон должен был понять, усовершенствоваться, воспитать самого себя, найти в себе высшие внутренние силы и чувства. «Познай себя и ты познаешь мир», – провозглашал Григорий Сковорода.

В 1798 году, через несколько лет после основания города, в Одессе появился первый городской герб с неизменным изображением якоря. На многих масонских наградах, изображениях, паспортах изображен якорь (пример – масонские паспорта и награды, хранящиеся в Историческом музее Киева). Якорь – то же фрагментарное изображение корабля (вбирает в себя всю символику корабля), но более того – изображение якоря – символ надежды, спасения, непоколебимости, обретения долгожданной земли, истинной веры... Якорь можно рассматривать и как крест с крюками, на которые «ловились души праведные». В 1965 году у Одессы появился новый советский герб (автор Ю. Горюнов), в верхней части которого изображена пятиконечная звезда (масонский символ) и мятежный броненосец «Потемкин» – чем не парусник «Понта Евксинского» века XX-го. А в конце XX столетия был создан современный герб Одессы, что сохранил изображение якоря, к которому добавилась звезда из герба советского и цветков акации.

Но чего-то не хватает в гербе ложи «Понт Евксинский», чтобы окончательно убедиться в связи символа с одесским «грунтом». Конечно же, на обрывистом берегу нет изобра-

жения Гигантской лестницы – «визитной карточки» города, что придает Одессе (придавала, до циничного возведения отеля «Кемпински») неповторимый вид с моря. Но лестницы во времена создания эмблемы ложи еще не было...

По замыслу строителей Гигантской лестницы, прибывшие морем путешественники, должны были увидеть перед собой сооружения поражающие своим величием, что снизу смотреться, как огромная усеченная пирамида, чтобы заканчивается памятником герцогу – масону де Ришелье. Если включить памятник в геометрический ансамбль лестницы, то иллюзия пирамиды будет полной – возникнет масонская «священная Дельта» (один из главных символов масонства), вершиной которой станет скульптура де Ришелье. Прибывающие в Одессу путешественники видели величественный вид символических ворот в «Сарматскую» Европу.

В 1819 году архитектор и масон Шааль стал формировать район Приморского бульвара как центральную часть города (до Ланжерона эта часть города представляла собой заброшенный пустырь, где возле остатков развалин турецкой крепости и солдатских казарм выпасали домашних животных). В основе переработанного плана Одессы – 3 осевые магистрали, выходящие к Приморскому бульвару, где находился Центральный городской ансамбль

Ансамбль Гигантской лестницы (план разработан в 1835 году, архитектор Франца Боффо, участвовавший и в сооружении полукруглых зданий на бульваре), привязан к памятнику де Ришелье (работа над ним началась скульптором И. Мартосом в 1824 году) и двум полукруглым домам архитектора А. Мельникова (план разработан в 1825 году), что напоминают две колонны при входе в любой масонский Храм (в нашем случае в Храм города).

Архитектор Боффо приехал в Одессу еще во времена Ланжерона и, скорее всего, принадлежал к масонству.

Ансамбль полукруглой площади бульвара так же носит символический смысл – полукруг земной и полукруг небесный с точкой отсчета посередине – закодированная герметическая символика – символ вечности, концентрации времени, золота, союза микро- и макрокосмоса. Ансамбль сакрального центра Одессы складывался годами и был связан с масонскими лидерами и управителями города и края: де Ланжероном, Инзовым, Воронцовым.

Мало кто задает себе вопрос, почему бронзовый Дюк стоит спиной к Одессе и лицом к морю. Ответ прост: «Он приветствует гостей, что поднимаются по лестнице, приветствуют гостей, подплывших к Одессе». Гости извне. Не могло бы быть иначе – лицо герцога обращено на Восток, в сторону Света, где даже ночью горит свет Воронцовского маяка.

Краеведы утверждают, что масон Михаил Воронцов задумал строительство Гигантской лестницы как «безделицу» (по официальной версии – подарок жене). Лестницу в 200 ступеней и десять пролетов планировали возвести всего за семь месяцев. Ксавье Оммер де Гель – французский инженер, наблюдавший строительство лестницы запишет: «Это сооружение – фантазия столь же разорительная, сколь и бесполезная – уже поглотило огромные средства и обойдется, примерно, в миллион».

Дело в том, что Гигантская лестница вела в никуда, в море... волны плескались у ее нижних ступеней. Приезжающие морем «праздные» путешественники по ней могли только подыматься, ибо торговые моряки путь направляли не в чопорный центр, а к торговым складам, к конторам перекупщиков, к припортовым кабакам – в так называемый район «Канавы» и таможни. Лестница же не вела ни к порту, ни к портовым складам, ни к магазинам... ee

построили «для красоты». Но такое баснословно дорогое строительство не могло не иметь или рациональной, или мистической причины.

Лестница для масонов является главным «осевым» символом. Ось Вселенной является лестницей, по которой совершается движение восхождения и нисхождения, а два ее вертикальных стояка соответствуют дуальности Древа Познания – двум колоннам Древа Сефирот. Причем колонны не являются осевыми, а центральная, невидимая колонна (собственно ступени) является духовной осью. Лестница – многозначительный символ пути, по которому человек может подняться от земли к небесам, преодолевая ее «ступени». Лестница символизировала Вселенную с ее разделением на множество планов – ступеней, уходящих ввысь и опускающихся в глубины, в различных состояниях и на разных стадиях развития. Именно эти уровни – планы и поделаны – зашифрованы в образах ступеней и ярусов (десять пролетов лестницы). Скрытые от непосвященных знаки-сигналы рассудочны, полны аллегорической схоластики и дидактики, подчиняются формулам орденских обрядов и рассчитаны на «служение» посвященных. Символы масонства подобны учебнику социологии, написанному с помощью геометрии – архитектуры (архитектура – основа основ масонской трансформации мира).

Лестница рассматривалась как вертикальный мост, поднимающийся через все миры и позволяющий пройти всю их иерархию, ступая со ступени на ступень (степени универсального Существования). Лестница – символ совершенствования масона от ученика к высоким степеням шотландского масонства. Символ пути масонской жизни – вверх по лестнице познания, самовоспитания, трудного пути в гору к познанию окружающего мира и Бога. Одеская Гиганская лестница связывала три стихии: водную, земную и небесную. В Библейской символике лестница Иакова служила для путешествий ангелов на Землю. На

месте, где Иаков испытал видение этой лестницы, он поставил камень, который он «воздвиг, как столб» и который тоже является образом «Оси Мира», заменяющим саму лестницу. В «одесском варианте» камнем-столпом является памятник Дюку.

По мысли Воронова, лестница должна была гармонизировать пространство, превратив город в Храм. Заглавная храмостроительная масонская легенда утверждала «вечную демиургическую задачу» человечества. Масонские тексты заверяли, что «масонская работа» ведется с целью возрождение человека падшего и греховного, раздвоившегося на душу (хозяина дома) и тело (дом, орудие души). Для этого возрождения необходимо гармонизировать хаотичный мир косной мертвой материи и окаменевшей души («дикий» камень), организовать пространство (пространство окружающего мира). Масоны считают, что упорядочить пространство можно с помощью архитектуры (геометрии), что является главным символом, организующим пространство и открывает универсальные законы человеческих отношений.

Первым творением центрального ансамбля города стал памятник дюку де Ришелье скульптора Ивана Мартоса. По фамильной легенде род Мартосов происходили от испанских рыцарей, что эмигрировали в Украину (Речь Посполиту) еще в конце XVI века и стали шляхтичами – казаками. Иван Петрович Мартос (1750 – 1835), знаменитый скульптор и ректор академии художеств в Санкт-Петербурге был масоном высших степеней. По масонской лестнице поднимался и его сын – Алексей Мартос (историк и переводчик), таким же путешественником стал и их родственник Иван Романович Мартос (масон и философ – мистик, секретарь масона Кирилла Розумовского). Возможно, масонство, как часто наблюдалось в истории дворянских родов Российской империи, было семейной «традицией»...

Разрабатывая проект памятника Ришелье, Мартос не мог не учитывать «королевского искусства» (как масоны называют свою деятельность) и глобальности поставленной перед ним задачи. «Построением храма Соломона» называют масоны свою деятельность, имея в виду созидание гармонии в архитектуре и обществе.

При закладке фундамента памятника де Ришелье под основание памятника были положены монеты Людовика XVI, Людовика XVIII, Екатерины II, Павла II, Александра I, несколько серебряных монет, медаль и бронзовый медальон с изображением дюка де Ришелье, выбитый в знак скорби по его кончине в 1822 году.

Глава 2.

Путь на Восток

Для масона «Восток» звучит, как пароль – для масонского символизма «Восток» является важнейшим мистическим понятием. Масоны считают, что мудрость подобна свету, а свет, как и солнце, рождается на Востоке... что именно с Востока в страны Европы пришла масонская идея, с Востока «изливалась высшая мудрость»... «Востоком» называется высшее управление масонской ложи, «Восток» – «край избрания». Вспомним, что на Восток обращены алтари всех христианских церквей. В то же время «Вечный Восток» синоним масонского рая, в котором находятся усопшие масоны. «Золотой век» для масона пребудет на Востоке (Юрия Гагарина можно было назвать «путешествующим» на «Востоке», учитывая, что и Королев и Глушко интересовались эзотерикой и что название первого космического корабля обязательно должно было нести символический смысл).

На «Востоке» масонской Ложи находится масонский алтарь с раскрытой Библией. «Восточный стул» (место на Востоке масонского храма) – место Достойного мастера Ложи (руководителя масонского общества).

Любая масонская ложа символически располагается «на Востоке города...», но объявление ложи «на Востоке Москвы», «на востоке Парижа» не означает восточную часть города, а лишь указывает на источник света, мудрости, избранности и близости к Богу. «Великий Восток», так называются самые многочисленные объединения ма-

сонов Франции, Италии, Бельгии, Турции... Одна из наиболее влиятельных масонских организаций в Российской империи в 1912 – 1918 годах так же называлась «Великий Восток народов России». «Свет духовный приходит с Востока и является порождением веры и мудрости. Восток – священное направление, где рождается живительный Свет, новый день, встает солнце».

Масонская символика – дуалистическая, построена на борьбе света и тьмы. Масонские собрания начинаются с зажжение свечей. При приеме в масонство особенно обыгрывается дуализм света и тьмы. «– Он хочет света!», – так говорят масоны о новичке, что намеревается вступить в ложу. Каждый масон считает себя «сыном Солнца» – носителем света, который может разогнать тьму невежества, вражды, неверия, царящие в обществе.

Интересны слова одесского православного протоирея при освещении герба Одессы в сентябре 1798 года: «Почтеннейшее собрание! Благотворный луч величественного нашего Солнца, которое, сияя на престоле, рассыпает с невероятной расточительностью на круг, Богом ему вверенный, обильные лучи своей премудрости, блеснув особенно на сей вновь зиждущий город Одессу...» (из книги А. Скальковского «Первое тридцатилетие истории города Одессы 1793 – 1823»). Удивительная речь православного иерарха была произнесена в масонских традициях, особенно в части сравнения солнечных лучей с «лучами премудрости» и упоминания о «Солнце» и «круге».

«Восток» для масонов еще и сакральное пространство их мистерий – именно на Востоке происходит строительство Храма Господня и мистерия мастера Храма. Многие масонские ритуалы говорят о «восточных корнях» и подталкивают к поискам их связи с временами строителей Храма и строителей Тампли. Считается, что на Востоке рыцари-тамплиеры получили «тайную духовную мудрость» для того, что бы «излить новое вино в старые меха» Европы.

Масонство не является религией (хотя и имеет все составляющие религии: веру, учение, культ, структуру), не обещает спасения души, не советует, как этого можно достигнуть, но почитает Акт Творения и Высшего Создателя, которого называют Великим Архитектором Вселенной. Морально-этическое учение масонства рассматривается в аллегориях и символах. Цель масонства заключалась в «усовершенствии благополучия людей исправлением нравственности, распространением добродетели, благочестия». Масону предписывалось почитать «бога, как творца и правителя мира», признавать святость религии. Масонство стремилось утвердить принципы морали, одинаково приемлемой для всех народов во всех условиях и в то же время широкую терпимость в социальной, политической, философской и религиозной областях.

В конституции «Великой Ложи Франции» записано «Цели масонства – нравственное совершенствование человечества. Его девиз – Свобода, Равенство и Братство. В глазах масонства все последователи равноправны, не смотря на различия национальные, расовые, религиозные, на различия в состоянии, звании, положении...» (Свобода от предрассудков, Равенство перед Богом и Законом, Братство среди масонов). Масонство заявляло о себе как об общности людей, несущих в мир идеалы общечеловеческой духовности, основанной на свободе личности. Франк-масон переводится как вольный каменщик – строитель и архитектор Храма новой жизни, строитель новых социальных отношений. Масоны прорвали сословную блокаду, добившись от светских властей права на участие в общественной жизни за пределами своей корпорации.

Главным документом масонства считалась «Книга конституций» (1723 г.), в которой провозглашалось, что членами масонских лож «...должны быть люди добрые и верные, свободные по рождению, зрелого и рассудительного возраста, не крепостные, не женщины, не безнравственные или

неприличные люди». Цель мasonicких лож заключалась в «усовершеннии благополучия человекoв исправлением нравственности, распространением добродетели, благочестия и непоколебимой верности к государю и отечеству и строгим исполнением существующих в государстве законов». Масoну предписывалось почитать «Бога, как творца и правителя мира», признавать святость религии. Структура масонства зиждется на жесткой дисциплине и строгой иерархии.

«Всемирная демократическая республика», «Единая Свободная Европа», идеалы масонства еще с начала XVIII века, стали осуществляться только через двести лет созданием Объединенной Европы, увенченной масонской символикой – круг из золотых пятиконечных звезд.

Вот уже более трех веков масонская легенда завораживает и пугает, служит предлогом для сенсационных разоблачений «тайных властителей мира» или для злых насмешек над средневековыми ритуалами. Масонов отлучали от церкви и проклинали, как «дьяволопоклонников», шельмовали, как «предателей Родины», «сатанистов» и «сионистов», «космополитов» и «шарлатанов», уничтожали в сталинских и гитлеровских концлагерях (масонство запрещалось тоталитарными режимами Гитлера, Муссолини, Франко, Хорти, Сталина... в лагерях этих диктаторов погибло более 50 тысяч масонов Европы).

«Прародину» масонов историки ищут в Египте времен фараонов, в Палестине времен Соломона, в братствах пифогорейцев, в Александрии Египетской времен философа Ормуса... Иногда масонство возводят к X веку, когда в Англии уже существовала Великая Ложa строителей, или к 1118 году – созданию, по благословению Римского Папы, средневекового Ордена рыцарей-тамплиеров. Модная сейчас легенда говорит о том, что во время гонений на тамплиеров в материковой Европе, тамплиерский флот в 1313 году перевез священные книги, сокровища и лидеров Ордена в Шотландию. Откуда через 50 – 60 лет масонство начало распро-

страняться по Англии... Современное масонство впитало в себя идеологические постулаты и элементы обрядности духовно-рыцарских орденов и средневековых братств строителей. Исторически доказанной родиной современного масонства можно считать Шотландию и Англию XVI – XVII веков.

В начале XVIII века начался обратный путь масонов на Восток – проникновение масонства из Великобритании, Голландии и Франции в Азию – на Восток Европы, где масоны искали новую «землю обетованную» – землю для утверждения своих универсальных принципов. В 1720 – 1730 годах появляются масонские ложи в английских колониях в Индии и Северной Америке... в 1740 – 1760 годах масонство утверждается в испанских и голландских колониях Латинской Америки и Индонзии, первые масонские ложи фиксируются в Османской империи...

Русские масоны – «вольные каменщики» иногда ведут свою родословную от Петра Великого, которого, согласно преданию, ввел в масонство Кристофер Рен – магистр «Великой Ложы Англии». Легенда гласит о том, что Петр Великий создал первую в России шотландскую масонскую ложу вместе с швейцарцем Францем Лефортом и шотландцем Патриком Гордоном. Но документально доказано, что масонство в России начало активно распространяться с 24 января 1731 года, когда «Великая ложа Англии» назначила провинциальным мастером для масонских лож России и Германии (совокупности немецких земель) капитана Джона Филиппса (доверенное лицо Великого мастера «Великой Ложы Англии» лорда Ловелла). Из этого документа следует, что ложи в России существовали, по крайней мере, уже в 1730 году, а отдельные русские масоны были иницированы еще в 20-х годах XVIII столетия.

Одними из создателей масонства в Украине были шотландский лорд Кингстон и Кантор Джеймс /Яков/ Кейт – младший брат Джона Кейта – борца за независимость Шот-

ландии и Великого масонского гроссмейстера Англии и Шотландии. Яков Кейт в 1728 году переходит на службу в армию Российской империи и назначается подполковником. В середине 30-х годов XVIII столетия Кейт пытается оформить масонское движение на Востоке Европы. В 1734 – 1738 годах Кейт командует войском из русских полков и украинских казаков, которые боролись против польских войск на Волынии и Подолии, командует русско – украинским войском при осаде Очакова, организует оборону Украины от нападений татар. В 1739 – 1741 годах Кейт становится Великим Мастером масонерии Российской империи, Управителем Малороссии и Наказным Гетманом украинских казаков. Тогда же он посвящает в масонство представителей украинской аристократии. Первые масонские союзы возникли в Рече Посполитой (Польше) в 30-е годы XVIII века, в начале царствования короля Августа III.

О масонских ложах 40-х – 60-х годов XVIII века в Украине мы знаем крайне мало. Самым известным украинским масоном того времени был последний украинский гетман граф Кирилл Григорьевич Разумовский – покровитель наук и искусств, друг Ломоносова и Моцарта. Вокруг него образуется группа реформаторов – масонов из украинской шляхты: секретарь гетмана Мартос, Качубей, Закревский, Полетика, Апостол, Родзянко, Ханенко... Они мечтали о превращении казачества в рыцарский орден, пытались создать первый в Украине университет, возродить вольности Украины, ввести наследственное гетманство Разумовских ограниченное «Конституцией». Среди «птенцов» Разумовского были выдающиеся ученые – масоны Григорий Сковорода и Семен Десницкий. Полтавская масонская ложа «Любовь к истине» воспитала поэтов Василия Капниста и Ивана Котляревского (создатель украинского литературного языка, автор «Энеиды» и «Наталки Полтавки»).

Несмотря на то, что тайная и элитарная масонская ложа существовала в Украине с 40-х годов XVIII столетия пер-

вой зафиксированной ложей Центральной Украины стала киевская ложа «Бессмертие», основанная в 1784 году российскими офицерами. Существует не подтвержденная версия, что само название «Украина» стало пропагандироваться масонами (ранее было широко распространено название «Малороссия»), что «Украиной» называлась одна из масонских лож на Левобережье.

В середине 50-х годов XVIII столетия в Санкт-Петербурге существовала крупная и влиятельная ложа (до 40 человек) во главе с графом Романом Илларионович Воронцовым (сенатором, конференц-министром империи). С этого времени многие члены рода графов Воронцовых были масонами (часто в масонстве принадлежность к ложам передавалась от отца к сыну, которого называли «луфтон» (волченоч). Род Воронцовых стал родом негласных руководителей русского масонства. Семен Романович Воронцов – отец Воронцова-«Одесского» вошел в масонский круг еще в середине 70-х годов XVIII столетия, обретя в середине 80-х годов 6-ю степень масонства.

Для приема в ложи Российской империи в XVIII веке требовалась родословная, подтверждающая благородство происхождения, причем вступающий в ложу не мог иметь предками иудеев и быть моложе 25 лет. При допуске в ложи разных ступеней соблюдались имущественный и образовательный цензы – «ложи каменщиков были затворены для черни».

В XVIII веке масонство в Российской империи разделилось на несколько систем: английскую (шотландскую), шведскую, мартинистов, тамплиерскую, розенкрейцеров, филалетов. Помещения, в которых собирались «братья каменщики», назывались ложами. Во главе каждой ложи стоял управляющий Достойный мастер. Ложи образовывали масонский союз. Если этот союз подчинялся высшему орденскому правлению с центром в другой местности или в другом государстве (Англии, Швеции, Германии), то союз

лож назывался Провинциальным, а стоящий во главе его мастер – Провинциальным Великим Мастером. После «накопления опыта» ложи образовывали единую Великую Ложу государства, в котором они основывались.

Главная роль в распространении английской системы масонства в России принадлежала И. П. Елагину, вступившему в масонское братство в 1750 году. Елагин добился учреждения первой русской Великой Ложы (26 февраля 1772 года) и сам был утвержден «Провинциальным Великим Мастером всех и для всех русских».

Ложы Шведско-берлинского толка организовывал Иоганн-Вильгельм Элленбергер (Циннендорф). Мистическая масонская система розенкрейцеров проникла в Российскую империю в 70-е годы XVIII столетия и ориентировалась на берлинскую ложу розенкрейцеров «Три глобуса». 10 автономных лож в империи создали масоны-мартинисты, чтившие знаменитого французского мистика Л. Сен-Мартена.

Император Петр III высказывал масонам расположение и, очевидно, сам был масоном, как и его кумир – император Фридрих II. Императрица Екатерина II настороженно относилась к масонской деятельности, но до 1780 года не применяла к ним особых репрессий.

В Харькове первые масоны появились в 1764 году, в харьковской ложе «Умирающий сфинкс» находились основатели и попечители Харьковского университета, что был создан стараниями масонов: сына гетмана Разумовского Алексея Алексеевича Перовского, сенатора Захара Яковлевича Корнеева, украинского писателя и поэта Петра Гулак-Артемовского (ректор Харьковского университета в 1841 – 1849 гг.). Особое внимание масоны того времени уделяли созданию высших учебных заведений, формированию литературы и распространению книжной культуры.

В 1780 – 1785 годах императрица написала против масонов три комедии: «Обманщик», «Обольщенный», «Ша-

ман Сибирский». С этого момента масонство в России попало «под подозрение». 1 августа 1792 года вышел указ Екатерины II о запрещении масонства, тогда же лидеры масонов: Новиков, Багрянский, Колокольников, Невзоров, Кречетов были арестованы, князь Трубецкой и Лопухин были высланы в свои имения.

С восшествием на престол Павла I масоны, находившиеся в опале, были прощены. Сразу же после восшествия на престол в 1796 году Павел I привлек к управлению страной масонов: братьев Куракиных, Репнина, Плещеева, Долгорукого, Гагарина и других. С воцарением Павла I масоны надеялись провести широкие реформы в России (ввести конституцию, облегчить положение крепостных, создать университеты). Но с середины 1798 года Павел I стал отстранять масонов с ответственных постов, а в 1799 году так же запретил деятельность в Российской империи масонских лож.

В начале 1761 года был произведен в шотландские мастера третьего градуса масонства подполковник Александр Васильевич Суворов (будущий генералиссимус), который ранее (очевидно в конце 50-х гг. XVIII ст.) прошел две предыдущие ступени масонства. В дальнейшем его карьера развивалась при участии масона и генерала Петра Панина и масона и генерала Николая Репнина.

В 70-х годах XVIII века и вплоть до 1826 года масонство было популярным среди офицеров и генералов армии и флота Российской империи. В 1774 году была открыта военная ложа «Марс» в частях русской армии, которые находились в Яссах в Молдавии (в ходе русско – турецкой войны), а вскоре и военная ложа «Минерва» в Сагодурах (Молдавия). В масонских ложах состояли офицеры гвардии, армии и флота, вплоть до фельдмаршала Н. Репнина и адмиралов: С. Грейга, Н. Мордвинова, А. Шишкова, П. Пустошкина (возможно, и Ф. Ушакова).

Полковник Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов (будущий главнокомандующий русской армии и победитель армии Наполеона) был приобщен к таинствам Ордена масонов в 1779 году в Регенсбурге, в ложе «К Трем Ключам». Он вошел также в ложи Франкфурта и Берлина, получив орденское имя – «Зеленеющий лавр». Как и Суворов, Кутузов всю жизнь, был необыкновенно предан ордену и масонской идеи.

Среди православных верующих бытует легенда об отлучении масонов от православной церкви. Но масонство подвергалось религиозным гонениям только в католических странах. В 1738 году Булла Римского Папы объявила масонство «ересью». До 50-х годов XX века католичество активно боролось против масонства, обличая его во всех грехах. Положение изменилось после Второго Ватиканского Собора (1962 – 1965 гг.). С 1965 года пребывание в масонстве не ведет к отлучению от католической церкви. Сейчас страсти поутихли, однако католицизм сохраняет опасения относительно масонов. В то же время масонские лидеры заявляли о поддержке «нового курса» Папы Иоанна Павла II.

Враждебна масонам была и немецкая Лютеранская церковь, несмотря на масонство некоторых отцов-основателей церкви (другие направления протестантизма весьма либерально относятся к масонству и не порицают участие в масонских ложах своих верующих). О. Соловьев считает, что масонство наиболее близко к англиканству...

В то же время Русская Православная Церковь официально никогда не проклинала и публично не обличала масонов. Русское масонство в конце XVIII века защищало православную веру от нападков антиклерикальных организаций, вольтерьянцев и материалистического обскурантизма. Масонская мораль оказала благотворное влияние на российское общество, выступая против модных тогда

течений атеистической скептической мысли (в дальнейшем и против марксизма).

Историк Павел Милоков назвал масонство «толстовством» XVIII века. В Российской империи оно стало первой идеалистической философией, распространившейся в широких общественных кругах и подтолкнувшей процесс формирования общественного мнения и слоя интеллигенции.

Необходимо отметить, что подавляющее большинство русских масонов были людьми истинно верующими и православными (Суворов, Кутузов, Воронцов...). Русское масонство знало о скептицизме французского масонства в отношении католической церкви, но не поддерживало сходную точку зрения в отношении православия.

В 1785 году Митрополит Московский Платон испытал в вере идеолога масонства Николая Новикова и признал его «хорошим христианином», митрополит ответил, что он «молит Бога, чтобы во всем мире христиане были таковы как Новиков». Адепты масонства молились «на всяком месте и при всяком деле» не исключая и «моления с Христианскою братиею своею во Храмах, которое много может споспешествовать к созиданию благочестия». Один из главных философов-масонов начала XIX века Семен Иванович Гамалея жил аскетом, поучая Священному Писанию и проповедуя христианские истины. В русском масонском «Катехизисе» XVIII века (приведенном Сенатором Российской империи И. В. Лопухиным) пишется, что главная цель масонства «...тоже, что и цель истинного Христианства» и «последование Иисусу Христу». Масоны уделяли особое внимание вопросам соотношения масонского понимания религии с официальной православной церковью. Ложи пропагандировали так называемое экуменическое «истинное христианство» – христианский гностицизм, но считали его «дополнением» к христианству традиционному.

По мнению Михаила Сперанского, «истинный христианин представляет собой человека, который, пройдя путь очищения и обновления, ищет соединения с Христом и воспримет его в себя так, чтоб Он в нем жил, действовал, располагал и управлял его мыслями, движением, волею, – словом, чтоб Христос был в нем и он во Христе». Масоны создали в Петербурге «Дом призрения для малолетних сирот», собирали средства на оплату обучения и воспитания детей неимущих дворян и талантливых разночинцев. Массон Квандистрия жертвовал большие сбережения на строительство православных церквей.

Хотя отдельные иерархи Русской Православной церкви начали борьбу с масонством еще во времена Александра Первого, официально Русская Православная церковь никогда не проклинала членов ордена. Удивительно читать писания некоторых «историков» – «патриотов» об анафеме и проклятии в отношении масонов со стороны РПЦ, как о факте общеизвестном.

«Охота» на русских масонов началась только в 20-х годах XX века в эмиграции, когда разочарование в «белом движении» и нарождающийся фашизм толкали некоторых эмигрантов к поискам врагов православия виновных в крушении русской монархии. Только Русская зарубежная церковь «Карловацкого раскола» (Русская Православная Церковь Заграницей – РПЦЗ) в 1928 году проклала масонов, объявив масонство врагом Христианства. Митрополит РПЦЗ Антоний (Храповицкий) в 1932 году писал: «Одним из наиболее вредных и действительно сатанинских лжеучений в истории человечества есть масонство» Но сам Антоний руководил православными церквями в Украинской державе в 1918 году и фактически освещал власть масона Скоропадского.

В 20 – 30-е годы XX столетия в среде русской эмиграции начала распространяться антимасонская литература. В книгах Г. Бостунича «Масонство и русская револю-

ция. Правда мистическая и правда реальная» (Париж, 1922 г.) и Н. Маркова «Войны темных сил» (Париж, 1928 г.) масонство представляется явлением губительным для России, связывается с мировым еврейским заговором. Миф о «жидомасонском» заговоре развил Б. Башилов в книге «История Русского масонства». Последние 15 лет огромными тиражами издаются книги антисемита и антимасона О. Платонова «Терновый венец России. Тайная история масонства. 1731 – 1996», Ю. Воробьевского и Е. Соболевой «Пятый Ангел вострубил» и др. Подобная «историческая» литература продолжает культивировать пропагандистские штампы фашистских и антисемитских идеологов и уводит читателей от исторической действительности в область бредовых фантазий.

В СССР обращение к истории масонства долгое время считалось неактуальным. Только начиная с эпохи «перестройки», появились научные труды, в которых авторы пытаются раскрыть места масонства в истории российской империи. С середины 90-х годов XX века по 2007 год, на книжный рынок стран СНГ было «выброшено» около 60 книг по истории масонства. Если книги выпускают, то находятся покупатели... Необходимо отметить, что интерес к масонству год из года растет, особенно после выхода книг Дена Брауна... Но большинство из «научных» книг, изданных в последнее время, не имеют ничего общего с реальной историей общества, являясь компиляциями или «обличающей» литературой. Реальную историю масонства на Востоке Европы пытаются отобразить в своих книгах: О. Ф. Соловьев, В. И. Старцев, А. И. Серков, В. С. Брачев. Эти работы лишены эпатажности, политизации, их можно назвать наиболее полными исследованиями о русском масонстве (Соловьев О. Ф. Русское масонство. 1730 – 1917. М., 1993; Соловьев О. Ф. Масонство в мировой политике XX века. – М., 1998; Соловьев О. Русские масоны. – М., 2006; Старцев В. И. Русское политическое масонство на-

чала XX века. – Спб, 1996; Серков А. И. История русского масонства. 1845 – 1945. – Спб., 1997; Серков А. И. История русского масонства после Второй мировой войны. – Спб., 1999; Серков А. И. История русского масонства XIX века. – Спб., 2000; Серков А. И. Русское масонство. 1731 – 2000. Энциклопедический словарь. – М., 2001); Брачев В. - С. Масоны в России 1731 – 2001. – Спб., 2002).

Глава 3.

Три магистра – три главных улицы Одессы.

Одесситы любят совершать моцион! Да и путь большинства известен... По Дерибасовской (мимо Горсада, дома де Рибаса, Ришельевского лицея), повернув на Ришельевскую, мимо Оперного, по Ланжероновской, а далее – бульвар. На встречу с Пушкиным, дюком де Ришелье, дворцом Воронцова и Потемкинской лестницей. Мало кто догадывается, что этот моцион – прогулка по главным масонским местам города. Дерибасовская, Ришельевская, Ланжероновская – три главных улицы, три фамилии Достойных магистров масонства.

Хосе де Рибас, Арман де Ришелье, Луи – Александр де Ланжерон были знакомы давно задолго до возникновения идеи о создании «идеального города» в причерноморском «Новом Свете». Идея его создания, возможно, возникла у них еще на корабле де Рибаса (командира Дунайской речной флотилии) во время штурма Измаила русской армией в конце 1790 году. Именно там, на торжественном пиру после взятия крепости, встретились вместе шесть человек, позже, создавших Одессу (шесть отцов – основателей). Командующий русской армией Александр Васильевич Суворов (масон с 30 – летним стажем), адмирал де Рибас – основатель Одессы, де Волан (его непосредственный помощник по составлению плана города и по постройке порта), герцог де Ришелье (через шесть лет после де Рибаса принявший градоправительство Одессы), граф де Ланжерон (при-

емник Ришелье) и приемник Ланжерона генерал Инзов. Кроме указанных героев штурма Измаила на пиру на корабле де Рибаса участвовали представители высшей французской аристократии: принц де Линь (масон), герцог де Франсак (?), граф де Шеннон (?), маркиз де ля Кос (?).

Хосе (Иосиф Михайлович) де Рибас родился в итальянском городе Неаполь в 1749 году в семье испанского дворянина генерала Микеле де Рибаса женатого на ирландке из знатного рода лордов Дункан (существует фантастическая и ничем не подтвержденная версия, что род де Рибасов происходит от «колена Вениамина – первого царя еврейского народа»). С 22 лет де Рибас служил славе России: храбро сражался в знаменитом морском сражении в Чесменской бухте, во время Первой русско-турецкой войны. В начале 90-х годов XVIII века де Рибас сдружился с Александром Суворовым, стал участником всех сражений Очаковской военной кампании, покорения Хаджибея и Аккермана, взятия Измаила, командовал Дунайской флотилией и гребным Черноморским флотом. Именно масон Суворов направил де Рибаса на строительство Хаджибея – Одессы, главной базы гребного военного флота. Екатерина Вторая лишь узаконила это назначение...

В 1794 году де Рибас стал одним из главных инициаторов основания города Одесса. Этим городом он управлял около трех лет, а затем (после смерти Екатерины II) был отозван в Петербург. Де Рибас стал основателем «невидимой» одесской партии, которая отстаивала необходимость строительства крупного города и порта в Одесской бухте. Эта партия хорошо понимала, что через Одессу, и далее в Европу, очень скоро потянутся корабли, груженные украинским хлебом, что Одесса станет баснословно богата благодаря хлебному экспорту, который до российского «открытия» Черного моря шел в Западную Европу через Польшу и Балтику. «Хлебный проект» имел такое же значение для эпохи де Рибаса, как «газовый» для эпохи Путина. Ведь

Европа хотела кушать, и огромные деньги на хлебной продаже желали заработать многочисленные купцы, преимущественно французского, итальянского, немецкого происхождения. Купцы эти потянулись, в тогда еще «полудикую» Одессу и пользовались особым покровительством де Рибаса, де Ришелье, де Ланжерона. Эти купцы, вскоре заполнившие ложу «Понт Евксинский» (около 100 особ – почти все купцы иностранного происхождения, жившие в Одессе), «ковали» тайную масонскую казну...

За 12 лет до основания Одессы де Рибас вступил в петербургскую масонскую организацию «Французская Ложа» (хотя, возможно, до этого он был масоном в Неаполе, где орден некоторое время процветал), а вскоре и в ложу «Благотворительность к пеликану». В Петербурге, в конце 70-х годов XVIII века, он стал членом «невидимого» рыцарского Ордена «Капитул Феникса» (для масонов высших рангов), собиравшегося в условиях строжайшей секретности и управляющего масонской деятельностью во всей Российской империи.

Несмотря на многочисленные военные компании, награды, авантюры и карьерные взлеты, де Рибас считал основание Одессы главным делом всей своей жизни. Планирование, организация и реализация проекта по созданию Одессы происходило при поддержке его «невидимой команды» администраторов, строителей, специалистов, большинство из которых были масонами.

Одним из членов «команды» отцов-основателей стал голландский масон Франсуа – Пауль де Воллант (известен больше как де Волан). Интересно, что де Волан в 1781 – 1785 годах участвовал в боях на стороне американских штатов против английской армии и отличился в битве при Йорктауне. Где-то рядом за свободу США сражался и французский масон де Ланжерон, что так же отличился в битве при Йорктауне. В 1787 году де Волан неожиданно переходит на русскую службу и зачисляется офицером в Балтийскую эс-

кадру адмирала и масона Грейга. В 1789 году де Волан оказывается в русской армии, которая сражается в Молдавии против турок, участвует в штурме Измаила, разрабатывает план нового города Николаева. С 1792 года де Волан назначается главным военным инженером при ставке Южной армии Суворова.

В 1793 году Суворов был назначен начальником «Экспедиции по строительству крепостей» (в этом качестве он вполне может считаться отцом-основателем Одессы). Александр Васильевич посетил Хаджибей в начале 1793 года, ознакомился с мнением де Рибаса и де Волана, после чего заявил: «Порт строить только здесь!»

Суворов выбрал Хаджибей – Одессу как главный город-крепость Причерноморья и приказал возводить в Хаджибее «мощную полевую крепость» (периметр стен крепости 1 600 метров, площадь – 12 га.), которую будет защищать 120 орудий и гарнизон в четыре полка. Суворов приказал перевести в Хаджибей (что состоял всего из нескольких хижин) из Херсона (который уже был значительным и обжитым городом) полевой штаб армии, главную квартиру «Экспедиции по строительству крепостей».

Очаковская гавань была значительно удобнее одесской, ко времени основания Одессы Херсон и Николаев были уже обжитыми, развитыми городами и их можно было с успехом развивать... Одесса располагалась слишком близко к опасной турецкой границе, вдали от речных артерий и дорог, в городе чувствовалось отсутствия пресной воды... но «отцы – основатели» с фанатизмом отстаивали именно «Одесский план» создания города на Черном море.

Де Волан стал начальником всех работ по строительству крепостей и городов. План Хаджибея – Одессы, составленный де Воланом в начале 1794 года (утвержденный Екатериной II 27 мая 1794 г.) был ярким примером античных заимствований. Профессор А. Добролюбский указывал, что этот план имел «...значением и ценностью не сами

по себе, а как повторение мифологического, идеального образца».

Руководя строительством укреплений бывшего турецкого городка Аджидера (Овидиополя) де Волан в 1795 году раскопал античную могилу (скорее всего вообще скифское погребение) в каменном ящике и объявил ее гробницей Овидия, придав району такой необходимый тогда «античный статус» (включил территорию в общеевропейскую традицию).

Из античных образцов масоны переняли идею о заклании неупорядоченной первозданной природы, о приручении хаоса геометрией, «...представление об отделении богами тверди от хляби – о выделении организованного упорядоченного пространства из первозданного хаоса как об изначальном акте творения» (как пишет профессор А. Добролюбский). Геометрия для масонов была «святой наукой», направленной на совершенствование человечества, наукой, которой управляет Бог – Великий Архитектор

Акт творения города начинался с избрания сакрального центра и священнодействия с солнечными лучами. «Основатели», выбрав «правильное» место, втыкали в землю копьё, и оно, озаренное первым лучом восходящего солнца, отбрасывало на землю длинную тень, по которой проводили плугом борозду, определявшую направление первой главной улицы – декумануса; к ней выставлялся перпендикуляр, становившийся второй главной улицей – кардином. Основание Одессы началось именно с сакральной первой борозды, о чем упоминали свидетели.

Профессор А. Добролюбский утверждал, что зимой 1794 года, когда создавался план Одессы «...солнце над Одессой восходит с отклонением к юго-востоку. Солнечные лучи в середине зимы идут вдоль улиц, параллельных нынешней Ланжероновской. Азимут восхода солнца, считаемый от точки севера по часовой стрелке, в середине января (по старому стилю) составляет около 120°». По будущей

улице Ланжероновской (а скорее всего, по будущей ул. Дерibasовской) была проведена линия декумануса, а по нынешней ул. Ришельевской – линия кардина. Одесса была разделена де Рибасом на 7 частей, сакральным центром города стала Соборная площадь. Возможно, намечалось два сакральных центра: в одном появился главный городской православный Собор и канцелярия градоначальника, в другом – театр, построенный по античным прототипам.

Греческий форштадт (район Нового рынка) проектировался под углом 45° к основной сетке и рассматривался как периферийная часть города. Расположение улиц Греческого форштадта соответствует линии декумануса на 22 августа – дню основания Одессы. «В этот день солнце восходит ровно под углом в 45° по отношению к плану Военного форштадта, в день рождения Одессы «кардинная» ось Греческого форштадта, по замыслу де Волана, становится солярной осью для всего города, его действительным «небесным полюсом... Солнце всегда встает над морем, диапазон изменений его точек восхода над Одессой составляет 70° » – утверждает профессор А. Добролюбский, назвавший Одессу «городом Солнца».

В таком случае, солярный центр Одессы оказывается на стыке Военного и Греческого форштадтов, а точнее – примерно на нынешнем углу Преображенской, Дерibasовской и Садовой. Создатели Одессы достигли гармоничного солнечного освещения всех улиц, сумев превратить Одессу в город Солнца. Свидетелей строительства Одессы, еще на первых его этапах, поражала масштабность проекта нового города-порта: ширина улиц, сооружение мола и причалов.

Необходимо заметить, что Одесса создавалась и строилась (первые 50 лет своего существования под руководством масонов: де Рибаса, Пустошкина, де Ришелье, де Ланжерона, Инзова, Воронцова) по определенному сакральному плану, в котором отразилась масонская символика и при-

вязка к сакральным центрам города выбранным еще де Рибасом и де Воланом. Соборная площадь является сакральным центром Одессы – «пупом» города, местом пересечения основных магистралей шести улиц и связка двух форштадтов Военного и Греческого. Просматривается сакральная ось – Гигантская лестница – памятник дюку де Ришелье – полукруглые дома (колонны у входа в Храм) – Екатерининская площадь (Потемкинцев), где «при основании Одессы» строился один из первых православных храмов. Далее, по прямой, путь преграждают два квартала, но если провести далее незримую прямую – ось, то она пройдет через Городской сад – главную канцелярию градоначальника – Соборную площадь и колокольню Собора.

Второй скрытой осью Одессы имеющей своим центром пересечение Дерibasовской и Приображенской будет ось, начинающаяся от «ворот города» (православная церковь в начале улицы Пастера) и вдоль длинной улицы Пастера. Основной ориентир этой оси Римо-католическая церковь на Екатерининской, что держит «крест стабильности» Одессы. Если на основе этого «креста стабильности» построить квадрат, то проявится линия, которая соединит Католический Собор (где покоился прах Ланжерона), Покровскую церковь и Преображенскую церковь.

Вторым сакральным центром Одессы, намеченным еще де Ланжероном, стала площадь Приморского бульвара с памятником де Решилье. Профессор А. Добролюбский сакральным центром Одессы считает район Оперного театра (Ланжероновская угол Ришельевской), где, по его мнению, проходил обряд основания города.

В истории создания Одессы остался в тени другой инженер-основатель Иоганн – Георг (Егор Христианович) фон Ферстер, уроженец Брауншвейга, перешедший на русскую службу из прусской армии в 1786 году. В 80-е – 90-е года XVIII века фон Форстер числится масонским мастером двух лож Петербурга: «Благотворительности к пеликану» (в той

же ложе мастером был и де Рибас) и «Молчания». В первые десятилетия XIX века фон Форстер числится в столичной ложе «Петра к истине». Находясь в Одессе и ее окрестностях, фон Форстер, безусловно, входил в ближайший масонский круг де Рибаса – де Ришелье – де Ланжерона – Инзова и, скорее всего, был членом одесской ложи «Понт Евксинский».

Фон Ферстер и де Волан стали главными проектировщиками и строителями крепости в Овидиополе (Ферстер еще и ее первым комендантом в 1796 – 1799 гг.). В 1801 году подполковник фон Ферстер был назначен начальником инженерной команды по строительству Одессы и Одесской крепости (1801 – 1806 гг.). К концу 1801 года фон Ферстер составил уточненный проект торговой гавани и города Одессы (по проекту Ферстера было построено здание «для главного начальника города», в котором позже расположилось Коммерческое училище, а еще позже – Ришельевский лицей). В 1811 году, уже генералом, фон Ферстер снова едет в Одессу и составляет еще один план Одессы, на котором впервые был сформирован общественный центр в районе Одесского театра. В 1819 – 1821 годах генерал фон Ферстер, как начальник инженеров 2-й армии живет в Одессе, в 1821 году он назначается управляющим Херсонским округом.

Де Рибас покинул Одессу в начале 1797 года и более в Одессу не возвращался. Хотя и построил дом у Карантинной балки на Польской и отвел себе большой участок земли для строительства еще одного дома над портом в начале улицы Канатной. Де Рибас планировал обязательно вернуться в созданную им Одессу, но события в столице изменили его планы...

В Петербург де Рибас надеялся на карьеру при дворе и новые субсидии на строительство Одессы, но император Павел I в 1797 году удалил от себя масонских лидеров и заключил мир с Наполеоном, вызвав гнев европейских ма-

сонов, которые ориентировались на Англию. В 1799 году созрел заговор против монарха, в котором принял участие и де Рибас. Но в процессе реализации заговора в 1800 году де Рибас был отравлен. В 1801 году император Павел I был убит заговорщиками...

Недавно Одесская областная государственная администрация обратилась в посольство России в Украине с просьбой оказать содействие в вопросе перезахоронения останков основателя Одессы де Рибаса в Одессе, мотивируя свою просьбу тем, что его могила, находящаяся на Лютеранском участке Смоленского кладбища в Петербурге, была разграблена и сейчас остается без ухода.

Де Рибаса сменил контр-адмирал, командующий гребным Черноморским флотом и масон Павел Васильевич Пустошкин (управлял Одессой около года. Командующий всем Черноморским флотом был так же масон Николай Семенович Мордвинов). Еще в 1780 году Пустошкин был принят в Кронштадте в ложу «Нептун» и вскоре стал мастером ложи (ложу «Нептун» пыталась самостоятельно создавать дочерние ложи в Российской империи). Возможно, Пустошкин поручил морскому офицеру и масону Степану Телесницкому начать формирование филиала ложи «Нептун» в Одессе.

В 1798 – 1799 годах контр-адмирал Пустошкин плавал с адмиралом Ушаковым к греческому Архипелагу и участвовал в формировании республики Ионических островов (о ней речь пойдет далее). В 1799 году состоялся прием Одесским магистратом послов Ионической республики Семи соединенных островов Архипелага во главе с масоном графом Орио.

Начало XIX века для Одессы – «период заброшенности», но и в этот период «Одесский проект» защищали масоны: сенатор Гагарин и генерал – губернатор Новороссийского края генерал Иоган фон Михельсон (масон суворовской школы).

В 1798 – 1803 годах писатель и поэт, банкир и президент комерц-коллегии князь Гавриил Петрович Гагарин, находясь в Санкт-Петербурге, требовал от правительства и императора утверждение планов развития Одессы. В конце 1802 года Гагарин написал бывшему градоначальнику Одессы Кирьякову письмо, где были такие слова: «Город Одесса и по сие время на сердце у меня лежит, как любимое дитя... Сие место дано от Бога России золотым источником». Гагарин знал, про что пишет, ведь управлял он финансами империи... В 1802 году, как правительственный ревизор, в Одессу прибывает масон Александр Васильевич Васильчиков – камергер и чиновник комерц-коллегии (подчиненный Гагарина). Васильчиков вместе с де Воланом разрабатывает план будущего строительства и управления Одессы, по которому Одесса должна была получить большие деньги на строительство и стать центром обширного Новороссийского края.

27 января 1803 года градоначальником маленького городка (немногим более 8 тысяч жителей) на «вновьприобретенных» степных задворках империи был назначен блистательный генерал и царедворец Арман Эмманюэль Софи Септимен де Винеро дю Плесси граф де Шеннон, герцог де Фронсак де Ришелье (1766 – 1822) – двоюродный внучатый племянник кардинала Ришелье (министра французского короля Людовика XIII) и внук маршала Франции.

В 1786 году, ещё до перехода на русскую службу, де Ришелье становится членом парижской масонской ложи «Олимпийское общество», далее – масонская карьера еще в двух ложах и место оратора в одной из парижских лож (уже тогда де Ришелье стал мастером – получил третий градус масонства). Среди масонских учителей де Ришелье был де Ланжерон (посвящен в масонскую ложу «Олимпийское общество» еще в 1782 году) и генерал и писатель принц Шарль – Жезеф де Линь. Де Ришелье и де Ланжерон были связаны 25 годами дружбы и схожей судьбой. Оба – сторон-

ники прогресса, религиозной свободы и политической терпимости, поклонники литературы и либеральных идей экономиста Адама Смита.

Интересно, что де Линь, одним из первых французов-масонов, посетил Новороссийские степи в 1787 году. Он прибыл в крепость Елизаветград (Кировоград) – ставку русской армии, участвовал в осаде Очакова. Возможно, де Линь первым рассказал де Ришелье и де Ланжерону о бескрайних степях «Нового Света» Причерноморья. Тогда же, во второй половине 80-х годов XVIII века, некий савойский или неаполитанский дворянин и масон Бартоломео Галлера (Галлери) открыл всю выгодность «Одесского проекта» и предлагал строить порт именно в Одесской бухте.

Принц де Линь, де Ланжерон и де Ришелье оказались в начале 1790 году в Вене, но возвращаться во Францию, охваченную революцией, у них не было намерения, и они отправились искать счастье в рядах русской армии, которая расположилась в захваченной у Турции Бессарабии. Все трое были приняты в Дунайскую флотилию под команду де Рибаса и участвовали во Второй русско – турецкой войне. Де Рибас и де Ланжерон отличились при штурме Измаила и были ранены.

В 1791 году де Ришелье получил чин полковника русской армии (до этого он служил во французской королевской армии капитаном). В 1792 – 1794 годах де Ришелье в компании с де Ланжероном участвует в боях корпуса принца Конде и австрийской армии против якобинской Франции. В 1795 году де Ришелье и де Ланжерон возвращаются в Россию. Де Ришелье вошел в свиту будущего императора Александра Павловича, был произведен в генералы и получил командование столичным Кирасирским полком. В 1800 – 1801 годах де Ришелье посетил Париж, но получив приглашение от Наполеона вступить во французскую армию, отказался.

Де Ришелье свободно владел латинским и древнегреческим, немецким, английским, итальянским, испанским, русским языками. В 1812 году де Ришелье становится почетным членом недавно созданного Харьковского университета, в котором тогда «заправляли» масоны. Для столичного света было непонятно почему 37-летний генерал-лейтенант из свиты молодого императора, попросился назначить его в такую «глушь» – градоначальником заштатного городка. Никто не мог догадаться, что де Ришелье рассматривал свое «удаление на край света», как миссию демиурга.

В Одессе де Ришелье безраздельно «правил» с 1803 по 1814 год. Император Александр Павлович предоставил де Ришелье право для решения вопросов, превышающих полномочия градоначальника. Де Ришелье имел полномочия обращаться напрямую к императору для решения местных вопросов, минуя ведомственные, иерархические учреждения. Одесса негласно и «неформально» была выделена из общей командно – административной системы Российской империи и представлялась «государством в государстве». Де Ришелье выступал против излишней государственной опеки молодого города со стороны имперского чиновничьего аппарата.

Подчеркивая «либеральный социальный эксперимент», де Рибас говорил: «Не будем слишком регулировать. Ведь мы стоим на почве новой». Де Ришелье пытался свести давление чиновников на общество до минимума, развивать самоорганизацию общества. В своих мемуарах де Ришелье напишет «...Одесса и Новороссия сделали такие успехи в кратчайший срок, как ни одно государство мира». Стоп! Государство? Уж не планировал ли де Ришелье создать не только идеальный город Одессу, но и идеальное государство «под него»? Тайна эта остается тайной, однако, неожиданный прогресс Одессы (несмотря на эпидемии и войны) остается неразгаданным феноменом.

С марта 1805 года де Ришелье становится еще и Херсонским военным губернатором, начальником Екатеринославской и Таврической губерний (с 1804 г. де Ришелье был и Управителем делами переселенцев Новороссии). Под его властью оказываются обширные территории, в которых закладывались новые социально – экономические отношения.

Во времена правления де Ришелье в Одессе действовала тайная масонская ложа, но как она называлась (ложа «Любителей литературы»? «Нептун»? «Три царства Природы»? «Друзья Природы»? или «Понт Евксинский»? или...) история умалчивает. О членах этой ложи так же можно только догадываться. Скорее всего, в ложу входили: граф Петр Разумовский, Степан Телесницкий, Феликс де Рибас (брат основателя Одессы), Иосиф д'Оллон – племянник Ришелье, адъютант де Ришелье Иван Алексеевич Стемпковский и некий Жан – Шарль Дюбрек, француз из Марселя получивший диплом мастера «Великого Востока Франции» в 1812 году (диплом хранится в Одесском музее А. С. Пушкина).

Петр Алексеевич Разумовский, действительный камергер, член ряда масонских лож, жил в Одессе (с перерывами) с 1806 по 1835 год (был похоронен на Первом Христианском кладбище Одессы). Его отец – сенатор и граф Алексей Кириллович (1748 – 1822) – друг Сен – Мартена был масоном высших степеней, а в 1810 – 1816 годах министром просвещения. Сам Петр Разумовский воспитывался, как «луфтон», учился в европейских университетах, долгое время жил в Париже и с молодости принадлежал к масонам – розенкрейцерам. Петр Разумовский, как офицер русской армии, принял участие в итальянской компании русской армии Суворова, но военная служба ему быстро наскучила... В 1806 году Петр Разумовский приехал в Одессу, где служил чиновником в канцелярии де Ришелье. Он стал другом де Ришелье и свою дачу построил рядом с его дачей. Их сблизило увлечение масонской эзотерикой, литературой и

садоводством. Разумовский получил от де Ришелье огромный участок у Водной балки, где Петр Алексеевич разбил большой сад и построил дом, напоминающий дворец. В саду были башни, искусственные руины и пруд, гроты, подземный лабиринт и тайные ходы. Дача Разумовского надолго стала прибежищем одесских масонов.

Собиратель античных древностей и один из первых археологов Новороссии, член – корреспондент Парижской Академии наук, участник Заграничных походов русской армии 1814 – 1815 годов, полковник Иван Алексеевич Стемповский, несколько раз ездил во Францию и участвовал в работе французских масонских лож. Стемповский с 1808 по 1813 годы был адъютантом у дюка де Ришелье, а позже оказался в частях графа Михаила Воронцова, до 1819 года прослуживши в Париже в оккупационных русских войсках. Вернувшись в Париж де Ришелье встречался с командующим русских войск Воронцовым (совместно посещая одну из лож). В Париже де Ришелье подарил Стемповскому знаменитый Дюковский сад со своей дачей, а Стемповский в 1826 году безвозмездно передал этот сад и дачу городу Одессе. В 1822 году, уже в Одессе, Стемповский возглавит комиссию по возведению памятника дюку де Ришелье. Очевидно Стемповский был «связующим звеном» между одесским масонским «квартетом» (де Ришелье, де Ланжерон, Инзов, Воронцов). В 1828 году Воронцов назначил Стемповского градоначальником Керчи, где градоначальник дал волю своим археологическим и нумизматическим пристрастиям. Именно он был инициатором создания археологических музеев в Одессе и Керчи.

Возможным масоном одесской ложи был друг де Ришелье – коллежский асессор, крупный Херсонский помещик Николай Иванович Штиглиц (брат его Людвиг был масоном). Николай Иванович пожертвовал 100 тысяч золотых рублей в пользу города (в 1811 г.), большая часть этих денег ушла на создание Ришельевского лицея.

Именно де Ришелье культивировал в Одессе массовое насаждение «масонского» дерева – белой акации, почитаемой масонами, как символ стойкости, бессмертия духа и возрождения «вольных каменщиков». Он выписывал из Италии саженцы акации и собственноручно, орудуя заступом и лейкой, высаживал саженцы на улицах города.

Масонское «показательное» признание к смерти проявлялась у де Ришелье во время страшной эпидемии чумы в Одессе, когда он лично заходил в чумные дома и успокаивал умирающих, а когда рабочие, из страха быть зараженными, отказывались хоронить чумные трупы, де Ришелье сам брал лопату и рыл могилы для несчастных.

После победы над Наполеоном де Ришелье решил вернуться во Францию и обустроить свою Родину после ужасов революций и войн. 27 сентября 1814 года де Ришелье покинул Одессу, поручив Одесское градоначальство коменданту генерал – майору Кoble, а войска, что были под началом де Ришелье, генерал – лейтенанту Михаилу Михайловичу Бороздину (принят в масонство адмиралом С. Грейгом, был комендантом острова Корфу в 1800 г.).

Во Франции де Ришелье оказывается в свите нового короля, становится пэром Франции. В 1815 году де Ришелье думал вернуться в Одессу и зажить там жизнью «простого гражданина». Когда король предложил ему пост премьер-министра Франции, де Ришелье отказался, но его «влиятельные братья» уговорили «одесского отшельника» стать во главе государства. Удивляет тот факт, что де Ришелье получает пост премьер-министра Франции, несмотря на то, что 22 года он жил в Российской империи, где произошло его становление, как личности, военачальника и успешного администратора (Францию он покинул в чине армейского капитана и не был связан с ее жизнью около 23 лет). Что может стоять за этим назначением! Скорее, все те же масонские связи – шотландский обряд регулярного масонства, в котором находился де Ришелье был антинаполеоновским, в от-

личии от обряда «Великого Востока» (в котором было много сторонников Наполеона). Возможно, назначением де Ришелье премьером Франции масонерия отметила его заслуги в создании «Южной Пальмиры» – Одессы, как восточного форпоста масонства.

В 1815 – 1818 годах де Ришелье премьер – министр и министр иностранных дел Франции, в 1820 – 1821 годах он во второй раз становится премьер – министром. В начале 1822 года де Ришелье намеревался посетить Одессу, но внезапная смерть перечеркнула его планы...

Людовик Александр Андре (Александр Федорович) граф де Ланжерон маркиз де ла Косс барон де Куньи (маркиз и граф Франции, барон Австрийской империи, до 1799 года – гражданин Женевского кантона, с 1799 года подданный российской империи) родился 13 января 1763 года в Париже. В пятнадцать лет Ланжерон становится лейтенантом французской гвардии. Службу он начинает в Каракасе и Сен – Доминго и за несколько лет дослуживается до полковника. В составе французского корпуса де Ланжерон участвует в войне за независимость США, отличившись в битве при Йорктауне. Далее была женитьба, рождение дочери... До 1789 года де Ланжерон становится обладателем 5-й степени масонства – «Совершенный мастер» ложи «Соединенные друзья», Достойным мастером масонской ложи.

Французская революция 1789 года была принята де Ланжероном восторженно, но уже через несколько месяцев после штурма Бастилии де Ланжерон бежит от революции, которая «поглотила» (скорее всего, уничтожила) его жену и малолетнюю дочь. Впервые Ланжерон прибывает в Россию в свите принца Нассауского в конце 1789 года и сражается на стороне российской армии в ее компании против Швеции (в составе флотилии руководимой принцем Нассауским). Второй приезд де Ланжерона в Россию в 1790 году приводит его под стены Измаила, за храбрость при штурме которого он получил золотую шпагу. В 1791 году он приби-

вает в распоряжение командующего русскими войсками в Молдавии князя Репнина (масона). В 1891 – 1894 годах де Ланжерон сражается в рядах армии французских добровольцев в Нидерландах, в армии принца Конде, в австрийской армии против революционных французских войск. В 1794 году де Ланжерон снова возвращается в Россию, на этот раз окончательно и принимает командование Малороссийским полком гренадеров. Далее, участие в экспедиции на Корфу, звание генерал – майора, генерал – лейтенанта, новое звание генерал – квартирмейстера в Курляндии...

В начале царствования императора Александра Павловича де Ланжерон «в фаворе». Очевидно, и он, как и де Рибас, и многие масонские лидеры, участвовал в перевороте 1801 года. Но в конце 1805 года де Ланжерон попадает в немилость императора и подает рапорт об отставке. Тогда он отправляется в Одессу, ища поддержку у своего друга де Ришелье. Отставка де Ланжерона императором не была принята... В 1806 году он снова в армии и снова генерал...

В 1807 – 1811 годах де Ланжерон сражается против турецкой армии на Дунае, нескольких месяцев служит главнокомандующим русской Молдавской армии. С 1812 года Ланжерон, как командир русского корпуса, воюет против Наполеона, а в 1813 году его русский «экспедиционный» корпус сражается в армии Блюхера и в Северной армии короля Швеции Бернадотта. Части де Ланжерона первыми врываются в Париж, захватывая Монмартрские батареи французских войск. Во время «ста дней Наполеона» корпус де Ланжерона устремляется против войск «корсиканца», оккупируя Эльзас.

В ноябре 1815 года, именным указом императора Александра I, граф Александр Федорович Ланжерон был назначен градоначальником Одессы (занимал этот пост в 1815 – 1820 гг.) и Херсонским военным губернатором – генерал – губернатором Новороссии (занимал этот пост 1815 – 1823 гг.). Считается, что де Ришелье сам предложил де Ланжеро-

ну «одесскую карьеру» и порекомендовал императору именно эту кандидатуру, как своего приемника.

За недолгий период своей деятельности градоначальника Одессы де Ланжерон учреждает в Одессе систему «вольной торговли» – Порто-Франко, создает Одесский ботанический сад, устраивает Приморский бульвар, инициирует появление первой местной городской газеты «Мессаже де ля Руси меридиональ», открывает народное женское училище и Ришельевский лицей.

Еще в конце 80 – х годов XVIII века де Ланжерон писал для местных французских газет, издавал сатирический журнал «Акты апостолов» и серьезно занимался литературой. Позже он сочинил четыре пьесы (одну из них он напечатал в Одессе в 1819 г.) и одну комедию. Де Ланжерон слыл в обществе большим ценителем искусств, оригинальным собеседником, острословом, «душой компании».

В мае 1818 года император Александр I, вместе с масоном графом Каподистрия приехал в Одессу и поселился в особняке Ланжерона, подчеркивая этим свое покровительство либеральному графу и его демократическим начинаниям. Тогда же император, как «брат – вольный каменщик», посетил масонскую ложу Одессы во время праздничной ритуальной трапезы (агапы). Но император встретил в штыки реформаторские проекты Ланжерона (предложение конституционных реформ, записку об отмене Табеля о рангах, предложения упрощения канцелярской переписки).

В середине 1820 года де Ланжерон отходит от дел города и передает его управление Николаю Тригубову (председателю Одесского коммерческого суда) оставив у себя управление всем Новороссийским краем (краем он руководит до середины 1822 года). Еще в 1821 году у де Ланжерона намечился разрыв отношений с Александром I.

В июле 1722 года де Ланжерон выходит в отставку, но какое-то время остается в родной Одессе. Он был потрясен известием о кончине де Ришелье и произносит знаменитую

речь, в которой назвал де Ришелье «редким другом человечества» и предложил поставить ему памятник в Одессе. В конце 1822 года де Ланжерон уехал во Францию и остался там до получения известия о смерти императора Александра Павловича. В начале 1826 года де Ланжерон приезжает из Франции в Санкт-Петербург на коронацию нового российского императора Николая Павловича... или на «разбор полетов» после восстания декабристов. Де Ланжерон соглашается со своим назначением членом Верховного суда по делу декабристов, среди подследственных было множество масонов и его личных друзей. Хотел ли он облегчить участь несчастным или скрыть корни декабристского заговора?

У нового императора де Ланжерон временно оказался «в фаворе». В июле 1828 года под начало генералу де Ланжерону были отданы все русские войска, воюющие против турецкой армии в Молдавии и Валахии. Но в конце года, когда де Ланжерон отвел войска, осаждавшие Силистрию, на зимние квартиры, император заменил главнокомандующего де Ланжерона генералом Дибичем. Де Ланжерон подал в отставку из армии, получил ее и с весны 1829 года вновь поселился в милой его сердцу Одессе. В 1831 году он приехал в Петербург... Далее источники расходятся, одни говорят, что он умер от холеры в столице и прах его был перевезен в Одессу, другие, что де Ланжерон успел вернуться и умереть от холеры уже в Одессе. Но факт остается фактом – он завещал себя похоронить в Одесском католическом соборе.

Его похороны в 1832 году были пышными и торжественными и стали определенной демонстрацией тайной масонской мощи. Интересно, что местные католические священники не отказали в почестях и в погребении у алтаря, графу, который особо не скрывал своего масонства. О его «проклятой» (католической церковью) тайне наверняка знали католические священники Одессы, но тем не менее...

Интересно, что де Ланжерон всю жизнь верил предсказаниям, что умрет он не на поле сражения и не под ножом революционной гильотины, а в постели от холеры, вдалеке от Франции. Свое завещание, составленное лет за пять до смерти, он начал словами: «Когда я умру от холеры, живя в России».

В июле 1822 года управителем края (на время заграничного отпуска де Ланжерона) стал генерал – лейтенант Иван Никитич Инзов, что управлял Новороссийским краем до мая 1823 года, когда окончательно отставка Ланжерона была визирована и генерал – губернатором Новороссии стал Михаил Семенович Воронцов.

Иван Инзов был внебрачным сыном некоего тайного «высокого» лица из столичного «света». Родителей своих он никогда не видал, а воспитывался в доме князя – масона Николая Никитича Трубецкого (друга масона Новикова). Фамилию ему придумали, со значением, зашифровав словосочетание «иной зов». В юности Иван Инзов сблизился с кружком масонского просветителя Николая Новикова, который и посвятил Инзова в масоны, Инзов так же состоял в немецкой ложе «Золотой шар». С 1789 года поручик Инзов находится в Причерноморье, участвуя в войне России против Турции, а в 1790 году в осаде Измаила и Бендер. Он отличился в сражении при Мачине, за что был переведен адъютантом к командующему армией князю Николаю Васильевичу Репнину (масону). В 1798 году подполковника Инзова назначили командиром полка, с которым он вскоре выступил в поход в Италию. На двадцатом году службы Инзов стал генерал – майором не без покровительства Суворова. В 1805 году Инзов был избран Михаилом Илларионовичем Голенищевым – Кутузовым (масоном) на должность дежурного генерала его армии. В 1806 году Инзов сражался с турками на Дунае, затем со своей бригадой воевал с французами, в 1809 году совершил поход в Галицию, а через год отличился под Силистрией и Шумлой. В 1811

году он был назначен начальником штаба 3-й армии. В 1813 году Инзов получил дивизию, во главе которой сражался во многих боях против наполеоновских войск, в 1814 году он был отмечен чином генерал-лейтенанта и награжденного французским орденом за гуманное отношение к пленным.

В 1818 году состоялось назначение Инзова главным попечителем иностранных колонистов Юга России и с 1820 года – наместником Бессарабской области (генерал – губернатором Бессарабской губернии). В этом же году он поселяется в Кишиневе. Генерал Инзов руководил деятельностью «Библейского общества» в Кишиневе и созданием масонской ложи «Овидий» в том же городе. С 1833 – го до своей смерти в 1845 году Инзов жил в Одессе.

Современники подчеркивали образованность, честность, гуманность генерала. Под его «попечительством», как центр российских болгар, формировался город Болград. Покровительство Инзова балканским переселенцам сделало его «святым праведником» в глазах болгар Буджака. После смерти генерала они испросили разрешение похоронить прах Инзова в Болграде и соорудили над его могилой мавзолей.

Весной 1820 года Александр Сергеевич Пушкин, высланный из Петербурга на Юг, был направлен в Кишинев и назначен «под наблюдение» генерала Инзова. К Пушкину Инзов проявил доверие, сочувствие, доброту, предложив ссыльному поэту поселиться в своем доме, выделив ему в две комнаты, предоставил ему бесплатный пансион и добился выплаты чиновничьего жалованья Пушкину.

Глава 4.

Масоны эпохи Александра

В первые годы правления императора Александра I (сам император – масон с 1803 – го или с 1808 – го года), новый царь подтвердил устное запрещение деятельности масонства (в 1802 г.), но смотрел «сквозь пальцы» на возрождение масонских лож, стремясь поставить масонерию под свой контроль и упорядочить ее деятельность под руководством «Капитула Феникс» («Великая национальная ложа»). В Александровскую эпоху масонские ложи в своих уставах обязывались не иметь никаких тайн от властей и не состоять в зависимости от «неизвестного начальства или «чужестранных» Великих лож». Русскому масону предписывалось почитать «Бога, как творца и правителя мира», признавать святость христианской религии и преумножать славу Отечества.

В 1803 году мистически настроенный Александр I не только неформально (без соответствующего указа) разрешил, но и неофициально одобрил масонскую деятельность в империи. Он и его брат – великий князь Константин Павлович – стали членами масонских лож. Молодого императора тогда окружали личные друзья – масоны из «Негласного комитета»: Н. Новосильцев, А. Чарторыйский, В. Кочубей, Г. Строганов. Эта группа ставила своей целью проведение глобальных реформ в империи, отмену крепостничества, переход к конституционной монархии. В то «время больших ожиданий» из 8 имперских министерств 4 возглавили масоны.

В 1810 году государственный секретарь и масон Михаил Михайлович Сперанский выдвинул обширный план преобразования России в конституционную монархию. Русское масонство было солидарно с масонским лидером Михаилом Сперанским, который пытался внушить императору, что источником государственной власти является народ, что воля народа – основой закон государства, а социальный прогресс Российской империи невозможен без конституции. Именно Сперанского будущие декабристы прочили в первые президенты (или премьеры) будущей Русской республики.

В 1811 году правительственный комитет, в работе которого принимал участие Сперанский, обязал масонов передавать в полицию ежемесячные отчеты о происходящих в ложах событиях. Но это было формальное обязательство, масоны предоставили полиции лишь отчеты иоанновских степеней (первых трех), а отчеты высших ступеней не просматривались властями. Некоторые масонские ложи вообще не предоставляли никаких документов властным структурам.

После победы России в Отечественной войне 1812 года и походов русской армии в Европу (1813 – 1815 гг.) положение в Российской империи изменилось – общество ожидало широких внутренних реформ. Но Александр Павлович, боясь потерять всевластие, затягивал «перестройку», чем вызывал раздражение со стороны вчерашних союзников.

В начале XIX века принадлежность к масонам стало правилом хорошего тона в среде русской аристократии. Но если до войны 1812 года костяк российских масонских лож составляли лишь отпрыски родовитых фамилий империи: Гагариных, Голицыных, Волконских, Воронцовых, Долгоруких, Куракиных, Трубецких, Разумовских, Строгановых, то в 1812 – 1822 годах в новые масонские ложи хлынули младшие офицеры, чиновники средней руки, представители «вольных профессий», купцы... В это время возникают новые ложи «на Юге»: в Одессе, Феодосии, Киеве, Екате-

ринославе, Полтаве, Харькове, Чернигове, Нежине... Колличество масонов перевалило за 4, 5 тысячи братьев. В армии и на флоте активизировалась деятельность военно – походных лож («Марса», «Минервы», «Нептуна»).

В 1815 году произошел раскол русского масонства. От «Капитула Феникс» отделилось несколько лож, которые стали управляться новой структурой – «Великой Ложей Астрей» (возглавил тайный советник В. Мусин – Пушкин – Брюс), а «Капитул Феникс» создал новую структуру «Великой Провинциальной Ложы» (сначала «Капитул» возглавил генерал – майор А. Жеребцов, которого сменил граф Михаил Юрьевич Вильегорский, в свободное время – композитор, находящийся под большим влиянием мистиков – розенкрейцеров). Между ложами «Великой провинциальной» и «Астрей» было подписано соглашение о дружбе, а весной 1822 года произошло объединение двух этих масонских центров.

После войны 1812 года в окружении Александра I созрела идея реформ Российской православной церкви на «просвещенных началах». Реформу «проталкивало» Российское «Библейское общество», которое находилось под влиянием масонов. Масоны и «реформаторы» стремились утвердить в Российской империи веротерпимость, брали под защиту сектантов – «духовных христиан» (духобор, молокан, хлыстов, старообрядцев – беспоповцев). Под надзором «Библейского общества» начался перевод Библии со старославянского на русский язык.

Руководил «Библейским обществом» его основатель – масон высших степеней князь Александр Николаевич Голицын (бывший Обер – прокурор Священного Синода, сенатор). На А. Голицына особое влияние имел его учитель масонству вице – президент «Библейского общества» Родион Александрович Кошалев (масон екатерининской эпохи, друг Сен – Мартена). А. Голицын с 1817 года занимал пост министра духовных дел и народного просвещения. По Рос-

сии было создано 289 отделений этого общества, которые, преимущественно, возглавлялись масонами.

К организации реформирования православной церкви были привлечены и высшие иерархи РПЦ, которые стремились изгнать из церкви формализм, казенщину, приблизить церковь к идеалам «первоначального христианства» и духовного поиска. Один из организаторов «Библейского общества» был масон архиепископ Филарет (Дроздов) (ректор Санкт-Петербургской духовной академии, доктор богословия, член Священного Синода, с 1821 г. архиепископ Московский, с 1826 г. митрополит Московский). Масонами и «реформаторами» были: архимандрит Гермоген (Сперанский) (ректор Московской семинарии в 1816 – 1819 гг.), архимандрит Феоктист (Орловский) (ректор Московской семинарии в 1819 – 1826 гг.), настоятель Симеон (Соколов) и др.

На Юго – Западе Российской империи идея «церковной реформы» завладела умами многих представителей клира: архиепископ Екатеринославский, Херсонский и Таврический Онисифор (Боровик), архиепископ Кишиневский Дмитрий (Сулима), Кишиневский архимандрит Ефрем, архимандрит Одесский Феофан, иеромонах Феофил – законоучитель Ришельевского лицея в Одессе, Феодосий (Левицкий) – священник Свято-Никольской церкви Балты и др.

Масоны возобновили свою издательскую деятельность, прерванную в эпоху гонений Екатерины II. В январе 1806 году выходит первый номер журнала «Сионской вестник», который на сентябрьском номере был закрыт и возобновил свое существование в 1817 году. В январе 1807 году начался выпуск ежемесячного журнала «Друг юношества». При поддержке А. Голицына стали печататься книги масонских идеологов.

В то же время в русском обществе возникло консервативное течение, направленное против любых религиозных реформ, рупором которого стал архимандрит Фотий (Спас-

ский). Он утверждал, что «...действовал с опасностью жизни против Сионского Вестника, Лабзина, лож масонских и ересей». В 1819 году Фотий начал распространять свое антимасонское сочинение «Катехизис масонов, верующих в антихриста, дьявола и сатану».

* * *

Существуют отрывочные сведения, что в Одессе с 1803 года или с 1810 года существовала законспирированная масонская ложа – филиал ложи «Нептун» (в 1803 году в Москве стараниями розенкрейцеров учреждается тайная ложа «Нептун» под председательством сенатора П. И. Голенищева – Кутузова, еще одна тайная ложа для военных моряков «Нептун» с XVIII века действовала в Кронштадте. Братья лож «Нептун» занимались алхимией, хиромантией и эзотеризмом). Степан Телесницкий, сам член «Нептуна» с 15 – летним стажем, основал «филиал» «Нептуна» в Одессе, в среде морских офицеров. Известно, что он приехал из Москвы (в 1801 г.?) с масонскими поручениями и «необходимыми актами для работ» по созданию ложи. Исследователь масонства в Украине А. Крыжановская приводит возможную дату появления одесской ложи «Понт Евксинский» – 1803 год, хотя и не дает объяснений появления этой даты. Если Телесницкий приехал в Одессу в 1801 году и сразу же взялся за «строительство» ложи, то ему бы потребовалось не менее полутора лет для тщательного подбора кадров и поднятию масонов из степени в степень. Впрочем, есть предположения, что масонская ложа под названием «Три царства Природы», существовала в Одессе еще с конца 90 – х годов XVIII века.

Имеется упоминания и о более раннем (чем в 1817 г.) существовании ложи «Понт Евксинский». Известен только один брат одесской ложи под неизвестным названием («Нептун»? «Понт Евксинский»? – капитан первого ранга Одесского порта Степан Михайлович Телесницкий. Телесницкий закончил Морской корпус в 80 – е годы XVIII века, пла-

вал по морям и океанам, сначала мичманом, потом лейтенантом, был членом масонских лож: «Конкордия» (Петербург) и «Нептун» (Кронштадт). Уже в 1788 году он был возведен в 3 – ю мастерскую степень масонства. Наиболее романтический период жизни Степана Телесницкого – «пиратский». В 1788 – 1792 годах Телесницкий (по тайному приказу русского правительства) набрал на Мальте команду в 167 человек и купил кирасирский фрегат. Пиратский корабль Телесницкого бороздил воды Средиземного моря, перешел к Архипелагу для исполнения секретных предписаний и съемки планов Корфу. В 1792 году Телесницкий осел в Херсоне, был произведен в капитан – лейтенанты... Позже участвовал в экспедициях адмирала Ушакова на греческий Архипелаг в создании Республики семи Ионических островов.

С 1801 года Телесницкий жил в Одессе, где дослужился до звания капитана первого ранга. В 1810 году он был уволен со службы. Но с 1814 года Телесницкий становится статским советником и вице – инспектором портового карантина Одессы, владел обширным хутором на Водной балки под Одессой. Телесницкий был директором одесского отделения «Библейского общества» и проводил «масонские работы» тайной ложи в своем доме в районе Екатерининской площади в Одессе. Когда в середине XIX столетия этот дом сносили, в заложенном наглухо полуподвале были обнаружены элементы масонского храма и настенная роспись мистическо-символического содержания. Возможно, это был так называемый «Храм Соломона» – ритуальный масонский зал где в 1815 – 1816 годах собиралась одесская масонская ложа.

Расцвет масонского движения в Одессе и усиление влияния масонерии на жизнь города пришелся на период с 1815 – го по 1822 – й год (в бытность Ланжерона и в эпоху «александровского либерализма»). В 1818 году император Александр I удостоил ложу «Понт Евксинский» своим посеще-

нием. Масоны составляли «сливки» общества тех лет, именно они пытались создать из Одессы образец «города будущего». Особое внимание масоны уделяли воспитанию молодого поколения, созданию европейской системы образования, открытию лицеев и университетов.

Существуют упоминания о том, что в 1817 – 1822 годах в Одессе работают масонские ложи: «Три царства природы», «Друзья природы», «Евксинский Понт», «Ложа французской и итальянской литературы».

О ложе «Друзья природы» и «Ложе французской и итальянской литературы» мы почти ничего не знаем. При допросе декабриста – масона Петра Ивановича Борисова выяснилось, что он вступал в одесскую ложу «Друзья Природы» по инициативе одесского купца – француза Ольвиера.

В ноябре 1817 году открывается ложа «Понт Евксинский» – «du Pont Euxin», одна из масонских лож шотландского обряда Девятой великой российской масонской провинции – «Великой Провинциальной Ложи России» (руководитель – В. Д. М. С. Ланской).

Достойным Мастером (руководителем) ложи «Понт Евксинский» стал де Ланжерон, который был также членом нескольких петербургских Лож и феодосийской ложи «Иордан».

Масонские работы в ложе «Понт Евксинский» велись на французском, немецком, итальянском, русском языках. Ложа «Понт Евксинский» была одной из самых многочисленных лож в Российской империи и насчитывает более 180 «братьев», а с учетом посещавших ложу «братьев» – масонов из других лож – около 280 братьев. Для создания такой многочисленной ложи требовалось продолжительное время подготовительной работы для возведения в масонскую степень более 100 человек и продвижения их по масонской лестнице – ученик – подмастерье – мастер. Собрание масонского братства в Одессе было необходимо для принятия, афилиации и инсталляции братьев в различные степени масонства, для чего

требовалось 3 – 4 года (когда ложа тайно собиралась для подобных работ). А в 1818 году произошло только формальное открытие ложи «Понт Евксинский».

Шотландская ложа масонства «Три царства Природы» начала создаваться в Одессе в начале 1818 года, а официально была открыта 6 ноября 1818 года, как ложа высших степеней (градусов) Великой Провинциальной Ложи России.

В ложе «Три царства Природы» собирались масоны «с большим стажем», начиная с 4 – го градуса. Этой ложей так же руководил граф де Ланжерон, в документах указав на то, что у него только 7 градус масонства – градус «Старейшины и судьбы». Возможно, это был необходимый в ложах подобных степеней (от 4 – й до 7 – ой) – т. н. ритуал официального «уменьшения градуса». В действительности у масона с 25 летним стажем и руководителя ложи высших степеней масонский градус был не ниже 18 – го.

Седьмой масонский градус в ложе «Три царства Природы» был и у Адольфа Шале – вице – консула Франции в Одессе, который был принят в масонство в 1808 году в Женеве. Шале состоял членом петербургской ложи «Елизавета к добродетели» и Великой Директориальной Провинциальной Ложи Высшего правления. Шалле был Наместным (Достойным) мастером ложи «Понт Евксинский» после де Ланжерона. Интересно, что Шале в 1822 году (год запрещения масонства в Российской империи) отказался дать официальную подписку о своем разрыве с масонством, несмотря на настойчивое требование одесского полицмейстера. Шале тогда заявил, что принадлежит к существующий во Франции масонской ложе и находится на французской службе, поэтому может давать «подписки» только с разрешения французского посланника в России. Адольф Шале уехал из Одессы только в 1832 году и, возможно, продолжал свою деятельность лидера масонов Одессы уже в «масонском подполье».

В ложе «Три царства Природы» находились: Степан Михайлович Телесницкий, Гильмо Гельмерсен (аташе министерства иностранных дел, титулярный советник, в 1821 – 1822 гг. городской полицмейстер Одессы), полковник, командир Одесского пехотного полка Ренальер фон Дрентельн.

Купцы составляли большинство ложи «Три царства Природы»: Фредерик Андре, Жуль Козлин, Иосиф Барорне, Жан Вальб, Жан Мелло, Мишель Одеу, Иван Вилькнс, Василий Ксенис (купец, советник комерции), Яков Мишель (купец 1-й гильдии, служащий палаты страхований), Жан – Батист Виолье (купец, отставной французский офицер), Жан Гаглиуффи (купец и карабельный капитан).

Наиболее влиятельным из одесских купцов – масонов ложи был обладатель 7 градуса масонства Жозеф Жульен – член столичного Высшего Капитула «Феникс», посвященный в масонство в ложе «Соединенные друзья» в Марселе еще в 1802 году.

Яркой личностью ложи «Три царства Природы» был Андрей Петрович Римский – Корсаков (незаконный сын генерала П. Войновича), товарищ министра внутренних дел империи (зам. министра), коллежский советник и композитор – любитель. В масонстве он был известен как «Рыцарь пчелы». В 1818 году Римский – Корсаков жил в Одессе и стал одним из основателей ложи «Три царства Природы». А. Римский – Корсаков был широко известен во многих масонских братствах империи. Он был почетным членом лож «Северные друзья», «Елизавета к добродетели», «Соединенные друзья», «Орфей», «Российского орла», «Сфинкса», «Трех светил», «Трех добродетелей», «Друзья человечества», «Ищущих манны»... Он уже 1818 – 1820 годах обладал масонским титулом Великого канцлера Великой Провинциальной Ложи России и представителя ложи «Понт Евксинский» в ВПЛР. С 1819 года А. Римский-Корсаков – член Верховной Директории шотландских лож, Высшего Капитула «Феникс», шотландских лож Великой провинциаль-

ной ложи, высших степеней «Александра – Златого льва». Андрей Римский-Корсаков занимал в ложе должность наместного мастера и великого секретаря (великий мастер С. – Ланской). Несмотря на репрессии в отношении масонства со стороны императора Николая I, в 30 – е годы XIX столетия А. Римский-Корсаков получил должность Волынского губернатора. Римский-Корсаков «поддерживал масонские братские связи» почти до самой смерти – до 1857 года. Интересно, что потомки А. Римского-Корсакова так же были масоны, а Александр Александрович Римский – Корсаков из Великой Национальной Ложи Франции много сделал для возрождения лож в России и Украине уже в 90-е годы XX века.

Многочисленная ложа «Понт Евксинский» формировалась, как ложа первых трех иоановских степеней масонства. Ложа должна была сформировать обширный слой одесской элиты, которая будет строителями «города Солнца». Основной контингент ложи составляли администраторы, офицеры армии и флота, купцы и интеллигенция.

Помимо де Ланжерона в ложу «Понт Евксинский» входили крупнейшие чиновники города: Семен Михайлович Броневский – действительный статский советник, бывший градоначальник Феодосии, Павел Григорьевич Саражинович – управляющий канцелярией Ланжерона, Готтлиб – Иоганн Луковский – чиновник министерства, Павел Иванович Вриони – надворный советник, начальник провиантского отделения, Назар Федорович Корнеев – секретарь Ланжерона, Григорий Михайлович Кареницкий – чиновник канцелярии губернатора, Илья Фрапполи – чиновник при губернаторе, коллежский секретарь, Иван Стояновский – чиновник, коллежский секретарь, Христиан Шмидт – коллежский советник, Жан Го – канцелярист счетной экспедиции.

Среди чиновников – масонов выделялась группа служащих Одесской таможни: уже известный нам Телесниц-

кий, С. Голиков – казначей таможни, титулярный советник, чиновники таможни: А. Кахановский, Н. Спартанки, И. Кушковский.

В одесской масонской ложе были представлены начальники одесской полиции, что делало масонов неуязвимыми при любых изменениях политической целесообразности в империи. В 1818 – 1821 годах одеским полицмейстером был масон Степан Степанович Достанич (с 1796 г. плавал на судах Черноморского флота, участник наполеоновских войн, чиновник таможни), его сменил коллежский ассесор, городской полицмейстер в 1821 – 1822 годах Василий Федорович Гельмерсен, титулярный советник Андрей Григорьевич Саханский в 1820 – 1821 годах служил окружным Одесским полицмейстером, а после – приставом гражданских дел Одесской городской полиции и профессором Коммерческого училища. Масонами были: одесский полицмейстер Мандернштерн (состоял в столичной ложе «Александр»), титулярный советник Иван Неженец, который служил секретарем одесской полиции и профессором Коммерческого училища, Федор Ленгнич, который выполнял судебские функции в Одессе.

«Военную группу» ложи составляли генералы и офицеры 2-й русской армии дислоцированной на Юге Украины: Егор Иванович Геккель – генерал-майор, в 1821 году одесский комендант, Иосиф д'Оллон – племянник Ришелье, генерал-майор русской службы, полковники: Петр Александрович Угрюмов, Карлшиц и комендант Одессы Василий Иванович Силин (состоял еще и в масонской ложе «Осириса» в Каменец – Подольске), командир одесского артиллерийского гарнизона, подполковник Александр (Никанор?) Облеухов, майор барон фон Засс.

Среди младших офицеров – членов ложи можно назвать князя Дмитрия Петровича Волконского – участника Отечественной войны 1812 года, поручика, П. Постникова – штабс-капитан, С. Бабенкова – отставного штабс-капита-

на, участника наполеоновских войн, Н. Бутовича – капитана лейб-гвардии, К. де Векерлина – штаб-ротмистра и адъютанта генерала Уварова, поручиков: П. Апойщикова, Л. Дункеля, Л. Оберлика, подпоручиков: Ребиндерпа, К. Маркова, В. Требинского, Д. Семиграновского, П. Шапошникова, Н. Нисциа, И. Коноплина – отставного лейтенанта. В одесской ложе находился и Август Фландин (отставной полковник неаполитанской армии).

Среди военно – морских офицеров ложи были: капитаны: граф Этьен Мاستин, Дмитрий Николаевич Сатин, Егор Иванович Калантаев – командир канонерской лодки, с 1821 года капитан Одесского карантинного порта (с 1797 г. служил на Черном море), Илья Петрович Жаданов – морской офицер, позже – надворный советник.

В числе гостей ложи «Понт Евксинский» мы находим будущих декабристов – офицеров: В. Раевского, А. Титова, С. Краснокутского, С. Муравьева – Апостола, А. Борисова (основателя ложи «Объединенных славян»).

Де Ланжерон привлек всех своих адъютантов в масонскую ложу «Понт Евксинский»: полковника Георга Шульца, штабс-капитана Андрея Каржавина, штабс-капитана Александра Мейера (с 1816 года Мейер служил адъютантом Ланжерона, в 1821 – 1822 гг. – управляющий военной канцелярией Ланжерона. В Одессе, благодаря «стараниям» декабриста С. Волконского, стал декабристом, но к дознанию по «делу заговора» почему-то не привлекался).

Масонство пустило корни и в среде одесских интеллектуалов, так или иначе связанных с Ришельевским лицеем, Коммерческой гимназией, преимущественно профессоров и преподавателей. Можно сказать, что к 1822 году более 60% одесситов интеллигентных профессий были масонами. Российские масоны начала XIX века свою особую задачу видели в просвещении и воспитании нового поколения «управителей России». Недаром масонские центры возникли в среде профессоров и преподавателей всех структур

высшего образования империи: Петербургского, Московского, Харьковского университетов, Царскосельского и Нежинского лицеев.

В 1816 году де Ланжерон запрашивает из университетского Харькова и Нежина (где уже существовал лицей) лучшие преподавательские кадры для преподавания в Ришельевском лицее. Преподаватели должны были разделять передовые взгляды и масонскую «стратегию» переустройства общества. Одновременно с этим де Ланжерон находит в самой Одессе новую профессуру для Ришельевского лицея из «местных иностранцев», что так же были посвящена в масонство и придерживались либеральных убеждений.

Совет Харьковского университета (в Совете большинство членов были масонами), который патронировал Ришельевский лицей и формально руководил им, разделяли планы графа де Ланжерона по созданию лицея в Одессе на «публичных принципах», как «питомник» для новой элиты.

В одесской ложе много было выходцев из Харькова. В Харьковском университете уже давно действовала влиятельная «профессорская» масонская ложа. Харьковские ученые мужи были присланы в Ришельевский лицей по распоряжению куратора Харьковского учебного округа масона Захара Яковлевича Карнеева (вице – президент «Библейского общества»). Из Харькова в Одессу прибыли профессора и преподаватели, масоны: титулярный советник Александр Иванович Ковалевский (стал профессором словесности Ришельевского лицея), Осип Михайлович Ковалевский – член «Общества филалетов» (стал профессором права, ведения и политэкономии, латыни и греческого Ришельевского лицея. В Ришельевском лицее Ковалевский работал в 1824 – 1827 гг., а потом путешествовал по Монголии и Китаю. В 1855 – 1860 гг. Ковалевский был ректором Казанского университета).

Сербский дворянин и масон Иван Иванович Дубрович, который в 1815 году окончил Харьковский университет и

стал кандидатом философии, переехал в Одессу в 1817 году, получив место старшего учителя Коммерческой гимназии. В Ришельевском лицее он стал профессором кафедры русской и латинской словесности, профессор философии. В 1825 – 1826 годах он временно исполнял обязанности директора Ришельевского лицея, а в 1826 – 1827 годах – был ученым секретарем Ришельевского лицея. В 1832 – 1839 годах Дубрович служил членом одесского цензурного комитета, совмещая преподавание в Ришельевском лицее до 1839 года.

В Одессу переехал и масон Афанасий Иванович Стойкович – доктор философии и бывший заведующий кафедрой физики Харьковского университета. В 1807 году он даже был ректором Харьковского университета. С 1821 года Стойкович живет в Одессе и служит чиновником комитета попечительства о колонистах генерала Инзова.

Профессорами Ришельевского лицея и масонами были: «харьковчанин» Николай Жада (Жаданов) – специалист по древнегреческой и древнеримской литературе, Егор Шкляревич (Шкляревич перевел с французского на русский «Декларацию прав человека и гражданина»).

«Харьковчанин», масон, член «Библейского общества» и надворный советник Николай Даревский стал директором одесской Коммерческой гимназии, директором Одесской променной банковской конторы.

Еще во времена де Ришелье из Полтавы в Одессу приехали местные масоны, связанные с Нежинским лицеем – адьюнкты Роман Петровский и Кирилл Кучетовский. Кучетовский работал библиотекарем Коммерческого училища в Одессе, а с 1819 года – учителем начального училища при Ришельевском лицее. Масон Григорий Богаевский прибыл из Полтавы в 1821 году, получив место инспектора Ришельевского лицея. Сергей Петровский прибыл из Полтавы в 1822 году, став надзирателем, а потом и профессором Ришельевского лицея. С Полтавой Одессу связывал еще и Алек-

сей Осипович Имберг – директор Полтавского театра, который бывал на «работах» одесской ложи.

Масонами Решельевского лицея были и профессора – иностранцы: француз профессор Генрих – Август Виард (возглавлял в 1821 – 1825 годах лицейскую кафедру физики и математики), итальянец Антон Пиллер, окончивший университет в Италии (с 1817 г. Пиллер работал преподавателем Коммерческой школы в Одессе, а в 1819 – 1837 гг. – профессором кафедры итальянского языка и литературы Решельевского лицея. Пиллер опубликовал в Москве учебник итальянского языка и итальянскую хрестоматию). Профессором лицея был и немец, масон Иоган Гаусман, ранее служивший доктором философии и математики Дерптского университета. Коллежский секретарь, масон Александр Бартеlemi Гибаль так же служил профессором Решельевского лицея.

Одним из первых в одесскую ложу вошел профессор Жан Лоран. Он, еще в первых годах XIX века вступил в масонство в родном городе Лозанна, в Швейцарии. Закончив Академию в Швейцарии, Лоран в 1805 году объявляется в Одессе и становится преподавателем курса истории и французской литературы, сначала в одесской Коммерческой гимназии, а затем и в Решельевском лицее.

Инспектором лицея служил Иосиф Михайлович Флуки (Флуки) – грек по национальности, с 1787 по 1798 год – офицер Балтийского морского флота. С 1807 года Флуки – преподаватель Греческого кадетского корпуса и Одесской школы коммерции. В 1818 – 1826 годах Флуки служит 2 – м и 1 – м инспектором Решельевского лицея, профессором лицея, получает ранг коллежского советника. Флуки становится членом одесского «Библейского общества» и ложи «Понт Евксинский». Среди масонов Одессы мы находим и его сына – офицера русской армии Михаила Флуки.

Два масона румынского (молдавского) происхождения, служившие в Решельевском лицее носили одинаковую фа-

милию Калиневский. Михаил Михайлович Калиневский (Калинеску) – отставной подполковник, надворный советник, служил инспектором лицея с 1822 года, а Иван Николаевич Калиневский – инспектором Решельевского лицея, в 1818 – 1822 годах был адъюнкт – профессором лицея по кафедре словесности, а в 1822 году – управляющим делами лицея. Никалай Николаевич Дудрович, масон и выходец из Закарпатья, преподавал латынь в Решельевском лицее.

Среди масонов – профессоров Решельевского лицея выделялся закарпатский украинец из городка Хуст Иван Семенович Орлай де Корва, получивший образование во Львовском и Венском университетах, в Петербургской медицинской академии (в Петербурге в 1809 г. он состоял в масонской ложе «Александр золотого льва», предназначенной для высших степеней масонства). Орлай начал свою карьеру доктором философии и медицины Кенигсбергского университета. До своего приезда в Одессу Орлай был директором Нежинского лицея, где учился будущий писатель Н. В. Гоголь. В 1826 – 1828 годах Орлай служил директором Решельевского лицея и был главным цензором Одессы, при этом являясь действительным статским советником. Скорее всего, масоном был и ученик Орлая Петр Лукашевич, который в 1836 году издал в Одессе сборник «Малороссийские думы и червоно-русские думы и песни».

Заметной фигурой одесского масонства был профессор теологии Решельевского лицея – священник Феофил (Петр Иванович Фиников). Он прошел масонское ученичество в Санкт-Петербурге в ложе Лабзина. В Одессе он помогал греческим «гетеристам», боролся против иезуитского влияния. С 1819 года Феофил был членом правления лицея и законоучителем Решельевского лицея, архимандритом. С именем Феофила связана деятельность одесского отделения «Библейского общества». Однако за приверженность к мистике, вольнодумству, масонскую деятельность и оригинальную трактовку Святых Книг, Феофил был уволен из лицея

в конце 1822 года (став первой жертвой «чистки» масонов) и в 1824 году заточен в монастырь.

Масонством «грешили»: Карл – Август Беттигер – саксонец, лютеранский пастор, супер – интендант евангелистской церкви Новороссийского края (прибыл из Петербурга в Одессу, жил в Одессе в 1811 – 1814 и 1818 – 1828 гг.) и Иоганн Розенштраух – одесский лютеранский пастер. Беттигер создал в Одессе немецкую учительскую семинарию, пытался открыть сельскохозяйственное училище. Розенштраух еще в 1816 году был одним из учредителей масонской ложи в Москве под названием «Александра Тройственного Спасения».

Масонские взгляды разделял и баварец Игнаций Линдль – руководитель (визитатор) католических церквей Новороссийского края (бывший настоятель Мальтийского храма в Петербурге), прибывший в Одессу в 1820 году. Правоверные католики высказывали протест против проповедей Линдля, не допускали его в некоторые церкви. В 1822 году Линдль был смещен со своего поста и выслан за пределы империи.

Близким к масонам Ришельевского лица был член ложи Яков Дессмет – коллежский советник, профессор батаники, устроитель Одесского батанического сада. В 1818 году он приехал в Одессу из Франции по рекомендации генерала Воронцова, как специалист по созданию Ботанических садов (уже в 1818 г. М. С. Воронцов начал «заниматься» обустройством Одессы).

Одесские врачи, в большинстве своем, так же находились в масонской ложе. Интересно, что в конце XVIII века, многие врачи Европы составляли значительную часть масонских лож. В ложе «Понт Евксинский» находились: Клод Паннесэ (доктор медицины при Одесском магистрате, главный медик городского госпиталя), доктор медицины Пьер Гепитес, доктор Лонгин Луковский, городской врач Франц Струббе, медики Антони Пеццони, Осир Камоев и Жан

Умисно. Масоном был и Иоганн – Христиан Вицман – доктор медицины, коллежский советник, инспектор Одесского врачебного управления. Именно Вицман стал автором первого сочинения о «лиманном лечении» Куяльницкой грязию.

В ложе «Понт Евксинский» были представлены и «свободные профессии». Планировкой города занимался художник и архитектор – француз Франсуа Шааль, среди братьев – масонов были архитектор Лео Станцани и художник Иван Штицын. Известны члены ложи: Винсент Лемох – профессор музыки из Богемии, музыкант Марибо.

Наибольшее количество масонов ложи «Понт Евксинский» составляли французские, швейцарские, греческие, итальянские, немецкие купцы, среди которых наиболее влиятельными фигурами были: Феликс Лагорио (вице – консул государства Обеих Сицилий), Евгений Гогель, Луи Сикард, Федор Андре, Карл Аржио, Клод Арно, Жан Дево, Жан Бельте, Жан Вальб, Карл де Векерлин, Жан Виоллье... купец Жан Рено прибыл в 1802 году в Одессу и представлялся, как консул Франции в Одессе и Новороссии. По ходатайству Ришелье масон Жан Рено получил французское дворянство и титул барона. Масон барон Жозеф Рено стал в будущем директором Одесского театра, чиновником при губернаторе М. С. Воронцове, титулярным советником.

Одесская ложа «Понт Евксинский» была, наверное, самой демократичной и «европеизированной» ложей в Российской империи в начале XIX века. В ней к масонским «работам» был допущен еврей Х. Глюксберг (в других ложах Российской империи евреи были не допустимы, мы находим только два случая на 4 тысячи адептов российского масонства). В одесской ложе можно было встретить ремесленника (А. Гутиар) и простого преподавателя французского языка (И. Мейсоне), заседавшие рядом с родовитыми и богатыми князьями и графами.

Об аристократах – «братьях» ложи «Понт Евксинский» необходимо сказать особо. Помимо уже ранее указанных представителей родовой знати, в ложе работали или посещали одесскую ложу: граф Григорий Иванович Ченышев (поэт, драматург, действительный тайный советник), князь Петр Иванович Трубецкой (поручик, адъютант главнокомандующего 2 – й армией масона генерала Беннигсена), князь Георгий Матвеевич Кантакузень (полковник, так же адъютант главнокомандующего 2 – й армией), князь Михаил Георгиевич Суццо (господарь Молдавии в 1783 – 1802 гг. (с перерывами), бежавший в 1821 г. из турецких Ясс в русский Кишинев, устроитель ложи «Овидий» в Кишиневе), князь Иоанн Михайлович Суццо (сын Молдавского князя), князь Александр Ипсиланти (генерал – майор, командир гусарской бригады, в 1821 г. – руководил греческим восстанием. Предки князя были господарями – князьями Молдовы и Валахии), барон Михаил Николаевич Сердобин (незаконорожденный сын князя А. Куракина), граф Рафаил де Скасси (надворный советник коллегии иностранных дел), барон А. де Фризенгоф, греческий боярин Иоан Мано, Матвей Иванович Муравьев – Апостол (штабс – капитан, ветеран войны 1812 г., один из основателей декабристского «Союза спасения» и «Южного общества» декабристов, участник восстания Черниговского полка) и Сергей Иванович Муравьев – Апостол (капитан, ветеран войны 1812 г., один из основателей декабристского «Союза спасения» и «Южного общества» декабристов, руководитель восстания Черниговского полка, казнен в Петербурге в 1826 г.).

В одесской ложе состоял и князь Сергей Григорьевич Волконский (генерал, командир гусарской бригады, участник войн против наполеоновских войск в 1806 – 1807 гг. и в 1812 – 1815 годах, русско – турецкой войны 1810 – 1811 гг.), через которого «Понт Евксинский» был связан с декабристским «Союзом Благоденствия» и «Южным обществом» декабристов. Князья Сергей Григорьевич и Михаил Нико-

лаевич Волконские (отставной бригадир, бывший Волынский гражданский губернатор) некоторое время (в 1819, 1820 годах) даже руководили ложей «Понт Евксинский», а князь Дмитрий Петрович Волконский (участник войны 1812 г., подпоручик кавалерии) был посвящен в масонство в этой ложе в 1820 году.

Почетным членом ложи «Понт Евксинский» был граф Сергей Степанович Ланской, тогда еще действительный статский советник, член декабристского «Союза благоденствия», председатель «Комитета призрения малолетних бедных», управляющий государственной комиссией погашения долгов, один из руководителей Императорского «Человеколюбивого общества». С. Ланской делал стремительную масонскую карьеру под масонским именем «Рыцарь воскресшего феникса». В 1810 году он был возведен в 3 – ю мастерскую степень, уже в 1813 году имел восемнадцатую степень розенкрейцера и должность наместного мастера ложи, а в 1817 году стал командором «Капитула Феникс» и фактически руководил «Великой провинциальной ложей», к 1822 году возвысившись до главного начальника масонского ордена.

Интересно, что в ложе «Понт Евксинский» на, приблизительно, 260 – 270 человек членов и гостей ложи приходилось немногим более 50 – 55 человек этнически русских, «малоросов» и поляков. Одесса поистине была многонациональным городом, в котором на 1823 год проживало 1 328 итальянцев, 1 382 – немца, 636 – французов (французы были наиболее полно представлены в ложе, каждый десятый француз – масон одесской ложи). Концентрация масонов (1: 110) на небольшой город, каким была Одесса, выдвигала Одессу на роль третьего центра масонства во всей империи (после Петербурга и Москвы).

Ложа «Понт Евксинский» поддерживала связи с множеством иностранных лож Германии, Голландии, Франции, Англии, Италии, Испании, Швейцарии. Особые отношения

сложились с ложами Османской империи (Стамбула, Солоник, Корфу, Ясс, Бухареста).

Одесская ложа «Понт Евксинский» стремилась распространить свое влияние и на соседний город Николаев, приняв в свои ряды Ивана Свешникова (служителя адмиралтейства в Николаеве). В Николаеве была ставка прославленного адмирала Алексея Самуиловича Грейга. Сын масона высших степеней, Алексей Грейг, с юности стал «братом» ряда столичных лож. В 1816 году вице – адмирал Алексей Грейг был назначен главным командиром Черноморского флота и портов, генерал-губернатором Николаева и Севастополя. В 1828 году Грейг был возведен адмирала за ряд блистательных побед над турецким флотом. Грейг создал крупнейшую в Российской империи Морскую астрономическую обсерваторию под Николаевом, а город Николаев превратил в главный порт Черноморского военного флота. В Николаеве он учредил штурманское, артиллерийское и городское училища.

4 мая 1821 года в соседнем с Одессой Кишиневе в масонство, в степень ученика кишиневской ложи «Овидий», был посвящен Александр Сергеевич Пушкин. «Я был масон в кишиневской ложе, то есть в той самой, за которую уничтожены в России все ложи», – писал в январе 1826 года А. С. Пушкин своему другу, поэту и масону В. А. Жуковскому (несколько раз посещавшему Одессу).

Пушкин попал в Кишиневскую ссылку не случайно... Близкий к императору, «управитель» иностранных дел России масон Иоаннис Каподистрия выхлопотал у царя высылку Пушкина именно в Кишинев. В этом городе, под наблюдением генерала – масона Ивана Инзова, комиссия из посланных Каподистрией юристов (во главе с масоном Петром Манега) создавала Кодекс Бессарабских законов, которые стали законами независимой Греции при правлении Каподистрии. Пушкин должен был переводить с французского кодекс Наполеона и другие законы и комментировать

их.

В ложе «Овидий» (работала в доме гетериста М. Кацики и насчитывала 30 – 40 «братьев») масонами состояли: молдавский князь Суццо, И. Инзов, М. Орлов, С. Тучков, П. Пушин, П. Пестель, архимандрит Ефрем... К кишиневским масонам был близок еще один претендент на Молдавский престол – масон Иордаки Росетти – Рознован.

Из списка членов ложи «Овидий» нужно отметить друга Пушкина майора Владимира Федосеевича Раевского, участника Отечественной войны 1812 года. Раевский был членом декабристского «Союза благоденствия» и масонским «братом» ложи «Овидий». В начале 1822 года он был арестован и заключен в Тираспольскую крепость за «пропаганду среди солдат».

Формально ложа «Овидий» была зарегистрирована 7 июня 1821 года, официально инсталлирована (открыта) Великой ложей «Астрея» в сентябре 1821 года, однако 9 декабря того же года была закрыта Великой ложей «Астрей», по причине недовольства правительства приемом ссыльного Пушкина.

А. С. Пушкин заинтересовался масонством еще юношей. Отец поэта и его дядя Василий Львович были масонами. По совету масона А. И. Тургенева Саша Пушкин был отдан в Царскосельский лицей, созданный по идее министров – масонов М. М. Сперанского и А. К. Разумовского и руководимый директором и профессорами, принадлежавшими к ордену «вольных каменщиков». Лицей был призван стать питомником масонской элиты. Однако попытка юноши вступить в сентябре 1818 года в петербургскую ложу «Трех добродетелей» (учрежденная в 1815 г.) была неудачной – его кандидатуру забраковали по причине малолетства и радикализма.

Очевидно, что поэт очень гордился своим приемом в масоны. Он отрастил длинный ноготь на большом пальце правой руки – тайный отличительный знак масона того времени и воспроизвел в письме своему другу – масону Дель-

вигу один из ставших ему известных масонских паролей: «Умертви в себе ветхого человека». На похоронах А. С. Пушкина многим бросилось в глаза то, что в гроб убитого поэта была брошена масонская ритуальная белая перчатка, как знак масонского единства с погибшем поэтом. Интересно, что на одесском памятнике А. С. Пушкину, который был воздвигнут на Николаевском бульваре в 1888 году «красуется» загадочная перевернутая красная звезда, «пламенеющая звезда» с обрубленными концами – явно масонский символ.

* * *

Революция в Северной Америке и Великая Французская революция дали мощный толчок для борьбы за свободу и независимость Греции, более 300 лет находившейся под властью Османской (Турецкой) империи. В 1796 году греческий патриот и масон Ригас Велентинлис создал первое греческое тайное общество «Этерия» для борьбы за свободу Греции.

На Керкире – одном из греческих Ионических островов в Адриатике в 1771 году была учреждена масонская ложа «Великого Востока», основанная итальянскими масонами города Вероны и подчинявшаяся Великой ложе Италии. В «недрах» этой ложи созревала идея о необходимости объединения всех греческих земель для создания независимой Греции. В 1797 году семь Ионических островов, входящие в Венецианскую республику, были захвачены французскими войсками. Некоторое время ложа Керкиры мирилась с присутствием французских завоевателей. Но в 1799 году местная масонская ложа, которая утвердилась под новым названием «Филогенос Стоа» (Любви к Нации) начала выступать против французской оккупации и стала базой греческих патриотов. Великим мастером ложи был греческий граф Антонио Каподистрия (титул графа был получен родом Каподистрия от герцога Савойского и подтвержден Ве-

нецианской республикой). Французские оккупационные власти арестовали и собирались казнить Антонио Каподистрия, а архив его масонской ложи конфисковали и вывезли в Париж.

Сын Антонио Каподистрия (Капо де Истрия) – Иоаннис (1776 – 1831 гг.), еще в юности ставший масоном, окончил Падуанский университет и некоторое время работал врачом. Он приветствовал российский флот адмирала Ушакова, принесший освобождение от французских войск жителям греческих островов. На острове Корфу обосновался русский экспедиционный корпус, а полномочный посол граф Мочениго стал военным губернатором островов

В 1800 году под протекторатом России и Турции образовалось греческое государство – Республика Семи соединенных Островов. Первым президентом Сената Республики стал Антониос Каподистрия. Иоаннис Каподистрия возглавил военно – морской госпиталь при адмирале Ушакове, стал главой местной милиции. Каподистрия заявляет о начале борьбы за свободу «Большой Греции» и создает на Корфу парамасонскую ложу «Общество друзей», легальным филиалом ложи стала легальная «Филомузон этерия» (учреждена в Вене) и тайная «Филики этерия». В 1803 году была принята конституция Республики Семи Островов (одна из самых демократических на тот период конституций в Европе, разработанная при участии адмирала Ушакова и Каподистрии). Тогда же Каподистрия был назначен государственным секретарем республики по иностранным делам, торговле, судоходству, коммерции и образованию, а в 1806 году стал Генеральным Секретарем (Канцлером) Ионического государства, пытаясь создать греческую армию для борьбы за независимость.

Вскоре умирает президент Сената граф Теогосис и единственным правителем государства становится Каподистрия. Но в 1807 году французские войска вторично оккупируют острова и включают их во Французскую империю. Каподи-

стрия был вынужден эмигрировать в Россию, где, перейдя на русскую службу, он получил чин статского советника и стал фактически русским министром иностранных дел (с 1815 г. статс – секретарь по иностранным делам). Хотя Каподистрия был масоном, мастером создания «тайных организаций», негласно посещал русские масонские ложи, он писал императору Николаю I: «Я со своей стороны никогда не принадлежал ни к какому тайному обществу». Скорее всего, Каподистрия был влиятельным членом общеевропейского масонского Верховного руководства. После победы греческой революции «республиканец» Каподистрия в 1827 году стал президентом Греции с «королевскими полномочиями», хотя его должность скромно именовалась «кивернетис» – «кормчий».

Под покровительством Каподистрии, олицетворявшего для одесских греков «незримую высшую власть», в 1814 году в Одессе начала формироваться тайная греческая парамасонская ложа «Филики Этерия» («Дружеского общества»). Ложи «Овидий» в Кишиневе и «Понт Евксинский» в Одессе активно помогали «Фелики Этерии» в деле организации Греческой революции». В 1818 году в Одессе была создана масонская «Анатолийская ложа», куда входили выходцы из Османской империи (прежде всего греки «этеристы»); магистрами ложи были греки: Зорифи, Маразли, Ралли. В ложу входили князя Ипсиланти и Кантакузен.

В это время в Одессу переезжает Емануил Ксанфос (Ксантос). В Одессе он знакомится с Николаосом Скуфасом и Афанассиоом Цакаловым – членом «Грекоязычного странноприимного дома» (тайного парамасонского общества, основанного в Париже в 1809 г.). Все трое основателей одесской «Фелики Этерии» были масонами, как и примкнувшие к ним: Николай Галатис (дальний племянник Каподистрии) и Георгиос Лассанис – преподаватель Греческой торговой школы в Одессе (он был секретарем масона Александра Ипсиланти). Пьеса Лассаниса «Эллиада и чу-

жеземец» была сыграна в 1819 году в Одесском театре, в присутствии де Ланжерона.

В начале 1820 года Каподистрия принял в Петербурге Ксанфоса и указал ему на Александроса Ипсиланти в качестве лидера «Филики Этерии» и лидера греческого восстания. «Фелики Этерия» действовала в Одессе до весны 1821 года, а сменившее ее «Одесское греческое филантропическое общество» с лета 1821 года до середины 1851 года (с перерывами). «Греческое филантропическое общество» стало своеобразным «официальным прикрытием» для одесской масонской «Анатолийской ложи».

22 февраля 1821 года «безрукий князь» – сын молдавского господаря и генерал русской службы Александр Ипсиланти и его брат Дмитрий перешли турецкую границу недалеко от Ясс и подняли восстание в Молдавии, которая входила в состав Османской империи. Знамя греческих повстанцев украшала масонская эмблема «птица Феникс возрождающийся из пламени». Но восстание Ипсиланти очень быстро было подавлено турецкими войсками.

Восстание Ипсиланти не контролировалось властями Российской империи, поэтому Император Александр I написал А. Голицину раздраженное письмо, где были такие строчки: «...Нет сомнения, что толчок этому повстанческому движению был дан тем же управляющим парижским комитетом... Ипсиланти в письме ко мне открыто заявляет, что он принадлежит к тайному обществу, основанному с целью освобождения и возрождения Греции. Но все тайные общества в конечном счете приводят к парижскому центральному комитету...» (намек на масонский орден «Великий Восток Франции»).

Глава 5.

МАСОНЫ ПОД ЗАПРЕТОМ, или «НЕВИДИМКИ» за РАБОТОЙ

В начале 20-х годов XIX века наметились коренные изменения во внешнеполитической ориентации Александра I. Революции в Европе и беспорядки внутри России пугали императора, и он постепенно свертывал либеральные проекты и отходил от союза с Англией. В 1822 году, в результате разногласий с императором по вопросам внешней политики, русскую службу оставил один из столпов масонского движения тайный советник Российской империи Иоанн Каподистрия. Консерваторы почувствовали ослабление интереса императора к его прошлым начинаниям. Сторонники нового фаворита императора А. Аракчеева начали наступление на масонство.

В 1821 году император запретил деятельность масонских лож в Царстве Польском и в Бессарабии. Тогда же, по приказу императора, была обнародована булла папы Пия VII, запрещающая католикам участвовать в масонских ложах, а министр народного просвещения и духовных дел масон А. Голицын был вынужден уйти в отставку и сложить с себя звание президента «Библейского общества» (само российское «Библейского общества» было закрыто только в 1826 г.).

Ожидая от масонов политического заговора Александр I неожиданно переменил свое отношение к масонству, опасаясь превращения масонских лож в центры антиправительственной деятельности. До императора доходила информа-

ция о заговоре декабристов, который плелся «в тени масонских храмов». Да и само масонство к этому времени заметно изменилось. Известный масон А. Лабзин писал масону А. Голицыну: «Ныне правительством дозволены или терпимы масонские ложи. Развелось множество лож, и каждая ничего более не делает, как только принимает новых членов, которых напринимаю теперь уже более тысячи. Что в этом? ... Кажется, либо не позволять ложи, либо поставить их на хорошую ногу, а то... есть управляющие ложами – люди весьма вредные, не только неверующие, но и не скрывающие своего неверия. За что же давать развращать полезных людей?» Лабзину вторил исполняющий обязанности великого мастера ложи «Астрея» Е. Кушелев, предлагавший русским масонам – либо «преобразовать» масонство путем возвращения к единой для всех лож «истинной масонской древнейшей системе» на началах «законности и порядка времен «Великой Директориальной Ложи», либо закрыть все масонские ложи на бессрочную «перерегистрацию» и «чистку».

Нападки на одесскую ложу «Понт Евксинский» за ее «политическую опасность» со стороны императора и его нового окружения начались еще в первой половине 1822 года. Граф Киселев, в письме к графу Ланжерону, обвинил «братьев» одесской ложи в «заинтересованности политикой». Ланжерон как мог защищал ложу, утверждая, что на ее работах запрещено обсуждать любые политические вопросы. Ланжерон почувствовал перемену в настроениях в столице, и за месяц до официального запрета масонства в Российской империи предусматрительно, объявляет о закрытии ложи «Понт Евксинский» в Одессе и заявляет о необходимости своего отпуска для поездки за границу. Но «прекращение» имело только внешний вид – ложа продолжала действовать, и лишь в октябре 1822 года она была формально закрыта градоначальником. Информация о ее тайных работах просачивалась и после октября 1822 года.

1 августа 1822 года был подписан царский рескрипт на имя управляющего министерством внутренних дел графа В. П. Кочубея (масона) «О уничтожении масонских лож и всяких тайных обществ». В рескрипте говорилось: «Все тайные общества, под какими бы они наименованиями ни существовали, как – то: масонские ложи или другими – закрыть и учреждения их впредь не дозволять». Александр I указал только одну причину запрета масонерии: «Беспорядки и соблазны, возникавшие в других государствах от существования различных тайных обществ, из коих иные под именованьем лож масонских, первоначально цель благотворения имевших, другие, занимаясь сокровенно предметами политическими, впоследствии обратились ко вреду спокойствия государств и принудили в некоторых сии тайные общества закрыть». Министр внутренних дел 6 августа 1822 года издал отношение № 565 о закрытии всех масонских лож в империи.

Все чиновники и офицеры империи должны были написать росписки, что они ни под каким видом «ни масонских, ни других тайных обществ ни внутри империи, ни вне ее» впредь составлять не будут. Государственная служба и масонство были объявлены несовместимыми.

В официальном письме С. Ланского к министру внутренних дел В. Кочубею (17 августа 1822 г.) об исполнении предписанного указом закрытия лож, под пунктом 5 есть такие строки: «Под управлением Великой Провинциальной Ложи находилась еще одна ложа в Одессе, под именем Эвксинского Понта (работавшая на русском и разных иностранных языках), в коей великим мастером был гр. Александр Федорович Ланжерон, а наместным мастером французский вице – консул Шале. Как известно мне, что ложа сия гр. Александром Федоровичем закрыта еще до состояния ныне высочайшего повеления, то Великая Провинциальная Ложа не имеет уже с оной сношений, а потому и взятие от членов, составлявших одесскую ложу, подписок,

состоит вне моей возможности». Вот в чем причина «преждевременного» закрытия Ланжероном ложи в Одессе.

Избавившись от многочисленного «баласта» и «болтунов», одесская ложа продолжала действовать, сохранила ядро, стала собираться, соблюдая повышенную конспирацию. Масоны решили ввести «строгое подчинение» масонской иерархии, обязать членов лож присягой о невыдаче целей собрания и их участников. Подписки о неучастии в одесских масонских ложах шли на стол Ивану Инзову, который, как «старый масон», сам решал, кого «вычистить», а кого оставить «под покровом Храма».

Одесские масоны сплотились еще теснее и принимали в свой круг новых «братьев» уже с большей осторожностью, продолжая свои «работы» «в тишине и спокойствии» усадеб и отдаленных пригородных дач. Иногда проходили масонские «собеседования» без соблюдения всех необходимых ритуалов. В ложе «Понт Евксинский» уже не состояло более 250 членов... Скорее всего, в ней осталось не более 70 масонов 3 градуса и выше – масонская элита. Одесские градоначальники в 1822 – 1826 годах: тайный советник Трегубов, генерал граф Гурьев и генерал, Нейгарт, возможно также были масоны. Но они были вынуждены проводить подписки и расследования относительно масонства в Одессе. Итог понятен – им никак не удавалось выйти на след запрещенных правительством организаций или выявить «действующего» масона... Власть с успехом обмановали, или власть сама стремилась обмановаться?

Запрещение масонства не вызвало в империи сколько – нибудь широких откликов, сопротивления или протестов. Масоны покорно согласились давать требуемые подписки и формально «свернули» всю свою деятельность. В то же время, никаких гонений в отношении «бывших» масонов, давших подписки, властями не производилось, за исключением лиц духовного звания и нескольких профессоров лица. Никто не был арестован, не потерял должности, не по-

вредил карьере. А те масоны, что подписок не давали, вообще, стали «невидимками»...

Так «тайный» масон Михаил Семенович Воронцов в 1823 году «пошел на повышение» – стал генерал – губернатором огромного Новороссийского края. В том же году действительный статский советник и отставной полковник артиллерии Петр Петрович Трубецкой (масон и бывший член «Союза благоденствия», родной брат Сергея Петровича – предполагаемого декабристами революционного Диктатора России) возглавил Одесский таможенный округ.

Александр I знал или догадывался о масонстве Воронцова и тем не менее назначил его на столь ответственный пост в «масонский» город. Михаил Воронцов до 19 лет жил в Лондоне (некоторое время учился в Кембридже), где его отец был российским послом и видным деятелем международного масонства. Михаил был воспитан в масонском духе как «луфтон» (ритуальное название сыновей масонов, которые готовились пойти по пути своих отцов), и всю свою жизнь был «англоманом» и сторонником «широких реформ». Михаил Воронцов отличился в войне 1812 года и в походах русской армии в Европу в 1813 – 1815 годах. Находясь в Париже, М. С. Воронцов, активно общается с де Ришелье, переписывается с «одесситом» де Ланжероном. Что связывало их? Конечно же, масонство высших степеней!

12 марта 1817 года в городе Мобеже (Франция) командующий русским оккупационным корпусом князь М. С. - Воронцов был инсталлирован в военно – походную масонскую ложу «Георгия Победоносца» (знак ложи – пятиконечная звезда на георгиевской ленте с изображением Георгия Победоносца). Михаил Воронцов, очевидно, и до этого находился в одной из масонских лож Англии, а в российской ложе был только афелирован (зачислен без ритуала). Это может и объясняет неожиданный отезд М. С. Воронцова в Англию в 1821 году, в то «опасное для карьеры» время, ког-

да русский император начал проявлять недоверие в отношении союзной Англии.

Многие масоны Российской империи не переставали собираться тайно до середины 30 – х годов XIX века. Имеется документ – масонская рекомендация от 30 сентября 1827 года. в которой раскрывается изменения тактики масонерии в империи: «...должно приступать с крайней осторожностью к умножению числа братьев и увеличению прикосновенных к нам, как по причине существования подозрения со стороны правительства, так и потому что, разводя приготовленную школу, нам должно рачительно печся о сохранении ее в чистоте, чтобы она не походила на скопища наружного масонства, самому себе преданного, орденового руководства, лишеного и цели, – на совершенно противного». Очищение масонства шло путем отсечения «наружного масонства» и укрепления «внутреннего» масонства высших степеней (начиная с 4-й степени).

Император Александр I догадывался, что все его усилия по борьбе против «тайных организаций» не возымели должного успеха. Доносы о «злонамеренных» тайных организациях в русской армии и в среде чиновничества продолжались...

В сентябре – октябре 1823 года Александр I, обеспокоенный сообщениями о тайных обществах (возможно, декабристских) во 2-й армии, которая была расположена в Причерноморье, предпринял поездку на Юг империи, чтобы проверить лояльность своих офицеров на осенних армейских учениях. На этих учениях впервые, как генерал – губернатор Новороссийского края, в числе главных организаторов учений, выступил Михаил Семенович Воронцов. Но, на удивление свиты, военного генерал – губернатора и наместника земель император оставил без внимания и не наградил за удачные учения очередным званием, хотя М. С. - Воронцов «перехаживал» в генерал – лейтенантах и наде-

ялся, что после его назначения генерал – губернатором Новороссии его повысят до звания полного генерала.

Возможно, на учениях между императором и Воронцовым произошел разговор, в ходе которого Александр I упрекал Воронцова в («английской ориентации»? «либеральности управления Одессой»? «масонстве»? «заговорчестве»?)). Но факт остается фактом, Воронцов, не дождавшись окончания учений, сказался больным и возвратился в Одессу, в то время как император оставался с войсками. Пушкин заметит, что император «не захотел улыбкой награждать» М. С. Воронцова.

После назначения Воронцова генерал – губернатором в Новороссию, при дворе начались разговоры о неуместном либерализме «просвещенного европейца» Воронцова, о его покровительстве «неблагонадежным» личностям. Не даром Пушкин напишет о «воронцовской Одессе» – «Там все Европой дышит, веет...».

Весной 1824 года Вяземский писал Пушкину: «Верные люди сказывали мне, что уже на Одессу смотрят как на *champ d'asyle* (с франц. – поле, дающее убежище)» – в данном контексте как на «убежище вольнодумства».

2 мая 1824 года в рескрипте Александра I генерал – губернатору Новороссии были такие строки: «Я имею сведения, что в Одессу стекаются из разных мест и в особенности из польских губерний и даже из военнотружущих без позволения своего начальства многие такие лица, кои с намерением или по своему легкомыслию занимают лишь одними неосновательными и противными толками, могущими иметь на слабые умы вредное влияние... я не сомневаюсь, что вы обратите на сей предмет особенное свое внимание и примете строгие меры, дабы подобные беспорядки не могли иметь место в столь важном торговом городе, какова Одесса».

Это был важным предупреждением Воронцову... Воронцов чувствовал, что его карьера может пресечься на «чер-

номорских берегах». Он пытался демонстрировать свою лояльность и мнимую борьбу против инакомыслия, публично осуждая «одесских неблагонадежных»: Пушкина, Раевского, Мицкевича и Ежевского.

В то же время Воронцов так писал по поводу поведения Пушкина в Одессе: «...нельзя быть истинным поэтом, не работая постоянно для расширения своих познаний, а их у него недостаточно» (масонский догмат о постоянном учении и пушкинской степени «ученика»), «...ему долго почитать и поучиться, прежде, нежели точно будет человек отличный» (по масонски – переборит в себе «ветхого» человека), «...собственные интересы молодого человека, не лишеного дарований, недостатки которого происходят скорее от ума, чем от сердца, заставляют меня желать его удаления из Одессы. Главный недостаток Пушкина – честолюбие... он только слабый подражатель писателя, в пользу которого можно сказать очень мало (Лорда Байрона). Это обстоятельство удаляет его от основательного изучения великих классических поэтов...» Не помог Пушкину и тридцатисемилетний чиновник и масон Филипп Филиппович Вигель, по просьбе «столичных друзей» поэта, присматривавший за Александром Сергеевичем, проживая вместе с ним в отелле «Рено» (Ф. Вигель, с ноября 1823 г. был назначен Бессарабским гражданским вице – губернатором, а в 1830 – х гг. был директором Департамента духовных дел иностранных исповиданий).

Высылка Пушкина из Одессы носила политический характер, Таким «маневром» Воронцову необходимо было показать свою лояльность и, прежде всего, «усидеть» в Новороссии.

В 1825 году ситуация повторилась с прибывшими в Одессу «польскими вольнодумцами» – литераторами и масонами Адамом Мицкевичем, Иосифом Ежевским, Игнатием Малевским, которые были высланы из Литвы и Польши. На некоторое время Мицкевич и Ежевский «вли-

ваются» в тайный масонский коллектив Ришельевского лицея, им покровительствует масон Дубрович (исполняющий обязанности директора Ришельевского лицея), не приступая к преподавательской деятельности, они получают огромные лицейские оклады и лицейскую «жилплощадь», «пользовались столом наравне с прочими преподавателями».

Но начальник Главного штаба генерал Дибич уведомил министра просвещения Шишкова о том, что император не повелевал определять польских вольнодумцев в Ришельевский лицей преподавателями, и что император надеется, что «вольнодумцы» будут немедленно выставлены из Одессы. Полицию насторожило одно из перлюстрированных писем Ежевского, в котором он говорит о загадочной «Причерноморской королеве». Бдительные полицейские увидели в этом намеки на создание государственного образования на Юге России с центром в Одессе – «Причерноморской королеве».

В 1824 году консервативная оппозиция в лице генерала Аракчеева, митрополита Серафима и архимандрита Фотия поставила своей целью дальнейшее наступление на «остатки масонства», требуя «отдаления от двора» Р. Кошелева – «агента всемирного масонского заговора» и закрытия «Библейского общества».

Фотий провозгласил анафему министру духовных дел и народного просвещения князю и масону Голицину (право налагать анафему имел только Священный Синод, а самостоятельная анафема была уголовно наказуемым поступком) Серафим поведал императору, что «Церковь и государство в опасности «от тайных обществ», первое из которых «Библейское». Консерваторы заявляли, что «Библейское общество» «возглавляется мирским человеком и противно христианству», что тайное общество масонов – иллюминатов, «готовясь к приходу Христа в 1836 году» (!), хочет утвердить конституцию, разрушить государства и Церкви и учредить единую религию. Фотий вручил императору несколь-

ко посланий, среди которых было послание под названием: «Открытие заговора под звериным апокалипсическим числом 666 и о влиянии Англии под тем предлогом на Россию».

В августе 1824 года после избрания нового папы Римского Льва XII, Александр I начал формировать европейский союз, направленный против Турции и Англии. Александр I был недоволен Неаполитанской революцией, революциями в Южной Америке, революционностью карбонариев в Италии... Консерваторы нашептывали императору, что во всех революционных выступлениях «виноваты масоны». В 1824 году император подтвердил свой указ о запрещении масонства и о сборе росписок от бывших масонов с их заявлениями о «прекращении деятельности» и принятии особой присяги на верность императору (присяга приносилась с 1823 г.).

В 1822 – 1825 годах в Одессе подписки о «разрыве с масонством» дали масоны, которые не занимали важных государственных должностей (О. Флуки, Н. Жада, И. Дубрович, А. Пиллер, Г. Виард, Г. Богаевский, М. Даревский, И. Кучеровский, А. Ковалевский, М. Калиновский, А. Саханский... – эти подписки хранятся в Одесском государственном архиве). В то же время генералы и высшие чиновники стремились умолчать о своем былом участии в ложах.

В 1824 году одесская масонерия пополнилась выдающимся деятелем своего времени графом Кириллом Алексеевичем Разумовским. За свои «политические чудачества» Кирилл Алексеевич Разумовский был объявлен сумасшедшим. После заточения в Суздальском монастыре за вольнодумство и «украинскую фронду», он был сослан в Одессу к брату Петру Алексеевичу.

Отдельная тема большого исследования – масонство и декабристы. Действительно, большая часть декабристов – около 180 человек – были масонами (из 2 тысяч масонов империи), в их числе и руководители заговора. Но было ли

восстание на Сенатской площади столицы «масонской работой». Скорее всего, что нет.

Дело в том, что масоны Российской империи в 1802 – 1822 годах стремились не к революции, а к постепенной эволюции режима. Некоторые лидеры масонства (де Ришелье, де Рибас и др.) были напуганы Французской революцией и ее политикой террора не меньше, чем император. Огромные силы и средства русское масонство тратило на воспитание нового поколения, что должно было постепенно привести Россию к прогрессу исключительно не насильственным путем. В то же время запрещение масонских лож в 1822 году подтолкнуло некоторых офицеров – масонов к изменению основного плана и к превращению эволюционного – либерального движения в тайное общество военных – заговорщиков. Однако, поспешность, нетерпение и радикализм декабристов не разделялся руководством масонских лож.

Многие лидеры декабристов еще в 1818 – 1823 годах покинули масонские ложи, которые перестали удовлетворять их усилившемуся радикализму. Н. Пестель перестал посещать ложи в 1821 году, в 1820 году были исключены из списка членов ложи С. И. М. Муравьевы – Апостолы, Н. - Муравьев, И. Долгорукий, Ф. Шаховской... Очевидно, восстание декабристов произошло вопреки решениям «тайных» масонских лож Высших градусов, еще существовавших в 1825 году в империи. Вместе с тем «тайные» масоны заняли по отношению к «непутевым» декабристам странную позицию.

С одной стороны они официально клеймили «заблудших» заговорщиков и сотрудничали с Верховным уголовным судом, разбиравшем дело декабристов. Членами суда были масоны высших градусов: М. Сперанский, А. де Ланжерон, М. Виельгорский, Н. Мордвинов, А. Бенкендорф и др.

С другой стороны – масоны, участники суда над декабристами, вели дело так, чтобы не дать обнаружить таинственных «главных вождей заговора» и присечь распрост-

ранение информации о масонской системе, иногда – облегчить судьбу заговорщиков, сократить круг подозреваемых. Некоторые публицисты утверждают, что молодых масонов – декабристов судили их старшие «братья» – руководители более засекреченные, которые спланировали восстание и опасались откровенных показаний и лишней информации. Пестель и его «команда», якобы, отбились от руководителей более серьезного заговора, за что и были покараны.

21 апреля 1826 года одним из первых своих рескриптов на имя министра внутренних дел новый император России Николай I подтвердил запрещение деятельности масонских лож. А в начале 1826 года Николай Павлович пишет начальнику Главного штаба Дибичу: «По всему делу видно, что в Одессе должно быть гнездо заговорщиков». Почему центр, по мнению императора, находился в Одессе, остается загадкой...

В 1826 году в Одессе, как и во всей империи, прошла новая компания «поиска масонов», причем в своем масонстве признались и давали показания о своем участии в масонских ложах: Ж. Лоран и М. Калинский, Г. Виард, Ж. Лоран, А. Пиллер... Но масоны продолжали работать в Ришельевском лицее – Дудрович проработал в нем до 1837 года, Виард и Пиллер – до преобразования лицея в Новороссийский университет. В то же время в 1822 – 1828 годах некоторые профессора – масоны самостоятельно покинули Ришельевский лицей или были уволены из лицея.

С 1828 года установился особо строгий полицейский надзор за деятельностью «тайных масонов». Полиция проводила многочисленные обыски, реквизицию масонских книг, бумаг и реманента, предупредительные задержания отдельных масонов. Из библиотеки Ришельевского лицея изымались и уничтожались «подозрительные книги». В ответ на это в масонских ложах империи было упразднено ведение протоколов заседаний, отменено всякого рода письменное делопроизводство и запись членов. Единственны-

ми документами, сохраняемыми в письменном виде, был устав, регламент русских лож и масонская Конституция. Эти документы тщательно хранились в тайниках и вынимались из них только для прочтения новому члену после его принятия в ложу.

Большинство масонских братьев навсегда позабыло дорогу в ложу и со страхом вспоминало «грехи молодости». Но часть масонов, до 25% состава лож, ушло в глубокое подполье, отдельные масонские мастера проводили инициации считанных новичков и никоим образом не распространяли информацию о масонстве. Только немногие, из числа «просветлённых» и наиболее преданных ордену братьев высоких степеней в глубокой тайне продолжали свою деятельность. Запрещение масонства, в некоторой степени, было полезным для масонского движения, которое уже к началу 20 – х годов XIX века стремилось избавиться от случайных людей в ложах, оградить ложу от заговорчества и экстремизма декабристов, поднять планку нравственности и христианских ценностей. Не помог ли сам император масонам, таким образом, «очиститься», ведь у масонских лож того времени не было реального механизма «чистки» лож. «Подполье» предохранило масонские организации от вырождения и отточило масонскую конспирацию и систему масонской взаимопомощи.

Запрещение тайных обществ больно ударило, прежде всего, по официальным масонским структурам, но на тайные работы масонов – «шотландцев» высших степеней, розенкрейцеров и мартинистов оно повлияло мало. Небольшие группы масонов – мартинистов в 10 – 15 «братьев» – продолжали существовать в Москве, Петербурге (возможно в Киеве) непрерывно.

Столичные розенкрейцеры объединились вокруг тайной ложи «Теоретического градуса», во главе с Сергеем Степановичем Ланским (Великий мастер Провинциальной ложи и будущий министр внутренних дел во время подго-

товки Великой реформы). В своей речи на открытии ложи «Теоретического градуса» Ланской говорил о «тайных начальниках» и «невидимом капитуле», от имени которых он руководит ложами. И хотя в 1828 году, хранившиеся в ложе масонские рукописи были изъяты полицией, через месяц собрания ложи «Теоретического градуса» были возобновлены. «Капитул Феникс», объединявший масонов высоких градусов в Российской империи, несмотря на запреты, продолжал собираться до 1830 года в столице. В конце 1820 – х годов, на короткое время, возобновилась тайная деятельность Великой ложи «Астреи». Тайную масонскую ложу в Москве до начала 1860-х годов возглавлял Сергей Павлович Фонвизин. В Москве до 1863 года (а возможно и до 1900 года или непрерывно до 1918 года) проходили заседания «Теоретического градуса» масонов – розенкрейцеров.

Последнее ритуальное посвящение в ложу относится к 1850 году. И хотя некоторые исследователи подчёркивают, что «масонские встречи продолжались по 1899-й год», последним официальным масонским актом в России стал акт закрытия работ «Теоретического градуса» в 1863 году.

Из провинциальных масонских лож, действующих после запрета 1826 года до середины 1830-х известны тайные масонские ложи в Вологде, Симбирске, Иркутске, Саратове, Одессе.

Князь П. В. Долгоруков отмечал, что масонство тогда превратилось «...в общество взаимного вспомоществования и поддержки взаимной; богатые люди щедро помогали бедным. Люди влиятельные, сильные, имеющие связи, усердно покровительствовали своим братьям» (примеры судьбы Шевченко и Айвазовского). А масон Пржецловский, в своих мемуарах, пишет, что масонство составляло «...едва ли не единственную стихию движения в прозябательной жизни того времени; было едва ли не единственным центром сближения между личностями даже одинакового обще-

ственного положения». Машин С. Д. Нецаев (будущий обер – прокурор Святейшего Синода) в своих заявлениях пошел еще дальше. Он писал: «Невидимые министры, управляющие миром, прозорливее и дальновиднее обыкновенных вельмож, которые приписывают своему благоразумию сохранение общественного порядка. Есть и невидимая полиция, с которой мирская полиция есть один сколок, весьма несовершенный и часто карикатурный».

В Одессе тайная масонская ложа (возможно под тем же названием «Понт Евксинский») собирались во второй половине 20-х годов и начале 30-х годов XIX века в доме князя Барятинского, который находился тогда на самой окраине города – в Барятинском переулке. Дом Барятинского стоял на береговом обрыве над морем, на крутой известняковой скале изрытой катакомбами, где масоны хранили свои ритуальные вещи. Современники упоминают о тайных встречах масонов в этом доме. Полиция Одессы, стремясь раскрыть «масонский заговор», не раз устраивала обыски и «облавы» во время масонских «работ». Но масоны славились своей неуловимостью. Дома, где собирались ложи, были связаны с системой катакомб и подземных ходов, и масонам всегда удавалось вовремя скрыться от полиции. «Облавы» ничего не давали. Масоны, предупрежденные об облавах, «уходили сквозь землю» – через потайные подземные ходы в катакомбы.

Возможно, в усадьбах местных греков около Александровского парка – Маврокордато, Карузо, Ралли (участок современных домов №№ 5, 7, 9, по Канатной улице и по левой стороне переулка Барятинский, на будущей улице Маразлиевской) собиралась и ушедшая в глубокое подполье «Анатолийская ложа», в которую входили одесситы греческого, сербского и румынского происхождения. До какого времени существовала эта ложа, мы не знаем, но в 1823 – 1824 годах, уже после запрещения масонства, она продолжала «работы», а в 60-е – 80-е годы XIX столетия сведения

о ее работах в Одессе вновь «всплывают». Она была подчинена зарубежному масонскому центру (греческому? румынскому? итальянскому?). В нее входили, в основном, греческие купцы и общественные деятели: Ралли, Маразли, Зорифи, Маврокордато, Родоканаки, Карузо, Трооки.

На другой окраине города, там, где заканчивалась Молдаванка и начинается Водяная балка, существовал второй тайный масонский центр – тут находилась дача Ришелье, хутор Гогеля и хутор Телесницкого, которые служили прибежищем масонам. Недалеко от этих «центров», на Балковской, был возведен роскошный дом – дача князей Разумовских (иногда этот дом именуется дворцом). До 1835 года по Одессе распространялись слухи, что на даче Разумовских тайно собираются масоны.

Властям казалось, или они просто делали вид (прежде всего генерал – губернатор Воронцов), что масоны свернули свою деятельность в Одессе. В действительности, одесские масоны разделились на несколько небольших тайных лож, куда входило по 15 – 25 человек, в члены которых новых кандидатов выбирали годами.

О «братьях», собиравшихся в масонских ложах Одессы во второй половине 20-х, в 30-е годы XIX столетия, и хорошо умели конспирировать свою деятельность, нет никакой информации. Можем только догадываться, что масонством тогда «занимались»: братья Разумовские, князь Барятинский и Иван Васильевич Сабанеев (генерал от инфантерии – член «военных лож» русской армии), Павел Яковлевич Марини (управляющий делами канцелярии Воронцова, внебрачный сын неаполитанского посланника в Константинополе графа Людольфа), Викентий Леонтьевич Шемиот (помещик Херсонской губернии, бывший действительный статский советник, в начале 20 – х гг. XIX в. – Екатеринославский гражданский губернатор) и др.

В 30 – е годы XIX века Одессу несколько раз посещал известный поэт и наставник наследника престола Алексан-

дра Николаевича, Василий Андреевич Жуковский, который так же был масоном высших степеней.

В 1837 году российской полиции были предоставлены широкие права в борьбе с масонами в Российской империи. Значит, было с чем бороться... Но в Одессе полиция оказалась бессильной...

В середине 30 – х годов XIX века М. Л. Магницкий передает императору доносы – «записки» против масонов, они, по его мнению, еще плетут нити заговора в империи: «Обличение всемирного заговора против алтарей и тронов публичными событиями и юридическими актами» и «О водворении иллюминатства под разными видами в России». Магницкий впервые соединил масонство с еврейским заговором, связав масонов и евреев (отсюда идет обвинение «жидомасон»), центром заговора против русского трона Магницкий определил Лондон. Необходимо заметить, что в русские ложи (вплоть до начала XX века) евреев не принимали, за исключением одного случая в ложе «Понт Евксинский».

Любопытное описание масонских лож той поры можно найти в нашумевшем романе А. Ф. Писемского «Масоны» (С.- Пб. 1880). Писемский уверен, что масоны в 30-х годах XIX столетия в империи были, хотя в большинстве исторических трудов утверждается, что с 1822 по 1906 годы «настоящих» масонов в Российской империи не существовало. В романе Писемского показан российский губернский город, в котором многие представители элиты – тайные масоны, и масонская деятельность не прекращается, несмотря на указы императоров.

В 40-х годах XIX столетия, когда масонских храмов в Одессе и ее окрестностях уже не существовало, масоны Одессы полностью законспирировались и, возможно, перестали принимать в тайные ложи новых членов, да и сами собрания – «работы» лож были нерегулярными и походили на дружеские засаюлья. Для властей они «испарились». Но в

то же время есть данные, что, примерно, в 1845 – 1875 годах в Одессе существовала законспирированная «Приморская ложа», которая в дни Крымской войны 1853 – 1855 годов открыла в Одессе госпиталь и богадельню для «севастопольских инвалидов».

Возможно, «законспирированным» масоном был Александр Иванович Казначеев – одесский градоначальник (в 1848 – 1854 годах). В юности Казначеев был ординарцем фельдмаршала Голенищева – Кутузова (масона высших степеней), дружил с Пушкиным, работал в канцелярии Воронцова, который охарактеризовал Казначеева словами: «...не знаю человека более благонамеренного, души более чистой». Будучи градоначальником Одессы, Казначеев открыл богадельню, приют для детей, Вторую городскую гимназию, начал строительство нового здания Ришельевского лицея.

В 40-х годах XIX века Тарас Шевченко (выкупленный из неволи масонами и, скорее всего, сам масон) стремился наладить связь с польским политическим деятелем, писателем и масоном Михаилом Чайковским (он же Садик – Паша, участник польского восстания 1830 – 1832 годов, член Польского демократического общества), который в Дунайских плавнях собирал казаков в поход против императора Николая I. Шевченко передал Чайковскому рукопись «Гайдамаков». Интересно, что Шевченко призывал не только к восстанию против неволи, но и к созданию просвещенного масонского правительства, желая своей Родине «дождаться Вашингтона».

Масонство продолжали пропагандировать и с помощью «наглядной агитации». Так скульпторы В. Демут – Мариновский и П. Клодт (очевидно масоны), создавая памятник Святому князю Владимиру в Киеве, поместили на нем многочисленные знаки масонского ордена – мастерки и циркули, жезлы, изображения акации, розы на кресте, зашифрованные сакральные числа.

С началом реформ императора Александра Второго в Российской империи стало заметно оживление конспиративной масонской деятельности. «Старые» масоны – общественики, типа С. С. Ланского (который стал премьер – министром империи), поддержали Великую реформу и александровскую «перестройку». Масоны участвовали в комитетах по крестьянской реформе, в разработке планов либеральных преобразований в России.

С 1856 по 1863 год русское правительство не преследовало (но официально не разрешало) существовавших тогда в России масонских лож. Сам император Александр II был посвящен в английское масонство во время поездки в Англию в бытность свою наследником престола (воспитателем императора был масон Жуковский). Полицейские меры против масонов были отменены, на «вольных каменщиков» смотрели «сквозь пальцы», а на высшие правительственные должности новый император стал назначать масонов высших градусов: Ланского, графа Лорис – Меликова, графа Панина, адмирала Беклемишева и др. В то же время подписки о не принадлежности к тайным организациям и масонству продолжали собираться у офицеров русской армии до последних лет XIX века.

В то время масонские заседания происходили в обычных частных домах у кого-либо из членов ордена. Масоны отказались и от специальных масонских одеяний и украшений (фартуков, запонов и т. д.). С внешней стороны они представляли просто дружескую группу в 7 – 10 человек, мирно беседующих за чашкой чая или рюмкой коньяка. Когда рядом не было «лишних ушей», они переходили «на ты», называли друг друга братьями, и обсуждали свои вопросы (касательно развития масонства).

Есть предположения, что в эти годы были возобновлены работы ложи «Нептун» в Петербурге (возможно, ложа «Нептун» существовала непрерывно до 1918 г.). В начале 60 – х годов XIX столетия в Москве существовал «семей-

ный» масонский кружок потомственных масонов Арсеньевых (состоящий из членов семьи и их близких знакомых).

В Одессе в 60-е – 70-е годы XIX столетия существовали тайные ложи: «Звезда справедливости» и «Анатолийская ложа», ложа «Возрождение Прозелитского Востока» существовала в Измаиле (и, возможно, имела в своем составе и одесситов).

Ложа «Звезда справедливости» шотландского устава (была ориентированна на итальянское масонство, ложу «Великий Восток Италии») придерживалась демократической, народнической ориентации и поддерживала связь с Николаем Огаревым. Эта одесская ложа в 1874 году наладила связь с Марселем, Генуей, Румынией (В Румынии масонство развивалось во многих городах, в том числе и в Яссах и Измаиле).

В «левой» направленности ряда масонских лож в 60-е – 70-е годы XIX века нет ничего необычного, ведь в те времена наиболее непримиримые «международные» революционеры: Бакунин, Кропоткин, Гарибальди, Мадзини и многие другие были масонами высших степеней.

Остается загадкой, кто же был членами ложи «Звезда справедливости». Можно предположить, что членами тайной ложи были некоторые капитаны и штурманы торговых судов РОПИТ. Именно корабли РОПИТ постоянно заходили в порты Франции, Англии и Италии, где моряки могли стать членами масонских лож.

Косвенные «улики» указывают на масонство Льва Ильича Мечникова (революционера и политического эмигранта) и его брата Илью Ильича Мечникова (известного ученого, имя которого носит Одесский университет). Лев Мечников в 60-е годы XIX в. жил в Италии, участвовал в революции, был знаком с Гарибальди, Герценом и Бакуниным, публиковался в герценовском «Колоколе». В 1863 – 1865 годах Лев Мечников стремится организовать транспортировку нелегального «Колокола» из Лондона – через Константино-

поль – в Одессу с помощью команд кораблей РОПИТ (в Одессе фиксировалось нелегальное и регулярное появление «Колокола»).

Модный в 70-е годы XIX века, писатель и масон П. Д. Боборыкин в 1876 году «изобрел и пустил в оборот» слово «интеллигенция», что первоначально обозначало «передовых», «прогрессивно мыслящих» людей умственного труда. Возможно, под интеллигенцией того времени Боборыкин подразумевал прежде всего русских масонов.

В 1850 – 1890-е годы заграничные масонские ложи активно принимали известных русских эмигрантов в свои ряды. Специально для русских эмигрантов была открыта парижская ложа «Космос». Масонами английских, французских, итальянских лож стали: М. А. Бакунин, П. А. Кропоткин, А. И. Герцен, Н. П. Огарев, И. С. Тургенев, П. Н. Яблочков (изобретатель лампочки), Н. Н. Баженов (известный психиатр), М. М. Ковалевский (социолог) и др. В 1901 году под контролем ложи «Космос» была открыта Русская Высшая школа общественных наук в Париже, проработавшая до 1904 года. Среди преподавателей школы – масоны: Ковалевский, Гамбаров, де Роберти, Винавер, Луначарский, Грушевский...

Глава 6.

Масоны перед «великим деланием»

Новый этап в развитии масонства в Российской империи начинается в 1900 году. Есть упоминания о том, что именно в этом году была сделана первая попытка создать «Великую ложу Украины» на Первом масонском Конгрессе лож Юго – Запада Российской империи. Б. Телепнев писал: «В 1900 году состоялся первый украинский масонский съезд (конгресс), он учредил 1 января того же года Великую Ложу Украины» (по другим сведениям «Великая Ложа Украины возникла в 1902 г. в Женеве). К «Великой Ложе Украины» относились следующие масонские ложи: «Рассеянного мрака» в Житомире, «Озириса» в Каменец – Подольском, «Шевченко» в Харькове, «Бессмертия» в Киеве, «Любви и Верности» в Полтаве, «Братства» в Чернигове, «Понта Евксинского» в Одессе.

Больше ничего о ложе «Понта Евксинского» в Одессе в начале XX века неизвестно. Можно только предположить, что эта ложа непрерывно существовала в Одессе весь XIX век. Другие перечисленные ложи открылись в ряде городов Украины в конце XIX или в начале XX веков (или вовсе не закрывались, 80 лет существуя в «глубоком подполье»).

Будущий создатель Красной Армии Лев Троцкий вспоминал, как во время тюремного заключения в Одессе в 1898 году (в течение целого года) усердно изучал масонство, получал соответствующую литературу и «...завел себе для франк-масонства тетрадь в тысячу нумерованных страниц и мелким бисером записывал в нее выдержки из многочис-

ленных книг... К концу моего пребывания в одесской тюрьме толстая тетрадь... стала настоящим кладом исторической эрудиции и философской глубины... Думаю, что это имело значение для всего моего дальнейшего идейного развития». В Одессе Троцкий подготовил по истории масонства статью для журнала «Мир Божий», которая так и не была опубликована.

Масоном (правда, неизвестно, когда и где принятым в масонство) Одессы был родственник Льва Троцкого, крупный издатель и хозяин типографии, Моисей Филиппович Шпенцер, в доме которого (Покровский пер. № 5-б) проживал юноша Лейба Бронштейн (Троцкий) долгих семь лет с 1888 по 1895 годы. Благодаря своему родственнику (племяннику матери Л. Троцкого) М. Ф. Шпенцеру, Троцкий с юности попал в «левацкую» среду одесских журналистов, писателей, артистов. Дочь Моисея Шпенцера, уже в советское время, прославилась, как знаменитая поэтесса Вера Инбер.

Октябрьская амнистия 1905 года, введение политических свобод в России (Манифест Николая II), создание Государственной Думы привели к тому, что масоны-эмигранты вернулись в империю и включились в активную политическую борьбу в стране.

В ноябре 1906 года состоялось открытие масонской ложи «Полярная звезда» в Петербурге. В феврале 1908 года часть масонов вынуждена была покинуть «Полярную звезду» (те которые ориентировались на систему «Великий Восток Франции») и основать ложу «Космос» (шотландской системы). К шотландской системе относилась и московская ложа «Астрея» (возникла в 1906 г.). М. Ковалевский был сторонником присоединения русских масонов к «Национальной ложе Франции» шотландской системы. Но большинство российских лож («Полярная звезда», «Возрождение», «Северное сияние», «Заря Петербурга», «Киевская заря» и др.) оказалось в орбите «Великого Востока Фран-

ции». В мае 1908 года в Петербург прибыли эмиссары «Великого Востока Франции» Сеншоль и Буле с целью легализации лож в Российской империи. В том же году был создан «Верховный Совет русских масонских лож» в сфере влияния «Великого Востока Франции» (председатель – князь С. Д. Урусов, секретарь – князь Д. И. Бебутов) и прошел Первый российский масонский Конвент (ветви масонства договорились о союзе и были сформированы руководящие органы для России: «Верховный Совет» и «Совет 18-ти»).

Князь Давид Иосифович Бебутов вспоминал: «Осенью 1908 года я решил заняться специально организацией масонов в России, должен был поехать в Киев и Одессу, чтобы проверить на месте, представляется ли возможность создать ложу, и затем проехать в Константинополь, чтобы установить сношение с тамошними масонами и младотурками и затем дожидаться Урусова и Маргулиеса, чтобы уже вместе с ними ехать в Одессу и Киев для открытия лож. В самых последних числах декабря 1908 г. мы выехали. Урусов и Маргулиес проехали в Париж, чтобы заручиться рекомендательными письмами, а я в Киев. В Киеве я был обрадован Лучицким, который сообщил мне, что ему удалось уже переговорить с бароном Штейнгелем, депутатом Первой Думы, и обнадежил меня, что к нашему возвращению он рассчитывает иметь достаточное число, чтобы открыть ложу. Проехал я в Одессу. Там я должен был говорить с присяжным поверенным Ратнером, который был предварен о моем приезде Пергаментом. Так как Ратнер не был еще масоном, то я не посвящал его в подробности нашей организации, а поручил ему прозондировать почву, найдутся ли желающие вступить в масонство, и обещал ему вернуться через две недели, чтобы подробно поговорить. На другой день отходил пароход, и я уехал в Константинополь (масонские эмиссары посетили Стамбул, где общались с лидерами движения младотурок, большинство из которых были членами масонских лож, связанных с итальянским или

французским масонством – *В. С.*)... Из Константинополя мы уже втроем (Бебутов, Урусов, Маргулиес. – *В. С.*) направились в Одессу. Присяжный поверенный Ратнер сообщил нам, что у него есть четыре человека, изъявивших желание образовать масонство. На другой день решено было их собрать в квартире Ратнера и начать прием. Для образования ложи недостаточно было пяти лиц: требуется наличность семи, чтобы образовать ложу. Поэтому мы решили принять пока имеющихся налицо, а затем уже снова приехать устанавливать ложу, когда найдутся желающие. Во время приема случилось маленькое замешательство, которое нас несколько смутило. Из явившихся двое, узнав, что они будут подвергнуты экзамену и должны будут подчиниться ритуалу, отказались от вступления, говоря, что подчиняться и брать на себя обязательства они не хотят. Смущены мы были потому, что нежелательно было, чтобы люди, не вступающие, знали о существовании организации; но ручался за них Ратнер. Кроме Ратнера были приняты: директор кредитного общества Суботкин и гласный Думы Симяков. Когда мы ехали в Одессу, то всю дорогу Маргулиес хотел нам доказать, каким громким именем он там пользуется и что его присутствие гарантирует полный успех нашей миссии. Жалко было смотреть на него, когда нам в Одессе заявили, что именно присутствие Маргулиеса вредит успеху и что ни в коем случае при первой организации не хотят иметь еврея».

В Одессе 1909 – 1914 годов масонское движение было представлено ложами: «Святой Иордан», «Данте Алигьери», «Звезда Востока», «Истина».

О ложе «Данте Алигьери» известно, что она работала под эгидой «Великой Ложи Италии» и, якобы, была «усыплена» – временно закрыта в 1914 году. Эта ложа входила в союз мартинистских украинских лож «Соединенные славяне – Нарцисс», где одну из ведущих ролей играли С. Моркотун и П. Скоропадский. Но кто были одесские братья можно только догадываться...

О ложе «Истина» известно то, что она была основана в 1909 году на квартире присяжного поверенного Марка Давидовича Ратнера, который стал «старостой» этой ложи. Ложа входила в Союз Верховного совета русского масонства в системе «Великого Востока». Ориентировочный состав ложи 14 – 20 человек.

Среди «братьев» ложи находились известные общероссийские деятели, которые не были постоянными жителями Одессы и наезжали в Одессу не так часто. Одним из основателей ложи стал «столичный» князь Давид Иосифович Бебутов – историк, один из лидеров «Партии народной свободы». Он снял в центре Петербурга роскошный особняк, на первом этаже которого расположился клуб кадетской партии, а на втором – масонская ложа «Полярная звезда» в которой Бебутов был секретарем – казначеем.

Князь Урусов был известен одесскому обществу, как либерал и почетный член «Общества пособия бедным евреям Одессы». В 1903 – 1905 годах Урусов был Бессарабским и Тверским губернатором, а в конце 1905 – начале 1906 годов – заместителем (товарищем) министра внутренних дел Российской империи. Урусов был избран в I Государственную Думу, вступил в «Партию демократических реформ». За революционную фронду он был снят с поста, лишен всех чинов и званий, а в 1908 году и в 1913 году непродолжительное время сидел в тюрьме «за политику». По словам А. Галперна, князь Урусов был «душой (масонской) организации, главным ее инициатором и организатором», поддерживал тесные связи с «Великим Востоком Франции». После крушения монархии Урусов занимал должность заместителя (товарища) министра внутренних дел России (март – июнь 1917 г.), избирался членом Учредительного собрания от Бессарабской губернии. После Октябрьской революции Урусов остался в Советской России и носился с идеей объединения православной и католической церквей.

Мануил Сергеевич Маргулиес был одесситом (отец – главврач городской больницы) и закончил Ришельевскую гимназию, медицинский и юридический факультеты Новороссийского университета. Маргулиес был потомственным дворянином, адвокатом, видным общественным деятелем, директором правлений Апшеронского нефтепромышленного общества и Русского общества электрических дорог и освещения, основателем Радикальной партии демократических реформ, гласным Петроградской думы... Еще с начала 1900 – х годов он состоял членом французской масонской ложи «Великий Восток», позже стал основателем ряда масонских лож в России. В 1917 году Маргулиес – член Предпарламента России, председатель Центрального Военно-промышленного комитета, в 1918 году некоторое время он жил в Одессе, а в 1919 году становится министром торговли Северо – Западного правительства белогвардейцев. В эмиграции Маргулиес – организатор «Одесского землячества» в Париже и «Общества русских во Франции».

Кроме «столичных» членов – основателей ложи в ложе «Истина» (1909 – 1919 гг.) состояли: Ратнер Марк Давыдович – видный общественный деятель, присяжный поверенный, Симяков Борис – гласный одесской городской Думы; Суботкин Александр – директор Кредитного товарищества... в этом списке должно было быть еще, минимум, пять фамилий, но история их не называет... Кто скрывался за завесой масонской тайны ложи «Истина», можно только догадываться...

Более известен состав другой одесской ложи «Звезда Востока» (система «Великого Востока народов России»), (иногда эту ложу, ошибочно, называют «Южная звезда»). Скорее всего, «Звезда Востока» функционировала в Одессе в 1909 – 1919 годах. Ориентировочный состав ложи доходил до 25 человек. В 1914 – 1917 годах ложа особенно активно набирала новых «братьев». В нее входили известные в городе общественники, гласные городской думы, адвокаты,

финансисты, крупные предприниматели, деятели искусств, журналисты. Масонами одесской ложи «Звезда Востока» были: Степан Васильевич Житков (иногда в документах, ошибочно – Жилков) – досточтимый мастер ложи, ее делегат на масонских конвентах (съездах) – врач, член правления Первого общества взаимного кредита, казначей «Общества для устройства ночлежных приютов»; Вениамин Федорович Каган – известный математик и геометр, преподаватель Новороссийского университета, профессор (в советское время заведующий кафедрой математики на физическом отделении Московского государственного университета); Самуил Осипович Шатуновский – выдающийся математик, профессор Новороссийского университета в Одессе (автор многочисленных работ по аксиоматике линейной величины и площади, в советское время преподаватель одесских вузов до своей смерти в 1929 году); Крижановский Дмитрий Антонович – известный физик и математик, приват – доцент Новороссийского университета, в 1905 году – эсер; Тимченко Иван Юрьевич – профессор математики в одесских гимназиях и вузах, известный астроном; Ржепишевский Михаил Иванович – гимназический преподаватель физики; Чеховский Владимир Моисеевич – на момент своей масонской инициации в 1915 году – скромный инспектор Одесского сиротского дома, преподаватель математики в женской гимназии, лидер «Украинского клуба» в Одессе (в 1918 – 1919 гг. – премьер УНР); Никовский Андрей Васильевич – одесский журналист и литератор, член партии украинских социалистов-федералистов, редактор журнала «Основа» (Одесса, 1915 г.), функционер «Союза городов» на Юго – Западном фронте; братья Штерн (крещенные евреи): Штерн Сергей Федорович – редактор либеральной газеты «Одесский листок» (в будущем – один из председателей «Одесского землячества» в Париже) и Штерн Иван Федорович – одесский комерсант, председатель секции Одесского областного «Военно – промышленного комитета»;

Шпенцер Моисей Филиппович – издатель, хозяин типографии и купец, член «Общества взаимопомощи учителей-евреев Юга России»; Шах Владимир Михайлович (крещенный еврей) – адвокат, помощник присяжного поверенного. Известны и другие фамилии «братьев» этой ложи: Шварц и А. Яловиков.

В Одессе действовало еще несколько известных масонов, но к какой ложе они принадлежали приходится только гадать. Масоном был Михаил Васильевич Брайкевич – инженер и один из лидеров одесской организации партии кадетов, председатель одесского отделения «Военно – промышленного комитета», председатель одесского отделения «Русского технического общества», вице-президент «Одесского общества изящных искусств», одесский городской голова (в 1917 – 1919 гг., с перерывами).

Другим видным масоном Одессы был Константин Романович Кровопузов – профессор права, вице – консул США в Одессе, уполномоченный «Союза городов», товарищ Одесского городского головы (в 1917 г.). В 1918 – 1919 годах Кровопузов – один из лидеров «Союза Возрождения России», общественный деятель Одессы, участник Ясского и Константинопольского совещаний. С 1921 года Кровопузов жил в Париже, где активно участвовал во многих политических и общественных организациях русской эмиграции, возглавил «Одесское землячество» (в него входили масоны И. Тригер, В. Шах, К. Мачульский, Я. Поволоцкий, которые возможно, были приняты в масонство еще в дореволюционной Одессе).

Некоторые факты указывают на то, что одесскими масонами могли быть: историк Михаил Слабченко, филолог Михаил Гордиевский, Борис Цомакион...

В 1908 году (?) в ложу «Полярная звезда» в Петербурге был посвящен известный одесский и столичный адвокат Иосиф Яковлевич Пергамент (крещенный еврей), с 1905 года работавший председателем Совета присяжных поверенных

Одесского судебного округа, членом наблюдательного комитета Одесского городского кредитного общества. Пергамент был членом ЦК партии Народной свободы, депутатом II-й и III-й Государственной Думы (избирался от Одессы).

Можно предположить, что в Одессе в годы первой мировой войны существовала и наиболее законспирированная «военная ложа», с которой поддерживал связь масон адмирал Александр Колчак.

Сведения о русском масонстве в 1909 году просочились в российскую прессу, и, во избежание «недоразумений», лидеры русских масонов приняли формальное решение о прекращении своей деятельности с февраля 1910 года (такое решение очень походит на очередную «чистку» масонских рядов, оно было необходимо не только в целях конспирации, но и для того, чтобы очистить ложи от «ненадежных лиц» и болтунов). Членам лож было сообщено, что полиция напала на след масонов, и потому необходима полная самоликвидация системы лож. Но с весны 1910 года новая инициативная группа масонов развернула работу по воссозданию масонской подпольной организации.

Александр Гальперин вспоминал: «Конспирация в организации выдержана была очень последовательно и строго. Члены одной ложи не знали никого из других лож. Масонского знака, по которому масоны в других странах опознают друг друга, в России не существовало. Все сношения ложи с другими ячейками организации происходили через одного председателя ложи – Venerabl'я. Членов ложи, которые раньше состояли в различных революционных организациях, поражала выдержанностью последовательность конспирации... безусловное доверие друг к другу, стремление к взаимной поддержке, к помощи друг другу. Это были действительно отношения братьев в лучшем смысле слова... Сношения с провинцией велись не путем переписки, а через специальные объезды членов Верховного Совета или их представителей... Позднее, когда я был секретарем Вер-

ховного Совета и знал по своему положению почти всех членов лож, мне иногда бывало почти смешно видеть, как иногда члены разоблачали меня за агитирование в духе последних решений Верховного Совета, не догадываясь, с кем имеют дело... В момент моего вступления в Верховный Совет в братстве было всего только два еврея – я и Браудо; позднее в петербургские ложи были введены еще Р. М. Бланк и Штернберг... в провинции: в Киеве, например, и в Москве евреев в ложах совсем не было; из евреев в провинции я знаю одного в Одессе» (Гальперин ошибался, в одесских ложах было не менее 6 евреев).

Большинство масонов Российской империи принадлежало к деятелям земств, к партиям кадетов, прогрессистов, народных социалистов, украинских федералистов, к «Товариществу украинских поступовцев». Небольшое количество масонов было среди российских меньшевиков и эсеров, украинских социал – демократов (монархисты, черносотенцы и большевики не принимались в ложи).

Так называемых «политических», нерегулярных российских масонов образца 1910 – 1917 годов объединяло стремление избавиться от монархии, добиться демократической республики, буржуазных реформ и конституции. Масонские ложи этого периода, в отличие от своих предшественников, были, в большинстве своем, крайне политизированы. Большое количество «партийцев», составивших костяк масонских лож, толкали движение к решению сложных социальных и политических проблем с помощью насильственной смены власти в стране.

При всей разветвленности системы и опыте царской полиции, масонская сеть в Российской империи так и не была ею выявлена. Масон Николай Семенович Чхеидзе вспоминал: «Именно потому, что масоны в большинстве своем оставались членами разных партий, власти реагировали на их действия, исходя из уже утвердившихся полицейских оценок степени опасности для режима той или иной

партии, не придавая особого значения масонству как таковому».

«Допустить, что Департамент полиции не располагал о них (политических масонах) никакими сведениями, не представляется возможным, так как в распоряжении Департамента имелась огромная армия провокаторов», – отмечал А. Островский. Но в руководстве полиции были так же масоны, которые пустили следствие по ложному следу – в поле зрения Департамента полиции попало не политическое, а оккультное масонство – члены разного рода мистических кружков. «Никакой угрозы они не представляли, и наблюдение за ними было заведомо пустой тратой времени, сил и средств». Политические масоны были в безопасности. Полиция сообщала, что в Киеве «масонов нет», в то время как в городе было их более сотни. Удивляет, еще то, что среди сотен «политических» масонов империи не нашлось провокатора или предателя, который бы выдал систему «политического» масонства.

Большинство лож в России и на Украине принадлежало структуре «Великого Востока», но были и ложи регулярного Шотландского обряда «Великой ложи», итальянских масонов, ложи мартинистов, тамплиеров, розенкрейцеров...

Летом 1912 года в Москве состоялся первый Конвент масонских лож «Великого Востока народов России» (такое название было присвоено «Великой ложе» Российской империи на конвенте 1912 г.), на котором присутствовал один делегат из Одессы. В 1912 году был принят устав «Великого Востока народов России» – ВВНР, провозгласивший целью ордена – «защиту прав человека и гражданина». «Великий Восток Народов России», будучи фактически организацией независимой от международных масонских центров, по большей степени пренебрегал духовно – обрядовой и символической стороной своей деятельности.

В отличие от других масонских систем, ВВНР заявлял, что строит масонские ложи в двух степенях: ученика и ма-

стера. Каждая ложа должна состоять из 7 – 14 членов, которые избирают сроком на один год офицеров ложи из мастеров: Венерабля (Достойного мастера), 1-го и 2-го Наблюдателей, Оратора, Казначая, Секретаря. Ложа, состав которой превышал 13 членов, могла выделить из своего состава 7 членов, образующих новую ложу. Новых членов положено было принимать с большой осторожностью, обсуждая новых кандидатов в ложах и анализируя сведения об их биографии. При допуске в ложи соблюдались имущественный и образовательный цензы. Масонские «работы» проводились без записей, записи членов не велись. «Братья» знали лишь членов своей ложи, а венерабль – секретаря Верховного Совета.

В 1914 году в Киеве был создан Областной Совет масонских организаций (для украинских территорий). В России (без украинских губерний) к 17-му году, насчитывалось около 45 масонских лож, в Украине около 25 лож. Масон Николай Виссарионович Некрасов вспоминает: «...за численностью организации не гнались, подбирали людей морально и политически чистых, а кроме того и больше всего – пользующихся политическим влиянием и властью».

Контроль над деятельностью лож Юго – Западных губерний империи в 1913 – 1916 годах осуществлял «куратор» Александр Федорович Керенский. Он многократно посещал Киев, Одессу, Харьков, Екатеринослав, открывал новые ложи, знакомился с положением дел на местах и с особенностями местной политической жизни. Понимая важность и сложность «украинского вопроса», Керенский допускал, в эти годы, автономное устройство для Украины. Группа украинских масонов, которую возглавил профессор – историк Михаил Грушевский видела возможность существования демократической России только как «равноправной федерации всех народов входящих в Российскую империю», отводя при этом Украине права конфедеративного государства.

Грушевский обладал авторитетом в кругах украинской интеллигенции, был главой масонской ложи, и его мнение невозможно было полностью проигнорировать. «Группа Грушевского» (часть масонов киевских лож, масоны екатеринославской, черниговской и полтавской лож) вызывала раздражение «великорусских масонов». В 1912 году на масонском Конвенте 3 депутата от Украины (группа Грушевского) выступили против утверждения предложенного названия для общероссийской масонской организации – «Великий Восток России». По их требованию было решено сменить название главной масонской структуры с «Великого Востока России» на «Великий Восток Народов России».

Общее число членов «Великого Востока Народов России» к 1917 году доходило до 500 человек, которые были объединены более чем в 40 ложах. Если же добавить к этой цифре ложи шотландского масонства, таинственные украинские ложи и ложи оккультного характера (розенкрейцеры, мартинисты, филалеты, тамплиеры), а также подданных Российской империи – членов зарубежных лож, то, по оценкам специалистов, получается, что в предреволюционные годы в России действовало до 1,5 тысяч масонов.

Тактика российского масонства 1906 – 1917 годов была тактикой «обволакивания власти людьми, сочувствующими масонству», тактикой «просачивания» во все общественные структуры, которые использовались, как проводники масонского влияния. Один Максим Максимович Ковалевский «возглавлял массу всяких десятистепенных организаций». «Всероссийский земский союз» возглавил масон князь Г. Е. Львов, «Центральный военно – промышленный комитет» – масон А. И. Гучков, «Религиозно – философское общество» – масон А. В. Карташев, «Лига прав человека» – масон Я. Л. Рубинштейн, «Общество сближения между Россией и Америкой» – масон Н. А. Бородин, московский «Военно-промышленный комитет» и либеральную газету «Утро России» – масон и фабрикант П. П. Рябушинский, «Союза

городов» – масон М. С. Маргулиес, масон М. Винавер возглавлял «Еврейское историко-этнографическое общество» и «Еврейское общество поощрения художеств» (1915—1919),

Общественные организации: «Техническое» и «Вольное экономическое» общества, «Союза городов» и «Земгор», «Университетское общество», «Общество школьного просвещения», «Общество образования и воспитания ненормальных детей», «Общество дошкольного воспитания», «Общество содействия внешкольному просвещению», «Общество изящных искусств», «Общество народных университетов», «Универсальная лига», «Общество трезвости»... как грибы после дождя (после октябрьского Манифеста 1905 года) покрыли империю на спонсорские деньги масонов и под руководством масонов. Целью их была эмансипация общества и создание новых негосударственных социальных связей. Масоны стали неизменными общественниками, филантропами, публичными людьми. Они устремились в городские Думы, в местные земства, в Государственную Думу... Все это характерно как для Петербурга и Москвы, так и для Киева и Одессы. После начала первой мировой войны многие масоны участвовали в работе по обслуживанию фронта, были уполномоченными и представителями различных комитетов помощи фронту и инвалидам войны. Денежные потоки и политическое влияние масоны стремились перехватить с помощью подконтрольного им «Земгора», который производил военные поставки на фронты первой мировой войны.

Примерно 40 – 50 масонов было избрано в 1-ю – 4-ю Государственные Думы (создав в Думе противомонархическую коалицию), 5 масонов оказалось в Государственном Совете, 8 масонов – в числе царских министров. Даже Директор департамента полиции А. Лопухин был масоном «высоких степеней», из старинного рода «вольных каменщиков».

В масонские ложи активно принимались «властители дум»: общественные деятели и партийные лидеры, писатели и поэты, профессора и приват-доценты университетов, адвокаты, юристы, артисты и журналисты. Материальную базу структуры формировали промышленники и финансисты. Офицеры и генералы армии, флота и полиции создавали тайную силу организации. Сила масонов состояла в общественно-политической активности каждого отдельного «брата», но роль их после вступления в ложу удесветерялась связями и влиянием всех совокупно. М. Грушевский писал: «Масонская организация работала широко, она проводила свой давно принятый тактический план при всякого рода политических возможностях использовать свои связи и проводить своих людей на влиятельные посты. Замещение высших позиций – и столичных, и киевских... стояло в очевидной связи с масонской организацией...»

Либеральная пресса стала важнейшим орудием масонской пропаганды. Пресса перепечатывала выступления масонов – «думцев» и «земцев», критиковала Распутина и распутинщину, царских приближенных: Трепова, Протопопова, Сухомлинова, разрушала миф о непогрешимости помазанника царя Николая «последнего». Масоны пытались предотвратить нарастающую в стране волну антисемитизма. Антисемитскую «карту» в борьбе против демократии использовали некоторые царские чиновники и «правые» партии, раздувая в 1913 году так называемое «Дело Бейлиса». Защита Бейлиса проводилась адвокатами – масонами: Зарудным и Григоровичем-Барским.

Масоны стремились к установлению буржуазного демократического общества, к ограничению или свержению монархии. С первых шагов возрожденного в начале XX века российского масонства, оно приобрело оппозиционный по отношению к царскому режиму характер. В конце 1915 года, в связи с поражением российской армии на фронтах, и слухам о подготовке сепаратного мира между Россией и Гер-

манией, масонством Российской империи было решено «переворотом изменить государственный строй России». Масонский Конвент 1916 года поставил как цель – немедленную революцию в России».

Осенью 1916 года «Великий Восток Народов России» начал готовить свержение Николая II. Планировался арест Николая II в Ставке и заключение царицы в монастырь, арест морскими офицерами и насильственная доставка императрицы Александры Федоровны морским путем в Англию (к заговору был «подключен» командующий Балтийским флотом адмирал Непенин). На март 1917 года планировалось сформировать спецгруппу из офицеров во главе с полковником А. Крымовым для нападения на царский поезд.

13 января 1917 года союзники по Антанте предъявили ультиматум России, настаивая на союзном контроле над русской армией и требуя образования «ответственного» министерства. Царь отказался и утвердился во мнении разогнать Государственную Думу, арестовать наиболее неприемлимых лидеров Думы. 9 февраля 1917 года состоялось совещание масонов – лидеров думских фракций, принявших решение об аресте царя во время его возвращения из Ставки в Петроград.

Глава 7.

Революционная лихорадка

Февральские события 1917 года застали большинство российских политических партий врасплох... но не масонов. Масоны Российской империи быстро, мирно и легко отобрали власть у царских администраторов. Масоны: начальник Генерального штаба Русской армии генерал Михаил Алексеев, председатель Государственной думы Михаил Родзянко и Александр Гучков убедили Николая II отречься от престола. Главнокомандующий Северным фронтом генерал Николай Рузский заблокировал поезд Николая II на отдаленной станции Дно, не оставляя царю возможностей для политического маневра.

Знаток «масонерии» Нина Берберова пишет о реализации планов масонов в 17 – ом: «Итак, кадры были готовы. В обеих столицах думцы, профессора, дипломаты, члены Военно-промышленного комитета, члены Земского и Городского Союза, адвокаты, военные «общественники» созывали друг друга: их день настал».

Начала действовать грандиозная масонская система протекции. Многие члены Временного правительства, Центральной Рады и ее секретариата, Общественных комитетов на местах, новые руководители городского самоуправления и Советов были масонами. Масонами считали себя Михаил Грушевский и Симон Петлюра, гетман Скоропадский и часть его министров... Гальперин вспоминал: «Большую роль играли братские связи в деле назначения администрации в 1917 году на местах. Да это и вполне есте-

ственно: когда вставал вопрос о том, кого назначить на место губернского комиссара или на какой-либо другой видный административный пост, то прежде всего мысль устремлялась на членов местных лож, и если среди них было сколько-нибудь подходящее лицо, то на него и падал выбор».

Еще в конце 1916 года, перед Февральской революцией 1917 года, Верховный совет ВВНР (глава А. Ф. Керенский) поручил ложам составить список масонов, годных для новой администрации. Еще тогда были распределены основные портфели в будущем революционном правительстве, в столичной и местной администрациях. Масоны вошли в состав первого министерства масона – князя Львова, в первый кабинет министров Керенского (из 16 министров 10 были членами лож); многие масоны заняли места комиссаров Временного правительства на местах, держали под своим негласным контролем Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов (до сентября 1917 г.). С лета 1917 года лидеры русского «политического» масонства: А. Ф. Керенский, Н. В. Некрасов, М. И. Терещенко, А. И. Коновалов и И. Н. Ефремов стали у кормила власти

2 – 3 марта 1917 года известия о победе революции в Петрограде и свержении монархии всколыхнули Одессу и привели к мирному переходу власти из рук царских чиновников в руки революционной демократии в городе. На собраниях представителей общественных организаций, революционных партий и самоуправления власть в Одессе перешла под контроль Временного правительства России и местного Одесского Комитета общественных организаций или Гражданского комитета (орган Временного правительства при городской Думе), в котором верховодили либеральные деятели города. В комитет вошли представители: «Союза городов», «Союза земств», «Военно-промышленного комитета», «Товарищества промышленников Юга России», «Украинского комитета» (все перечисленные структуры были

под центральным контролем масонов), «Комитета по созданию Совета рабочих депутатов», «Комитета Румынского фронта», «Совета университета»; представители партий: кадетов, прогрессистов и народных социалистов (масонское влияние), эсеров, социал – демократов, Бунда и т.д.

Лев Александрович Велихов – масон и член партий Народной свободы и прогрессистов был направлен масонским руководством Временного правительства в Одессу и уже в середине марта 1917 года принял пост Комиссара Временного правительства Одессы (с главными полномочиями в Одессе). До революции Велихов был редактором столичных газет: «Русская молва», «Городское дело», «Земское дело», служащим Государственного Сената, депутатом Петербургской городской Думы и II – IV Государственных Дум. Осенью 17 – го Велихов был избран в Учредительное собрание от Херсонской губернии.

Партия кадетов (в лидерах партии были преимущественно масоны) весной 1917 года была наиболее активной в Одессе: в Одессе находился Областной комитет партии, объединяющий кадетов Херсонской, Таврической и Бессарабской губерний, в Одессе выходило несколько газет кадетов, под их влиянием оказалось несколько общественных организаций, городская Дума, гражданский комитет. После ликвидации старой городской Думы Гражданский комитет стал руководить жизнью Одессы до выборов новой Городской Думы. 11 марта 1917 года на заседании Гражданского комитета новым «временным» Городским головой был избран масон и кадет Михаил Брайкевич. Летом 1917 года Брайкевич покидает Одессу и переезжает в столицу, где, по предложению Керенского, становится товарищем (заместителем) министра промышленности и торговли Российской республики. По возвращению в Одессу Михаил Брайкевич избирался городским головой Одессы еще несколько раз в 1918 – 1919 годах (с перерывами).

В то же время масон и кадет Лев Велихов был избран в Предпарламент и в Учредительное собрание от Херсонской губернии.. Однако выборы в Городскую думу Одессы по 24 избирательным спискам (август 1917 г.) привели к победе эсеров, за которых проголосовало 112 тысяч одесситов (65 мест в Одесской Думе), за кадетов проголосовало 26 тысяч одесситов (15 мест). В октябре – ноябре 1917 года масоны теряют приоритетное влияние на местную политику Одессы

С марта 1917 года в Одессе стал издаваться журнал «Украинское слово» (под редакцией лидера местной УСДРП и масона Владимира Чеховского). Масоны В. Чеховский и А. Никовский были избраны в Украинскую Центральную Раду от Одессы. В апреле 1917 года В. Чеховский возглавил структуру Губернской Одесской Украинской Рады, а с ноября 1917 года В. Чеховский становится комиссаром Центральной Рады в Одессе (с главными полномочиями). В 1918 году В. Чеховский покидает Одессу, чтобы принять пост Директора департамента исповиданий Украинской державы, а с конца декабря 1918 года по февраль 1919 года Чеховский становится премьер-министром Украинской народной республики (УНР).

Масон Андрей Никовский уезжает из Одессы в Киев весной 1917 года, когда его избирают заместителем председателя Центральной Рады. В 1918 году А. Никовский был избран главой Украинского Национального Союза, а в 1920 году назначается министром иностранных дел УНР. В 1924 году А. Никовский вернулся из эмиграции в советскую Украину и до 1929 года работал в Академии наук Украины

10 мая 1917 года в Одессу, на открытие Первого съезда Советов Румынского фронта, Одесского округа и Черноморского флота прибыли масон А. Ф. Керенский (тогда военный министр) и «возможный масон» адмирал, командующий Черноморским флотом А. В. Колчак. Керенский выс-

тупил и на заседании Одесского исполкома Совета, призывая формировать широкую революционную коалицию.

Заигравшись в демократию, в стране разрываемой мировой войной и социальными конфликтами, масоны утратили контроль над внутривластными процессами. Уже в июне – августе 1917 года внутренние кризисы в масонстве стали отражением кризисов в стране. Часть масонов Украины, пойдя на создание Центральной Рады, объявила о своем стремлении немедленно создать автономную Украинскую республику. В то же время столичные лидеры масонства не хотели поднимать «украинский вопрос» в шаткой атмосфере войны и революции и требовали отложить «решение вопроса» до начала Всероссийского Учредительного собрания. Национальный вопрос в украинских масонских ложах стал «яблоком раздора». Часть масонов была испугана широкой программой социального реформирования, хаосом народного бунта, стремилась противостоять развалу Российской империи и считала Центральную Раду очень опасной «конструкцией», ведущий к развалу Российской республики.

Еще в начале лета 17-го масонский эмиссар из Питера – князь Урусов (министр внутренних дел России) уговаривал деятелей Центральной Рады повременить с «национальными требованиями», а участники масонского Верховного Совета, который проходил в Петрограде в октябре 17-го года, осудили «украинский сепаратизм». Осенью 17 – го, украинская масонская группа лидера Центральной Рады Михаила Сергеевича Грушевского фактически разорвала отношение с масонским центром, выступившего против «киевских сепаратистов». Влияние масонов в Украине падает в связи с конкуренцией между масонами «великодержавного» (проантантовского) направления и «автономно – украинской» направленности. Большая часть масонов выступила за продолжение «оборонительной» войны, но на Украине были отдельные масонские лидеры призывавшие решить военный вопрос «любой ценой». Непоправимый удар на-

нес масонству республики так называемый «корниловский заговор». Он разделил масонство на сторонников «временной» военной диктатуры и сторонников «широкой коалиции» и Временного правительства.

Последний Четвертый конвент ВВНР состоялось в Петрограде в начале октября 1917 года. К началу 1918 года (в связи с захватом Петербурга и Москвы большевиками) права Верховного Совета масонства перешли киевскому Областному совету масонских организаций, однако связи между русскими и украинскими масонами были почти разорваны.

С отъездом осенью 1918 года за границу генерального секретаря масонского Совета А. Гальперна исполнение его обязанностей было возложено на С. Балавинского. Но масоны «Великого Востока народов России», боясь арестов в Советской России, свернули свою деятельность во всех городах, где была установлена большевистская власть. 1 декабря 1918 года был образован Временный комитет Российского масонства уже в Париже, куда переместилась большая часть масонов «Великого Востока народов России».

А что же Одесса? С ноября 1917 года по середину января 1918 года Одесса входила в состав УНР и масоны (В. Чеховской и другие) имели большое влияние на внутреннюю политику города, некоторые масоны разрабатывали идею «вольного города» Одессы или возобновления «Порто – Франко». С середины января по середину марта 1918 года Одесса (Одесская советская республика) находилась в руках большевиков и их кровавого диктатора левого эсера Муравьева. С 14 марта 1918 года Одесса оказывается под двойным управлением комиссара Центральной Рады и австро – венгерского командования оккупационными силами на Юге Украины. В начале мая 1918 года в Одессе утверждается новая администрация украинской державы гетмана П. Скоропадского. Надо сказать, что гетман Украинской державы Павел Скоропадский и многие его министры были масонами и покровительствовали распространению масон-

ства в Украине. Во время правления гетманской администрации Одесса стала прибежищем для масонов бежавших от «красного террора» из Петербурга и Москвы.

В Одессе летом 1918 года восстанавливаются ложи, пополняемые «беженцами с Севера». До марта 1919 года в Одессе действовало не менее 3 лож, в которых собиралось до 60 масонов. Одной ложой руководил Л. Брайкевич, она объединяла управленцев, финансистов и адвокатов, вторая объединяла научную и художественную элиту, журналистов; третья ложа имела «украинскую направленность» и выступала за независимость Украины.

В Одессе масоном, «приехавшим из столиц», Константином Михайловичем Миклашевским (дальним родственником масона гетмана Скоропадского) был устроен «Среды», на которых собирались и некоторые «братья – масоны», в том числе поэт Максимилиан Волошин (жил в Одессе январь – май 1919 г.). Миклашевский занимался театральными постановками, руководил местным Камерным театром и задержался в Одессе до весны 1920 года. Среди беглецов из «столиц» в Одессу был и масон Константин Васильевич Мочульский, который в 1918 – 1919 году стал доцентом Новороссийского университета, а в 30-х годах XX века – профессором парижской Сорбонны.

После свержения гетмана Скоропадского к власти в Украине пришла Директория УНР (один из пяти членов Директории был масон С. Петлюра) и Совет министров УНР (во главе с масоном В. Чеховским).

В ноябре 1918 года член Директории УНР и Главный атаман армии УНР Симон Васильевич Петлюра возглавил ту часть масонов Украины, которая выступала против гетмана Скоропадского и боролась за независимость Украины. Н. Свитков в своей брошюре «Масонство в русской эмиграции» пишет, что весной (скорее всего в первых числах апреля) 1919 года была провозглашена «Великая Ложа Украины» Великим Мастером которой стал Симон Петлю-

ра. По данным Свиткова (возможно преувеличенным) эта Великая ложа имела 7 местных лож (конечно же и Одесскую), 83 кружка и 800 братьев – масонов. По данным А. Серкова «Великая Ложа Украины» была создана еще в сентябре 1917 года и действовала по 1933 год.

В число масонов «Великой Ложи Украины» (Великого мастера С. Петлюры) вошли: А. Ливицкий, В. Прокопович, С. Ефремов, А. Никовский, А. Шульгин, Н. Шумницкий... Петлюра просил признать «Великую Ложу Украины» – «высшей масонской властью и независимой силой на территории Украинской Республики». Петлюра считал, что Украина должна явить собою пример «масонской республики». «Великая Ложа Украины» начала искать международного признания и включению в Международное бюро масонских связей, для чего несколько ее эмиссаров приехали в Одессу.

Возможно, провозглашение «Великой Ложи Украины» и избрание Петлюры Великим Мастером произошло без соблюдения всех необходимых традиций, предписанных правил, без участия масонов из уже признанных мировой масонерией Великих Лож, и прежде всего без прямого согласия масонских лидеров Франции и Англии. Именно это затрудняло мировое признание и поиски поддержки всемирного масонства.

В то же время, о глубоком кризисе масонства в Украине свидетельствует письмо Сергея Моркотуна, который объявил себя Великим мастером «Великой Ложи Украины «Объединенных славян». Эта ложа была создана, как альтернатива «националистическим» тенденциям в масонстве и поддержала масона гетмана Скоропадского и его режим. В «Объединенные славяне» вошли «умеренные» масоны: кадеты и федералисты, которые соглашались только на ограниченную автономию Украины в составе Российской федерации. Масоны – сторонники украинской независимости (Симон Петлюра и др.), преимущественно украинские эсе-

ры, украинские эседеки и украинские федералисты сплотились в «Великой Ложе Украины» Симона Петлюры.

Моркотун претендовал на «высшую масонскую власть» в Украине и обвинял Петлюру в симпатиях к Германии и Римскому Папе, в «большевизме» и организации еврейских погромов. После того, как Петлюра был избран Великим магистром «Великой Ложи Украины», Моркотун стал утверждать, что Петлюра – самозванец, а именно он, Маркотун, истинный руководитель масонства в Украине. Весной 19-го года Маркотун выехал из Украины, через Одессу, и направил свои стопы в Европу. На заседаниях французской Ложи «Братство наций» Великого Востока Франции (своеобразный международный парламент, в котором участвовали многие руководители европейских стран) Моркотун заявлял о несоблюдении Петлюрой масонских принципов и «украинском сепаратизме» Петлюры. В открытом письме «к Петлюре» Моркотун кинул Петлюре резкий вызов, заявив: «Вы уже нам не брат. Наши пути разошлись. Выйди из ложи, палач Украины и враг Отчизны».

«Великую ложу» Петлюры и его «братьев» признала национальная Ложа – «Великий Восток Волахии (Румынии)», возможно и «Великий Восток Италии». Но в 1923 году Конвент Международной масонской ассоциации отклонил просьбу «Великой Ложи Украины» о приеме её в ассоциацию.

Одесса только пять дней находилась под властью Директории УНР, после чего белогвардейские офицеры, при помощи французских экспедиционных войск установили в Одесском регионе власть французского военного командования.

В Одессе «общероссийские» масоны думали создать один из центров будущей власти «Российской федеративной республики». Масоны из Одессы, участвовали в Ясском, Одесском, Бухарестском, Константинопольском совещаниях с представителями стран Антанты.

На совещании различных политических российских групп и дипломатических и военных деятелей Великобритании, Франции, США, Италии, которые прошли 16 – 23 ноября 1918 года в Яссах, русская делегация состояла преимущественно из масонов.

В конце 1918 – начале 1919 года в Одессе было устроено Одесское совещание (продолжающее традицию Ясского совещания), в котором «общероссийские интересы» представляли масоны: Брайкевич, Руднев, Рубинштейн, Елпатьевский, Вырубов, Полнер, Макеев... В это же время в Одессе заседал «Национальный Центр», в котором ведущую роль так же играли масоны (11 из 12 членов руководства масоны): Юренев, Волков, Родичев, Григорович-Барский, Бернацкий, Тесленко, Штерн, Тикстон, Пешехонов, Бернштам, Трубецкой, Челноков. Влиятельным масоном времен «французской Одессы» был Константин Кровопузков.

«Южные общественные круги» собравшиеся в Одессе, прежде всего представленные активными членами «Союза Возрождения России» («Союз» управлялся масонами: Н. Авксентьевым, А. Аргуновым, Н. Астровым, Д. Шаховским, Н. Чайковским), в начале 1919 года, рассматривали политический план создания независимой государственной единицы Юго – Западного края (Херсонская губерния) и Особого Юго – Западного Краевого правительства. В этом крае французы предполагали организовать смешанную армию из местного населения с французскими офицерами. Но командующий белогвардейской армией А. И. Деникин активно выступал против создания подобного краевого правительства, считая Одессу территорией «своего» государства – «Единой России».

С февраля 1919 года французское командование вело постоянные переговоры с правительством УНР и «одесскими кругами» относительно создания правительства в Одессе. В Одессу прибыл главнокомандующий войсками Антанты на Востоке генерал Ф. д'Эспере, для создания в «одес-

ском районе» правительства Юго – Западного края под протекторатом Франции. Реализация этого плана началась 14 марта 1919 года, когда французский генерал д'Ансельм взял на себя полномочия в одесском регионе, а генералы деникинской ориентации: Гришин-Алмазов и Санников были отстранены от управления Одессой.

Для управления Одесским районом был создан совещательный Совет из представителей общественности Одессы – Директория в составе: генерала Шварца, Андро Ланжерона, Григоренко, Пешехонова, Маргулиеса. 21 марта 1919 года генерал-губернатором Одессы и «союзной зоны» стал генерал-лейтенант Алексей Владимирович Шварц (масон, профессор академии Генерального штаба), которому поручалось создать «Народную Южнорусскую армию» для борьбы против большевиков. Генерал Шварц был тесно связан с Николаем Гучковым (одним из создателей Временного правительства и видным масоном). В начале 19 – го Гучков побывал в Одессе и предложил Шварцу (от имени командования Франции) создать новую белую армию. Однако, план Юго – Западной республики не удался по причине отказа Франции продолжать интервенцию на Украине. В начале апреля 1919 года французские войска покинули Одессу, и городом завладели «красный атаман» Григорьев и большевистский Ревком.

Необходимо отметить, что российское «политическое» масонство стало единственной силой, которое попыталось организовать сопротивление большевикам в общероссийском масштабе, координировать действия всех антибольшевистских сил. Организатором сопротивления «красным» на Дону и создания Добровольческой армии стал масон, генерал М. Алексеев. «Национальный центр» разрабатывал планы создания Всероссийского правительства во главе с масоном генералом Алексеевым.

Масоны возглавляли большую часть «белых» правительств или играли в них определяющую роль. Первый по-

ход на большевистский Питер, уже через день после победы Ленина, возглавил масон Керенский, масон Авксентьев возглавил «Комитет спасения Родины и Революции», который в конце октября 17 – го поднял восстание юнкеров в красном Питере, масоны пытались организовать сопротивление большевикам в Москве в ноябре 17 – го...

Главой первого антибольшевистского правительства – Уфимской Директории (Временное всероссийское правительство) – был масон Н. Авксентьев. Из 13 членов Уфимского правительства 11 были масонами. «Северо-Западное правительство» генерала Юденича состояло из масонов: премьера С. Лианозова, министров Е. Кедрина и

М. Маргулиеса. Правительство «Северной Области» в Архангельске возглавлял масон Н. Чайковский, большинство членов правительства были масонами. «Всероссийское правительство» адмирала Колчака возглавлял масон П. - Вологодский. Под определенным контролем масонов находилось правительство генерала Деникина, значительную роль в нем играли масоны: Н. Астров, М. Федоров, М. Бернацкий, Н. Чайковский, Г. Трубецкой... Правительство «крымского» барона Врангеля составляли масоны: П. Струве, Н. Таганцев, М. Бернацкий, М. Винавер. Казахскую «Алаш-Орду» возглавил масон А. Букейханов, Закавказскую Федеративную демократическую республику – масоны Чхеидзе и Гегечкори, восставший чехословацкий корпус – масоны Масарик и Бенеш... «Союз защиты Родины и Свободы» – антибольшевистская организация офицеров-республиканцев, поднявшая восстание против большевиков в Ярославле и Муроме в 1918 году, возглавлялась масоном Б. Савинковым. «Совет общественных деятелей» создали масоны: Д. Щепкин (председатель), В. Гурко, В. Меллер – Закомельский, князя Е. и Г. Трубецкие, С. Урусов, Н. Астров, В. Вырубов, С. Котляревский. В 1918 году в Париже было организовано «Русское

политическое совещание», в котором лидировали масоны: князь Г. Львов, М. Маргулиес, Н. Чайковский, Б. Савинков и Н. Третьяков и др.

В то же время в начале XX века еще царская охранка в борьбе с масонством попыталась отождествить масонов с еврейским движением. Миф о «еврейском заговоре», который погубил Россию воплотился в нашумевших «Протоколах Сионских мудрецов». Они укрепили в общественном сознании предреволюционной России ярлык «жидомасон». Многие масоны «белого» лагеря тщательно скрывали свою принадлежность к масонским ложам. Можно только догадываться, были ли «белые» вожди Корнилов, Врангель, Колчак или Деникин еще и масонскими лидерами.

«Красный террор» 1918 – 1921 годов привел к уничтожению всех политических оппонентов большевиков, в числе которых было много масонов. Но удивительно, что в отдельных городах СССР, и очень вероятно, что и в Одессе, в атмосфере тайны и секретности, масоны продолжали собираться вплоть до конца 20 – х годов XX века. Глухие намеки о масонской деятельности относятся и к нэпманской Одессе, где несколько мистических кружков базировались на старых масонских знакомствах и ритуалах.

Масоны-«общественники» участвовали в деятельности «Политического Красного Креста», в обществах помощи голодающим в 1921 – 1923 годах. Парамасонские кружки Одессы культивировали эзотеризм и спиритизм (кружок «Голубая собака» и др.).

Документы из архива одесского СБУ указывают на распространение масонских идей в среде одесской профессуры (АООУСБУ. Следственное дело № 8172 – П). Масон Иван Юрьевич Тимченко – профессор математики, известный ученый-астроном, один из основателей и ректор Одесского политехнического института, в 20 – е годы XX века был руководителем одесского «Общества любителей мироведения», члены которого вели переписку с Константином Ци-

олковским. В «Кружок молодых мироведов» входил будущие ученые с мировым именем – академики Валентин Петрович Глушко и Георгий Антонович Гамов. В 1924 году духовные искания масона Тимченко привели его в состав Епархиального Совета Обновленческой церкви в Одессе.

В 1927 – 1933 годах в Украине проходили массовые репрессии против интеллигенции. В числе репрессированных в те годы можно обнаружить многих масонов «призыва» 1906 – 1917 годов. В 1929 году по шумевшему делу «Спілки визволення України – Братства української державності» были арестованы старые украинские масоны, которые «угнездились» в Академии наук УССР (Сергей Ефремов, Андрей Никовский и др.). Возможно, и одесские фигуранты дела «СВУ» имели свою масонскую историю.

20-е годы XX века стали временем расцвета в СССР мистических и парамасонских обществ. Последнее время появились смелые предположения, что писатели-одесситы Илья Ильф и Евгений Петров (Катаев), Валентин Катаев, Юрий Олеся и киевлянин Михаил Булгаков, которые в 20-е годы объединились вокруг редакции московской газеты «Гудок», были посвященные в масонское, «парамасонское» или иное эзотерическое общество. Так или иначе, но в первой половине 20-х годов в Советской России было десятки подобных тайных обществ и кружков: Орден неорозенкрейцеров («орионийцев», «LUX ASNREALIS», «Эмеш Редививус»), «Орден российских тамплиеров», «Орден рыцарей духа», «Орден Единого трудового братства», «Ложка Гармония», «Ложка Астрея», «Братство истинного служения»... В один такой мистический кружок входили: будущий академик, литературовед Д. Лихачев и ученый-физик В. Налимов

Скорее всего, в 1928 – 1998 годах, в Одессе уже не существовало даже «сверх» тайных масонских лож, хотя отдельные масоны, тщательно замаскировавшись, доживали свой век в «профанском мире».

В 1932 году масонерия решила объединить подпольные ложи в СССР, которые, по данным масонов-эмигрантов, еще существовали в СССР. Этим занялись видные масоны: А. Давидов, Ю. Терапиано, В. Нагородский. Было решено посвятить Ю. Терапиано в 33 градус и тайно направить в СССР для руководства «подпольным масонством». Однако в мире произошли серьезные изменения и главным врагом масонства стал Гитлер. Последние данные о масонах в Украине первой трети XX века относятся к 1933 году. Тогда киевские масоны обратились в Международную масонскую ассоциацию с сообщением о «тайных работах» и заявили протест против голодомора, рассматривая его, как геноцид украинского крестьянства.

В 1921 году Бюро масонских связей было преобразовано в Международную Масонскую Организацию – ММО, взявшую на себя роль координатора международного масонства в борьбе против фашистской угрозы. В специальном заявлении исполкома 1933 года ММО открыто осудила гитлеровский режим и наступление фашизма в Германии и Италии. Масоны входили в руководство Второго Интернационала, но в Третий (коммунистический) Интернационал с 1922 года «вход» им был запрещен.

Французские масоны приняли активное участие в подавлении фашистского мятежа в Париже в феврале 1934 года и в борьбе за Испанскую республику в 1936 – 1939 годах. В 1936 году 16 европейских масонских федераций направили письмо на имя президента США Ф. Д. Рузвельта, подчеркивая, что они, его братья по масонству, требуют оказать помощь Испанской республике и остановить агрессию Германии. Антигитлеровская позиция масонских лож выражалась в требовании открытия Второго фронта и в активном участии в движении Сопротивления во Франции и Италии.

Глава 8.

Воскрешение Хирама

«Мастер Хирам – один из главных персонажей мasonicких мистерий и легенд, главный строитель Храма Соломона. Хирам превратил массу строителей в иерархическую организацию – разделил всех рабочих на три группы, которые именовались Подмастерьями, Товарищами – ремесленниками и Мастерами. Каждой группе Хирам давал пароль, с помощью которого можно было определить, к какой категории принадлежит тот или иной работник. Трое завистников из числа ремесленников, мечтавшая возвыситься, решили заставить Хирама назвать им пароль Мастера. Но несмотря на угрозы и побои Хирам, не выдал пароля, после чего был убит напавшими на него ремесленниками. Тело Хирама убийцы спрятали под горой Мориа, на которой возводился Храм. Долго искали труп Хирама его ученики и однажды заметили, что на куче строительного мусора зацвела ветка акации. Разрыв могилу, они достали уже тронутое плением тело Хирама. Согласно одному из вариантов масонской легенды Хирам был чудесным образом воскрешен и закончил строительство величественного Храма».

В СССР «масонской проблемы» не было. В конце 20-х – в 30-х годах XX века сами носители масонских традиций в СССР были уничтожены, почти синхронно с уничтожением масонов в фашистской Германии.

В 60-х годах XX века существовали парамасонские кружки эзотерика А. Горбовского, ученого-египтолога

М. Коростовцева, А. Сидорова, «ререхианца» В. Иванова, теософа и генетика Н. Тимофеева-Ресовского.

В Интернете можно найти сведения о том, что в декабре 1989 года последний генсек ЦК КПСС и первый и последний президент СССР Михаил Горбачёв разрешил учреждение отделений еврейского масонского Ордена «Бнай Брит» – «Сыны Завета» (орден основана в 1843 г., имеет отделения в 40 странах и более 400 тысяч членов) в ряде городов СССР, в том числе и в Одессе. Но на этом вся информация исчерпывается. Была ли создана ложа ордена «Бнай Брит» в Одессе и кто из одесситов входит в эту ложу, можно только догадываться.

Российский историк А. Серков писал, что: «...первые вольные каменщики на территории СССР, вероятно, появились на Украине, по крайней мере на заседании парижского капитула Астрея, 20 апреля 1989 г. было объявлено о создании ложи на территории этой республики». Но, по видимому, это заявление было только пожеланием и прием граждан СССР украинского происхождения и «прописки» так и не начался до развала СССР.

В начале 90-х годов XX века в Москве и Ленинграде возрождаются регулярные масонские ложи. В 1991 – 1993 годах в России особую активность проявляет «Великий Восток Франции», поставив 3 ложи в Москве и по одной в Архангельске и Ленинграде (первая ложа в СССР, в Москве, была возрождена в апреле 1991 г.). В 1991 – 1993 годах «Великая ложа Франции» создала две ложи в Москве и по одной в Ленинграде и Харькове. Наиболее активной ложей стала регулярная «Великая Национальная Ложа Франции», под начало которой переходит большинство масонов в России. После перехода туда масонских мастеров во главе с кандидатом философских наук Георгием Дергачевым (масон с 1989 г.) в 1992 году «Великая Национальная Ложа Франции» создает в Москве (3 ложи), в Петербурге (2 ложи) и по одной ложе в Воронеже, Архангельске, Харькове, Вла-

дивостоке. В 1993 году Г. Дергачев становится лидером возрождающегося масонства в России, перейдя в регулярное масонство, создает «Консисторию Россия», и в июне 1995 году, уже при помощи «Великой Национальной Ложы Франции», появляется регулярная «Великая ложа России» (на тот период 11 лож).

В 90-е годы XX века масонские организации возникли еще в: Литве, Латвии, Эстонии, Молдове, Украине, Армении, Грузии.

В середине 90-х годов XX века Молдовой и Украиной заинтересовались итальянские масоны «Регулярной Великой Ложы Италии» (РВЛИ) во главе с Великим мастером, профессором Джулиано ди Бернардо (масон 33 градуса), другом писателя Умберто Эко (возможно, общение с Ди Бернардо натолкнуло У. Эко на написание великолепного романа «Маятник Фуко»). Л. Замойский писал, что ди Бернардо ранее был в ложе регулярного «Великого Востока Италии», но с частью его членов вышел из этой ложи, основав «Регулярную Великую Ложу Италии». Ди Бернардо автор ряда монографий по семиотике, герменевтике, философии, истории и культурологии. В середине 90-х годов Ди Бернардо являлся (или только желал быть таковым) специальным уполномоченным английского принца Майкла Кентского, двоюродного брата королевы Великобритании Елизаветы II и Великого Магистра британских масонов (один из главных авторитетов масонского мира).

Нынче, в Интернете запущена информация, что бывшие президенты Молдовы Петр Лучинский и Мирче Снегур каким-то образом были связаны с итальянскими масонами или с «парамасонскими организациями». В июне 1997 года Джулиано ди Бернардо, открыл в Кишинёве «Великую Ложу Молдавии», которую он создавал на протяжении полутора лет.

После Молдовы ди Бернардо принялся создавать ложи в Украине. Он удостоился приема у президента Украины

Леонида Кучмы, после встречи с которым, объявил о формировании в Одессе масонской Провинциальной ложи РВЛИ для Украины. Ди Бернардо утверждал, что ложи будут учреждаться по всей территории Украины, они «исповедуют пацифизм и выступают за внедрение в мировую практику международного арбитража и третейских судов, как одного из способов предотвращения конфликтов и войн». Великий Секретарь английской «материнской ложи» дал согласие на работу итальянских масонов в Украине (по материалам Интернет).

Вот что писал Великий мастер Дистрикта «Украина», который в Интернете значится под лаконичной буквой – «брат К.» «В начале 90-х годов уже прошлого столетия на Украину обратили свои взоры разные масонские организации, в т. ч. такие, которые друг друга взаимно не признают. Скажем, Великий Восток Франции и Великая Французская Национальная Ложа. А ещё пришли очень энергичный де Бернардо из Италии и очень педантичные люди из Австрии. Это те, о ком точно известно, но существуют ещё и отдельные ложи или люди, которые принадлежат к другим масонским формациям. И точной цифры назвать не может никто».

1997 год можно считать годом возрождения, после 77 лет, забвения масонства в Одессе. Именно в этом году две совершенно разные масонские организации (итальянская и французская) решили «принести свет» в Одессу и стали принимать одесситов в масонство. В процессе возрождения масонства в Украине Одесса стала важным центром этого движения.

7 февраля 1998 года «Регулярная Великая Ложа Италии» открыла в Одессе ложу «Хирам № 25». Интересно, что пленка с со съёмкой открытия ложи в Одессе несколько раз транслировалась по телевидению (русская программа «Русский мир» показала это событие вместе с интервью по этому поводу Руслана Боделана. Боделан в своем интер-

вью отметил, что от масонства не нужно шарахаться, и оно может и должно действовать в интересах украинского государства), об открытии ложи писали газеты, лидер одесских масонов выступал по телевизору, хотя у масонов главным принципом выступает неразглашение тайны ложи и фамилий ее членов. В течение нескольких месяцев под протекторатом Ди Бернардо были созданы еще несколько лож: Новая «Атлантида № 117» (Киев) и «Космополитан № 119» (Одесса), ложа в Днепропетровске.

Одесский журналист Леонид Капелюшный в своей книге «Високосное время» вспоминал, что Р. Боделан принял масонского Великого Магистра Ди Бернардо, а мэр Одессы Эдуард Гурвиц, отказываясь от встречи с ним, якобы сказал: «Если Одессе суждено стать жидомасонской, то пусть я буду управлять жидами, а Боделан пусть управляет масонами».

17 октября 1998 года под протекторатом «Регулярной Великой Ложи Италии» была создана «Великая Ложа Украины» – ВЛУ, которую возглавил Великий Мастер, ректор Одесского государственного медицинского университета (с 1994 г.), профессор Валерий Николаевич Запорожан. Академик и профессор Запорожан – член Президиума АМН Украины, известный ученый, общественный и политический деятель. Запорожан – основатель научной школы, главный редактор ряда научных журналов, автор или соавтор более 536 научных трудов (41 монография), имеет 60 патентов на изобретения и открытия, лауреат Государственной премии Украины, кавалер орденов: «За заслуги» I-й, II-й и III-й степеней, «Слава на верность Отчизне» III степени, «Святого Николая Чудотворца», «Преподобного Агапита Печерского» III степени, ордена «Большая золотая звезда» (Польша), золотой медали Альберта Швейцера, медали университета им. Джорджа Вашингтона, медали Гиппократы (Греция). В 1978 году Запорожан возглавил первый в Украине криохирургический центр гинекологии, в 1988 году

создал «Центр здоровья семьи» и Центр эндоскопической лазерной хирургии.

По неофициальным сведениям в Одессе в 2002 году уже действовали Ложи ВЛУ «Хирам», «Космополитан», «Свет Правды», «Обрий». Кто является руководителями и членами этих лож, не известно.

Информация в СМИ об открытии «Великой Ложи Украины» всколыхнула украинскую «общественность». В 1998 году депутат Верховной Рады Борис Олейник сделал депутатский запрос главе СБУ с требованием дать информацию, «есть ли масоны среди президентской, кабинетовской, парламентской ветвей власти». Украинский патриот Борис Олейник, не искушенный в украинской истории, в укор масонам поставил, то что «антиукраинское решение о ликвидации Запорожской Сечи было принято масонскими ложами» и то, что все члены Временного правительства «были масонами». Но решение о ликвидации Запорожской Сечи, как известно, вынесла императрица Екатерина Вторая, которая была критиком и гонителем масонства. Именно Екатерина ликвидировала Гетманскую автономию Украины и «отставила» последнего гетмана Украины (1750 – 1764 гг.) масона Кирилла Разумовского. А вот чем виновато «масонское» Временное правительство перед украинским патриотом Олейником, который обвиняет масонов в причастности к Временному правительству, и вовсе не понятно. Ведь Временное правительство разрешило Центральную Раду во главе с масоном Грушевским, согласилась на проведение украинизации в армии и на определенные шаги по утверждению украинской государственности в форме автономии.

В начале 2003 года многие газеты (украинские и российские) муссировали скандал связанный с деятельностью в Украине рыцарского Ордена «Святого Станислава» (что, впрочем, не имеет ни какого отношения к масонству). Свыше 300 руководителей Украины, министры, губернаторы и депутаты Верховной Рады (экс-президент Украины Леонид

Кравчук, В. Пустовойтенко и др.) оказались кавалерами – рыцарями этого Ордена.

В феврале 2003 года, тогда еще активный член фракции «Наша Украина» Тарас Чорновил подал законопроект в Верховну Раду Украины, который предлагает ввести уголовную ответственность граждан Украины за членство в масонских ложах.

В феврале 2003 года с трибуны Верховной Рады лидер Соцпартии, тогда оппозиционный, Александр Мороз потребовал, чтобы масоны Украины покинули государственную службу и стены Верховной Рады. Но почему именно в Украине должна проводиться дискриминация масонов, когда почти во всех парламентах Европейского Союза, в Сенате и Конгрессе США они представлены с избытком, Мороз не объяснил. В то же время в Интернете есть «слухи» о том, что сам Александр Мороз и некие руководители Социал – демократической партии Украины (объединённой) являются масонами «Великого Востока Франции».

В Одессе активную «антимасонскую» позицию заняла методистская (сектантская) церковь «Святой путь», которая организовала презентацию масонофобской книги Петра Павлюка (преподавателя Одесского Христианского гуманитарно-экономического университета) «Таємна архитетура». На презентации П. Павлюк вещал, что масонство главной своей целью ставит «богоборчество» тайную борьбу против Бога за утверждение «нового мирового порядка», который установится для встречи антихриста.

В конце 2001 года новым Великим Мастером «Регулярной Великой Ложи Италии» вместо Джулиано ди Бернардо становится Фабио Венци, примерно в это же время новым Великим мастером «Великой Ложи Украины» был избран киевский бизнесмен, доктор экономических наук Игорь Задирак. «Отставка» ди Бернардо была, очевидно, связана с тем, что английские масоны «Объединенной Великой Ложи Англии» признали полномочия регулярной масонской орга-

низации «Великий Восток Италии» (раннее признание это отзывалось), оказавшейся более влиятельной в Италии. В «Великий Восток Италии» традиционно входили члены итальянского парламента и кабинета министров. Ди Бернардо снова появился в Украине в 2004 году, как лидер Международного общества масонов-иллюминатов и «Академии Иллюминати» с целью основания в Киеве отделения «Академии Иллюминати».

«ВЛУ», созданная итальянскими масонами, популяризировала информацию о своем открытии, в то время как о существовании французских и австрийских регулярных лож и лож «Великого Востока» на Украине информация крайне ограничена.

В 20-х – 60-х годах XX века во Франции существовали объединенные русско-украинские ложи «Астрей» и «Гамаюн», в которых работали масоны-эмигранты «первой волны» (Б. Савенков, И. Кистяковский, кн. П. Мещерский, С. Моркотун). В 60-х годах XX века патриархи «угасающего» русского эмигрантского масонства перешли из «Великой Ложи Франции» в «Великую Национальную Ложу Франции». В начале 60-х годов XX века во Франции из членов ложи «Астрей» и «Гамаюн» сформировался круг украинских масонов: Ярослав Мусянович, Любомир Гузар, братья Вирсты, Борис Феденко, Мариан Кузан и др., которые создали украинскую ложу «Голос Украины» № 117 (вела работы ложи на украинском языке). Ложа «Голос Украины» существует в Париже и по сей день и входит в парижскую Провинцию «Лютетия» «Великой Национальной Ложи Франции» – ВНЛФ. Русские ложи во Франции были закрыты еще в декабре 1979 года по причине смерти лидеров.

В середине 90-х годов XX столетия Французские масоны в Париже открыли ложу «Три колонны № 785» для формирования масонства в Украине, тем самым «Великая Национальная Ложа Франции» декларировала намерение распространять масонство на Украине. Несколько львовян

и киевлян становятся членами этой ложи. С 1996 года ложа «Три колонны» стала работать в Киеве, во главе с украинским Достойным мастером и местными масонами из Киева, Львова, Одессы, Харькова. Во время масонских работ в ложе «Три колонны» использовались колье (запоны) украинских масонов начала XX века (в том числе колье Петлюры – Великого Мастера «Великой Ложи Украны», которые были сохранены во Франции.

В 1998 – 2000 годах в Харькове, Львове, Одессе появляются новые масонские ложи «Великой Национальной Ложи Франции» (ложа в Ивано-Франковске была создана уже в 2006 году). В 2001 году на базе четырех украинских лож, что ранее были в Провинции «Лютеция» ВНЛФ создается Дистрикт «Украина» (киевская, харьковская, львовская, одесская ложи) «Великой Национальной Ложи Франции», которую возглавил Великий Провинциальный Мастер. Именно этот мастер в своем обращении к посетителям украинского масонского сайта писал: «В системных вещах (а франкмасонство очень системное дело) случайности – исключение. Поэтому закономерно, что наиболее масонские города в Украине – Киев, Харьков, Одесса и Львов: именно там живёт и работает подавляющее большинство братьев всех юрисдикций. Причины этого кроются в традициях духовной и интеллектуальной культуры этих величественных городов – потому они и сейчас оказались наиболее открытыми для нас».

В 2001 – 2004 годах велись переговоры между Дистриктом «Украина» «ВНЛФ» и «ВЛУ» (при участии «Великой Ложи России», «ВЛНФ», масонским центром в Англии) об объединении Дистрикта и «ВЛУ» и регуляризации объединенной «Великой Ложи Украины». Но переговоры так и не привели к объединению лож.

Сайт украинских масонов сообщал, что: «24 сентября 2005 года в Париже, в своем Величественном Храме Великая Национальная Ложа Франции совместно с Великой

Ложей Австрии освятили Великую Ложу Украины. Весьма Досточтимый Брат Жан-Шарль Фельнер, Великий Мастер ВНЛФ, произвел освящение, в чем ему помогли Весьма Досточтимый Брат Михаэль Краус, Великий Мастер Великой Ложи Австрии (Первый Великий Страж-освятитель) и Весьма Досточтимый Брат Жан-Клод Тардива (Второй Великий Страж-освятитель)». В церемонии так же приняли участие: Великий мастер Великой Ложи России, Помощник Великого мастера Великой ложи Польши. На церемонии создания «Великой Ложи Украины» присутствовали иностранные делегации: из Австрии, Латвии, Марокко, Молдавии, Румынии, России, Сербии и Черногории, Португалии, Польши, Бельгии, Германии, Чехии, Турции, Венгрии, Канады (Квебек).

Новая «Великая Ложа Украины» из 4 лож бывшего Дистрикта (ложи в Киеве, Харькове, Львове, Одессе) и одной ложи, которую создали во Львове австрийские масоны из Вены (так называемые «итальянская» ВЛУ не вошла в новую структуру). Созданная новая «Великая Ложа Украины» была признана регулярной – созданной по всем правилам, признаваемая основными ложами. «Граница регулярности для простоты может быть проведена через два пункта: обязательность упоминания Великого Архитектора Вселенной (то есть Бога – Творца) во время ритуалов и недопустимость доступа женщин в Храм. Наша юрисдикция регулярная, то есть её признаёт Великая Ложа Англии – мать всех современных масонских лож. Мы – соответственно – придерживаемся «Конституции Андерсена» – базового масонского документа» – писал Великий мастер Дистрикта «Украина» ВНЛФ.

В одном редком журнале болгарских масонов «Зидарски преглед» (2003. – №1) опубликована уникальная информация о различных масонских ложах Черноморского бассейна. Среди массы информации о масонских ложах в Варне, Бургасе, Констанце, Стамбуле, в нем находим и ред-

чайшую «одесскую» информацию: «В апреле 1997 года в лоно киевской ложи шотландского обряда «Три колонны» «Великой Национальной Ложи Франции», в первый градус масонства, был принят первый одессит брат N. (так в тексте – **В. С.**), которому было поручено создать регулярную ложу в Одессе. Поручителями его были известные масоны Франции из ложи «Голос Украины», украинцы по происхождению, брат – доктор Мусянович 31 степень и известный парижский художник (Командор ареопага Верховного Совета, «трижды могучий мастер» регулярного масонства 32 степени), что в 1996 – 1998 годах совершал турне по Украине. Он посетил Львов, Киев, Харьков и Одессу, используя турне для укрепления масонства в Украине. Эти два столпа украинского масонства стали связующим звеном в масонском движении, передавая традиции масонов русской и украинской эмиграции 20-х годов, покаянию 90-х годов XX века. Брат N. принялся за работу и создал одесскую регулярную ложу № 1309, которая была торжественно официально инсталлирована (открыта – **В. С.**) 4 ноября 2000 года в присутствии мастеров из Франции и Италии. В одесскую ложу вошли местные бизнесмены, представители художественной и научной интеллигенции».

Тайной покрыты имена создателей регулярной ложи Шотландского обряда в Одессе (по шотланскому обряду ложу можно было основать только тогда, когда в объединении масонов имеется не менее 7 масонов в третьей степени «мастер»).

«Открытая» фамилия Мусяновича дает «ключик» к дальнейшему исследованию. Очевидно, она «проскочила» по причине того, что Мусянович отошел «на вечный Восток». В книгах А. И. Серкова «История русского масонства после Второй мировой войны» и «Русское масонство. 1731 – 2000» (Энциклопедический словарь) можно найти такую информацию: Ярослав Мусянович (1915 – 1999) в масонстве с 1956 года (парижская ложа «Гамаюн») член Капиту-

ла «Астрея» для высших степеней масонства с 1969 года, в начале 70-х годов XX века Мусянович руководил украинской ложей «Голос Украины», в 1989 году возведен в 31-ю степень (градус) масонства. Известно, что Мусянович с 1933 года жил во Франции, где оказался вместе с родителями – эмигрантами с украинского Прикарпаття. Он закончил медицинский институт во Франции, защитил докторскую диссертацию по медицине. В 1940 – 1944 годах Мусянович, работая врачом в Лионе, помогал антифашистскому движению Сопротивления, спасал французских евреев от уничтожения. После войны он стал одним из руководителей организаций: «Украинская национальное единство во Франции», «Украинский центральный гражданский комитет во Франции», «Украинское движение за объединение Европы», «Украино-еврейский диалог», директором парижской газеты «Украинское слово». Как член делегации Франции в 1968 году Мусянович участвовал в Конференции по правам человека в Тегеране. Вот что писал В. Михальчук о Мусяновиче в газете «Украинское слово» (Париж, 1995. – 5 лютого). Доктор Мусянович «...имеет репутацию одного из наиболее выдающихся людей украинского общественной жизни во Франции».

Сегодня масонство сохраняет свое влияние в «профанском мире», всего в мире насчитывается около 7 миллионов масонов, объединенных в несколько десятков различных масонских орденов – Великих Лож (регулярных и нерегулярных). В числе масонов президенты и врачи, сенаторы и художники, генералы и профессора... Наибольшим масонским авторитетом в современном мире является «Объединённая Великая Ложа Англии». В США масонов более 4 мил. братьев, Англии и Шотландии – 800 тыс., в Ирландии – 45 тыс., в Канаде – 250 тыс., Австралии – 120 тыс., в Германии – 20 тыс., в Италии – 30 тыс. Во Франции в конце XX века была около 80 тысяч масонов, которые объединялись в 9 лож – орденов, три из которых являются наибо-

лее влиятельными во Франции: «Великий Восток Франции» – около 40 тысяч членов, «Великая Ложа Франции» – около 23 тыс. членов и «Великая Национальная Ложа Франции» – около 20 тысяч членов. В Азии и Африке 300 тысяч масонов, наибольшие ложи находятся в ЮАР, Индии, Пакистане, Египте и Турции.

Глава 9.

Масонские места Одессы

1) Гигантская (Потемкинская) лестница. Сергей Эйзенштейн – режиссер мифа о «Потемкине» – был розенкрейцером ордена «Lux astralis», вступив в орден в конце 1920 года. Эйзенштейн, обессмертивший масонский символ лестницы, сделал Гигантскую лестницу главным символом Одессы для всего внешнего мира. Мистерия несуществующего в истории расстрела (наиболее креативные кадры фильма «Броненосец Потемкин», который был признан лучшим фильмом всех времен и народов») происходит на Гигантской лестнице. В фильме разыгрывается мистерия лестницы – народ поднимается по лестнице вверх, а власть наступает сверху вниз и заставляет народ бежать вниз. Аллегория! Народ пошел не за тем кораблем и спустился вниз к материальным вопросам, власть загоняет народ на нижние ступеньки духовного развития... Чем не пророчество для будущего СССР (фильм снят через несколько месяцев после создания СССР).

2) Памятник Дюку де Ришелье и Бульварный ансамбль архитектора Мельникова. Де Ришелье представлен античным героем, в тоге и в сандалях, с лавровым венком на голове, с коротким мечом в ножнах и со свитком в руке.

3) Памятники «новоделы» знаменитым масонам в Одессе: де Рибасу (ул. Дерибасовская), де Волану, основателям «Фелики Этерии», А. Мицкевичу и И. Франко (на Александровском проспекте)... Возможно, масоном был и Маразли, Глушко? В Одессе «кругом одни масоны»!

4) Воронцовский дворец (графа – масона М. С. Воронцова) в Одессе. Построен с использованием масонской символики.

5) Памятник А. С. Пушкину на Приморском бульваре (на постаменте явный масонский символ перевернутой пламенеющей пентаграммы, скорее всего, знак ложи «Звезда Востока»).

6) Дома Ланжерона в конце улицы Ланжероновской (улица названа в честь Ланжерона еще в 1817 г.). Сначала Ланжерон жил в доме, нанятом у барона Рено. Этот дом был построен одним из первых в Одессе князем Волконским (не сохранился, стоял по ул. Ланжероновская, 9). В этом доме Ланжерона посещал император Александр I. В 1825 году Ланжерон поселился в доме у Городского сада, у входа в дом Ланжерона стояли турецкие пушки (ул. Ланжероновская, 21).

7) Дом де Ришелье в начале улиц Ришельевской (не сохранился). Этот дом был построен на участке, который, изначально принадлежал де Волану. В 1802 году тут был построен дом таможни, который перехватил в 1803 году де Ришелье. На этом месте в 1829 году был построен новый дом канцелярии градоначальника (архитекторы Мельников и Боффо).

8) Дача – хутор Ланжерона (не сохранилась) – пляж Ланжерон. По преданию арка, которая встречает путников у входа на пляж, является аркой на дачу Ланжерона (рядом с дачей Ланжерона, вдоль моря, не сохранившиеся дачи других масонов: П. Пушина, Н. Кантакузена...)

9) Дом Телесницкого, где находился масонский «Храм Соломона» (Театральный переулок угол Екатерининской) (не сохранился).

10) Дачи и хутора масонов: де Ришелье, С. Телесницкого на Водной балке, дача Гогеля, где «устроено было особого вида помещение» для масонского храма на Водной балке (не сохранились).

11) Дом – усадьба графа Разумовского на Молдаванке возле Водной балки (не сохранилась).

12) Треугольный дом «масонской архитектуры» масона барона Рено. (Преображенская угол Елизаветинской), с масонским символом над воротами и двумя каменными рыцарями – «атлантами» (архитектор масон Гартвиг) (не сохранился).

13) Дом князя Барятинского по Барятинскому переулку, где после 1822 года собирались масоны (не сохранился).

14) Дом князя, масона Сергея Григорьевича Волконского, где собирались одесские масоны, приобретен им в 1818 года. В доме Волконского бывали М. Лунин, Н. Муравьев, П. Пестель (не сохранился).

15) Здание Одесской портовой таможни по ул. Ланжероновская, 1. На этом месте стоял дом князя Мещерского, который в 1817 году был приобретен Одесской таможней. С 1817 по 1826 годы – место службы многих одесских масонов: С. Телесницкого, князя Петра Петровича Трубецкого – начальника Одесского таможенного округа (не сохранился). Дом находился на месте, занимаемом теперь зданием Литературного музея (дом князя Гагарина, в роду Гагариных было несколько масонов), где в 1998 году прошел обряд освящения современной масонской ложи.

16) Ансамбль зданий Ришельевского лицея – Дерибасовская, 16, Екатерининская, 14, Ланжероновская, 17. До его постройки (1820 г. по проекту масона Е. Ферстера). Место работы и жительства множество профессоров и преподавателей масонов, место жительства масона А. Мицкевича.

17) Старое Христианское кладбище в конце Преображенской улицы (разрушено в 30-х гг. XX в.): последний приют многих масонов, в том числе Петра Разумовского, друга Пушкина генерала Павла Пушина, князя Николая Кантакузена, Антона Пиллера, Константина Десмета, Феликса де Рибаса и др.

18) Дом Кирьякова на улице Коблевской – место сбора масонской «публики» 20-х годов XIX века.

19) Дом де Рибаса на Польской улице (не сохранился).

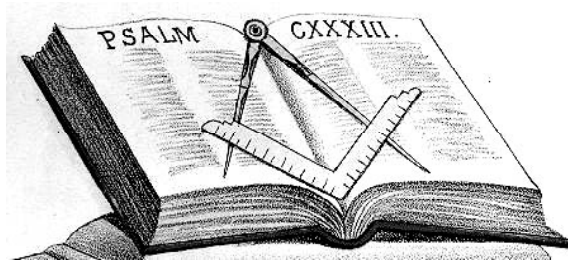
20) Городской сад и дом майора Феликса де Рибаса (самый старый дом Одессы – Дерибасовская, 24). Дом, где находилась канцелярия градоначальника Одессы и губернаторов Новороссии.

21) Дом генерала И. Инзова на углу 5 квартала ул. Ришельевская – ул. Жуковского, где в 1845 году умер И. Инзов.

22) Дом, где собиралась «Фелики Этерия» (Красный переулок. Сейчас – Греческий культурный центр и музей).

23) Римско-католическая церковь Успения Богоматери (на ул. Екатерининской), в которой был погребен прах де Ланжерона.

24) Кафедральный Собор Преображения на Соборной площади, в 1856 году там погребен М. Воронцов, памятник М. Воронцову на Соборной площади.

СОДЕРЖАНИЕ

Гигантская лестница	7.
Путь на Восток	17.
Три магистра – три главных улицы Одессы	31.
Масоны эпохи Александра	52.
Масоны под запретом, или «невидимки» за работой	78.
Масоны перед «великим делом»	99.
Революционная лихорадка	115.
Воскрешение Храма	130.
Масонские места Одессы	143.

Большая литературно-художественная серия
«**Вся Одесса**»

Вышли в свет:

1. Николай Кобзарь «Дикарь и пуццолана»
2. Олег Губарь «Мое собачье дело»
3. «Одесские страницы жизни Троцкого»
4. Лазарь Кармен «Дикари. Из жизни обитателей одесского порта»
5. Леонид Утесов «Есть город, который...»
5. Григорий Островский «Легенда о звезде. Жизнь и смерть Веры Холодной»
7. Виктор Литвиненцев-Попов «Повесть о Гамове»
8. «Язык Одессы. Слова и фразы»
9. Аркадий Хасин «Море на вкус соленое»
10. «Сергей Уточкин. Изгой и баловень судьбы»
11. Игорь Чопп «Легенды и были старой Отрады»
12. Андрей Красножон «Алфедыч»
13. Виктор Файтельберг-Бланк,
Татьяна Колесниченко
«Золотой век Южной Пальмиры»
14. Филипп Вигель «Записки»
15. Александр Черкасов «Оборона Одессы. Страницы правды»
16. Виктор Файтельберг-Бланк,
Виктор Савченко «Одесса до... Одессы»
17. Роман Бродавко «Театр. Искусство надежды»
18. Александр Черкасов «Оккупация Одессы. Год 1941»
19. Анатолий Горбатюк «Дитя Европы»
20. Виктор Файтельберг-Бланк,
Татьяна Колесниченко
«Серебряный век Южной Пальмиры», часть 1
21. Аполлон Скальковский

«Первое тридцатилетие истории города
Одессы. 1795 – 1825»

22. Константин Смольянинов «История Одессы»
23. Исаак Бабель «Одесские рассказы»
24. Александр Крамаренко «Заметки в рейсе, кн. 1»
25. Александр Крамаренко «Заметки в рейсе, кн. 2»
26. «Язык Одессы. Слова и фразы», изд. 2-ое
27. Виктор Савченко «Одесса масонская»

Документально-наукове видання
Велика серія „Уся Одеса”
Випуск 27

Савченко Віктор Анатолійович
ОДЕСА МАСОНСЬКА
Нариси

Одеса, видавництво “Optimum”
(російською мовою)

Документально-научное издание
Большая серия «Вся Одесса»
Выпуск 27

Савченко Виктор Анатольевич
ОДЕССА МАСОНСКАЯ
Очерки

Главный редактор А. А. Таубеншлак.
Редактор Н. А. Маковец.
Технический редактор А. А. Власенко.
Художественный редактор В. В. Котющенко.
Корректор А. А. Грушевская.

Сдано в набор 16.04.2007. Подписано к печати 21.05.2007.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Гарнитура PetersburgCTT.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 7,75. Уч.- изд. л.6,5
Тираж 300 экз. Заказ № _____

Издательство «Optimum», 65026, г. Одесса, ул. Дворянская, 7;
тел. (048) 726-48-98; тел/факс (048) 728-81-62;
e-mail:optimum1@ukr.net

Лицензия ДК № 927 от 23.05.2002 г.

Отпечатано в типографии ООО «Лерадрук», 67400,
г. Раздельная Одесской обл., ул. Ленина, 42

**ПО ВОПРОСАМ ИЗДАНИЯ
ЛИТЕРАТУРЫ РАЗЛИЧНЫХ
ЖАНРОВ ОБРАЩАЙТЕСЬ:**

ИЗДАТЕЛЬСТВО

« Optimum »

**г. Одесса, ул. Дворянская, 7
тел. (048) 726-48-98;
тел/факс (048) 728-81-62
E-mail: optimum1@ukr.net**